



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Перспективы и детерминанты достижения равноправия полов в современном мире

Материалы
Всероссийской научной конференции
с международным участием



Иваново–Плёт,
4–5 октября 2024

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Российское общество социологов (РОС)
Научный журнал «Женщина в российском обществе»

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ
ДОСТИЖЕНИЯ РАВНОПРАВИА ПОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Иваново — Плѣс, 4—5 октября 2024 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2024

УДК 316.35

ББК 60.54

П 26

Перспективы и детерминанты достижения равноправия полов в современном мире : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Иваново — Плётс, 4—5 октября 2024 г. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2024. — 202 с.

ISBN 978-5-7807-1475-0

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Перспективы и детерминанты достижения равноправия полов в современном мире», организованной Ивановским государственным университетом, Российским обществом социологов, редакцией российского журнала «Женщина в российском обществе».

Конференция объединила ученых вузов и академических институтов из России, Беларуси, Азербайджана, Армении и Китая. Авторы статей обсуждают проблемы, тенденции, перспективы по повышению роли женщин в экономике, органах законодательной и исполнительной власти, социальной сфере. Доклады участников отражают многообразие научной проблематики, связанной с достижением равноправия мужчин и женщин в обществе.

Издание представляет интерес для научно-образовательного сообщества, представителей органов государственного управления, широкого круга специалистов, аспирантов и студентов.

Редакционный совет:

д-р ист. наук, профессор О. А. Хасбулатова
д-р эконом. наук, профессор И. Г. Калабахина
д-р полит. наук, профессор Н. С. Григорьева
канд. социол. наук, доцент И. Н. Смирнова
(ответственный редактор)

Рецензенты:

д-р социол. наук, профессор Т. К. Ростовская
д-р ист. наук, профессор З. Х.-М. Саралиева
д-р ист. наук, профессор Т. Б. Котлова

ISBN 978-5-7807-1475-0

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2024

*Л. Г. Титаренко**

ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТИ ТРУДА КАК МОТИВАТОР СТРЕМЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН К РАВНОПРАВИЮ

Аннотация. На примере статистических и социологических данных Республики Беларусь показано, что проблема равноправия мужчин и женщин не входит в число приоритетных в общественном мнении населения, хотя и существует. Неравенство проявляется чаще всего в распределении труда в семье и в трудоустройстве. Хотя по закону существует равенство полов, в реальной жизни сохраняются гендерные стереотипы и традиции, которые снижают социальный статус женщин. Показано, что молодое поколение белорусок ориентировано в своих жизненных планах и на семью, и на карьеру, причем эти приоритеты в нынешнем веке устойчивы. На фоне снижения возраста вступления в брак сохраняется стремление найти работу с достойной зарплатой, хорошими условиями труда и дающую возможность карьерного роста. Молодое поколение женщин, не участвуя в активном отстаивании своих прав в труде, адаптировалось к сложившимся условиям и чаще ориентируется на доступные сферы деятельности, стараясь использовать реальные возможности в полную меру. Государственная политика, направленная на создание «дружественных» условий труда для женщин, может поддержать сложившийся у молодых белорусок баланс ценностей труда и семьи.

Ключевые слова: ценности труда, молодые женщины, равноправие, баланс ценностей труда и семьи, Беларусь.

Современные женщины в Беларуси имеют высокий уровень образования. По статистике, уже в 2020 году, в Беларуси три четверти всех жителей были горожанами, что привело к повышению их жизненных ожиданий. Среди трудоспособного населения 40,5 % женщин имели высшее образование, среднее

© Титаренко Л. Г., 2024

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет.

специальное образование — 27,3 %, а уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте составил 84,5 % [4]. Приблизительно половина из числа занятых женщин может быть отнесена к молодым, по нынешним возрастным стандартам.

Женщины изначально, уже на этапе учебы, ориентируются на то, чтобы найти «хорошую» работу — как правило, с использованием цифровых технологий, достаточно высокой зарплатой, карьерными возможностями. В этом отношении они не отличаются от молодых мужчин. Вместе с тем, большинство высоко оценивает наличие семьи и детей, поэтому в их планах на будущее совмещаются эти ценности. На вербальном уровне из этих двух ценностей, семья и труд, превалирует семья. Такие результаты демонстрируют массовые опросы. Например, по данным опроса, проведенного Институтом социологии белорусской Академии наук в 2023 г., белоруски выше всего оценивали наличие здоровья (90 %), а затем семью (84 %). Работа в число трех топ-приоритетов не вошла, хотя молодое поколение высоко оценивало карьеру. Однако вербальные оценки всегда отличаются от реального поведения. На вопросы, касающиеся желательного числа детей в семье, при наличии хороших материальных условий около 45 % были согласны иметь двоих детей (реально имеют двоих детей 40 % семей), но 22 % — только одного ребенка, несмотря на то, что дети были включены в главные жизненные ценности [6]. Если исходить из необходимости решения демографических проблем, семья как ценность нуждается в стимулах для ее поддержания.

Для достижения своих жизненных целей женщины используют два механизма: отложенный брак, замещенный сожительством, и приоритет построения карьеры над рождением первого ребенка. В общественном мнении молодежи сожителство давно стало нормой, как и поздние дети. По данным статистики, средний возраст женщин при вступлении в брак в 2020 году составлял 26,2 года в первый брак (у мужчин 28,7) и 38,5 года в повторный. Средний возраст рождения первого ребенка у женщин в Беларуси составляет 26,8 лет, второго около 30 лет [3]. Что касается работы, уровень занятости женщин свидетельствует о том, что белоруски не мыслят себе жизнь без работы, которая должна обеспечить им определенный материальный уровень жизни и одновременно выполнять социальные функции. Работа воспринимается как

неотъемлемая часть жизни; как правило, только рождение и воспитание детей считается легитимным поводом для прерывания трудовой деятельности (тем более что по законодательству женщины могут находиться в отпуске по уходу за ребенком три года, и ее трудовой стаж не прерывается).

В такой ситуации через организацию труда женщин как «дружественную» для рождения и воспитания детей государство может достигать целей роста рождаемости. Уже сейчас, по данным приведенных опросов, 48,6 % согласились, что дети эмоционально обогащают родителей. Кроме того, 41,6 % опрошенных сказали, что родительство важно для самореализации мужчины и женщины [3].

Отметим, что в научной литературе широко обсуждались и обсуждаются проблемы баланса работы и семьи: изменения в жизненных ориентациях молодого поколения анализировали социологи [9; 13], демографы [5], экономисты [11; 15]. Общие проблемы гендерного неравенства также рассматривались и в России, и в Беларуси [10; 12]. Многие из авторов отмечали, что еще сохраняются гендерные стереотипы и проявления неравенства между женщинами и мужчинами как в сфере труда, так и семьи. В связи с этим упомянем о таком парадоксе: судя по данным, полученным в республиканском опросе в 2019 году, 39 % белорусов высказывали мнение, что гендерное неравенство не является проблемой в Беларуси, а 70 % сказали, что никогда с ней не сталкивались либо не понимают, о чем идет речь. Среди небольшой группы тех, кто признал, что в своей жизни сталкивался с гендерным неравенством (около 5 %), причиной было указано трудоустройство, причем такие ответы дали в основном молодые женщины. Вообще возраст оказался фактором, который определил осознание проблемы гендерного неравенства респондентами: только среди лиц 18—29 лет около четверти признались, что сталкивались с ней (например, в форме отказа в приеме на работу в случае наличия маленького ребенка или беременности), и в рамках этой небольшой группы три четверти были женщины. В целом, ответы белорусов зафиксировали слабое знание населением данного термина (гендерное неравенство) либо его непонимание, а среди мужчин — почти полное отрицание его наличия [16]. Можно предположить, что даже молодые белоруски часто считают возникающие у них в жизни проблемы, мешающие добиваться целей в трудовой сфере, не

проявлениями неравенства с мужчинами, а «житейскими проблемами», с которыми необходимо бороться обычным способом: практическим доказательством наличия у них необходимых профессиональные качества и умения.

Однако если глубже подойти к рассмотрению проблемы равенства, то необходимо признать, что и в России, и в Беларуси сохраняются, во-первых, проявления социального неравенства, фиксируемые в репрезентативных исследованиях [8], во-вторых, сохраняется неравенство в социальных статусах мужчин и женщин, которое не является легитимным с формальной точки зрения, но существует на практике, и прежде всего — в трудовой и семейной сферах [14]. С одной стороны, на белорусском гендерном рынке женского труда стало общим местом считать «женскими профессиями» те, которые относятся к сферам здравоохранения, образования и финансовой и страховой деятельности. Действительно, трудоустройство женщин в этих сферах в Беларуси составляет от 77 % до 84 % занятых [7]. С другой стороны, ввиду общего дефицита рабочей силы на рынках труда и России, и Беларуси (в том числе и по причине низкой рождаемости, и миграции), трудно ожидать, что «женские» сферы труда станут более привлекательными для мужчин или что мужчины в значимой мере допустят приход женщин в высокодоходные сферы. Поэтому меняется и восприятие этих сфер у женщин: они представляются как вполне достойные и имеющие многие положительные стороны. Проведенные нами интервью с молодыми выпускницами минских вузов подтвердили, что в настоящее время эти профессии отвечают многим представлениям белорусских женщин о «хорошей работе»: возможность использовать цифровые технологии на рабочем месте, иметь гарантированную занятость (в Беларуси сохраняется послевузовское распределение с обязательной «отработкой» от 2 до 5 лет), достойную среднюю зарплату, которая в Беларуси находится на контроле первого лица республики. Поэтому выпускницы профильных вузов постоянно вливаются в труд в этих отраслях и воспринимают его позитивно [13]. Эти сферы отличаются также тем, что в них социальная значимость труда является очевидной и для самих занятых, и для общества: они связаны с помощью людям, воспитанием и образованием детей и молодежи, поддержанием здоровья населения. Поэтому даже с учетом того, что данные

сферы деятельности не входят в самые высокооплачиваемые, они сохраняют притягательность для молодых женщин, получивших соответствующее образование и мечтающих о месте работы, которое позволило бы им самореализоваться и развивать свои профессиональные знания и навыки.

Можно сказать, что женщины адаптируются к наличным возможностям, которые предоставляем им общество, поскольку им известно, что полного преодоления разрывов в заработной плате с мужчинами не достигнуто ни в одной стране мира. Не только в развивающихся странах, но и в развитых экономиках, как показывают исследования, сохраняется и разрыв в получаемом за труд вознаграждении женщин и мужчин, и их неравным доступом к ряду профессий, и в прогнозах цифровизации их труда. Согласно «Атласу новых профессий 3.0», в России доля устаревающих «женских» профессий, не имеющих перспектив цифровизации, составляет 53—56 %, а «мужских» 22—27 % [2]. Уже эти цифры показывают: трудовое неравенство не имеет тенденции к снижению.

На наш взгляд, неравенство между мужчинами и женщинами чаще проявляется в семье, где соблюдение законов о равноправии полов трудно контролировать. В общественном мнении еще сильны стереотипы о «женских видах домашнего труда», а также о том, что именно женщины должны заниматься воспитанием детей. Аналогичная ситуация имеет место и во многих зарубежных странах. Опираясь на статистику, зарубежные авторы отмечают, что женщины «все еще затрачивают значительно больше времени на неоплачиваемую работу по дому, а мужчины больше заняты на рынке труда по всему миру» [17]. Причины и социальные механизмы, стоящие за этим неравенством, включают собственные предпочтения индивидов, объективные возможности на рынке труда и его ограничения для женщин, которые влияют на представителей разных социальных групп и стран различным образом.

Что касается Беларуси, исследователи выявили, что разделение труда в семьях во многом зависит от возраста. Поколение молодых граждан Беларуси — и женщин и мужчин — намного более эгалитарно в жизненных ценностях, чем поколения их родителей и бабушек и дедушек. Поэтому в молодых семьях сегодня преобладает более-менее равное распределение домашнего труда, а уход отца за маленьким ребенком воспринимается как самоочевидный

[1]. Такая трансформация семейных отношений существенно меняет и восприятие необходимости работы женщины вне дома (за исключением времени, отведенного законом для рождения и ухода за маленьким ребенком). Данная тенденция наметилась уже более 20 лет тому назад, когда результаты опросов, проведенных в рамках Европейского исследования ценностей в Беларуси, зафиксировали поколенческий сдвиг в сторону равноправия, и практически половина молодых мужчин и более половины молодых женщин поддержали равные ценности в семье и труде, независимо от пола [12].

Очевидно, что не только «любовь к общественно полезному труду» мотивирует возвращение молодых матерей на работу — здесь имеет место и экономический фактор, поскольку в условиях роста потребностей на одну зарплату семье с детьми прожить трудно. Однако тот факт, что в Беларуси почти 85 % женщин трудоспособного возраста заняты в экономике, позволяет сделать вывод, что такой труд сохраняет для женщин и общественную значимость, и личную привлекательность как сфера общения, реализации определенных личных интересов, расширения кругозора и роста общекультурного уровня. Поэтому в отношении Беларуси пока еще нет угрозы того, что общество будет негативно оценивать труд, а женщины мечтать о том, чтобы не работать. Тем не менее, остается актуальной задача государственной политики в создании оптимальных условий труда для женщин, которые позволили бы им гармонично сочетать ценности семьи и труда, и одновременно давали стимулы для профессионального развития.

Список источников

1. Артёменко Е. К. Применение фамилистского и модернистского подходов для анализа трансформации семейных ценностей белорусов // Весті БДПУ Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія: навукова-метадычны часопіс. 2020. № 3. С. 35—40.
2. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 456 с.
3. Белорусы больше женятся, чем разводятся — Белстат. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.mail.ru/society/55760377/?frommail=1> (дата обращения: 10.04.2023).

4. Белстат назвал топ-5 «женских» сфер деятельности. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.mail.ru/society/50323678/?frommail=1> (дата обращения: 05.03.2022).
5. Вишнеvский А. Г. Демографический кризис в России [Электронный ресурс] // *Russie.Nei.Visions*, 2009. № 41. URL: http://www.ifri.org/files/Russie/IFRI_demographia_Vichnevski__RUS_june_09.pdf. (дата обращения: 19.07.2024).
6. Не любовь и успешная работа. Узнали, что самое важное для белорусок в жизни [Электронный ресурс] // URL: https://news.mail.ru/society/45464602/?frommail=1&exp_id=828 (дата доступа 6.3.2021).
7. Минтруда: женщины в Беларуси образованнее мужчин. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.mail.ru/society/60100695/?frommail=1> (дата обращения: 06.03.2024).
8. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2024. 352 с.
9. Ростовская Т. К., Шимановская Я. В. Брачно-семейные отношения современной молодежи // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*. 2017. № 3. С. 41—47.
10. Силласте Г. Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 3—16.
11. Соколова Г. Н. Механизмы адаптации белорусского рынка труда к структурным изменениям экономики // *Социологические исследования*. 2015. № 12. С. 111—119.
12. Титаренко Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2004. 205 с.
13. Титаренко Л. Г., Широканова А. А. Стратегии выхода студентов белорусских вузов на регулируемый рынок труда // *Социологические исследования*. 2020. № 12. С. 128—138.
14. Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 4. С. 3—19.
15. Хоткина З. А. Региональные рынки труда: неравенство возможностей женщин и мужчин // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 4. С. 58—70.
16. Что думают белорусы по вопросу гендерного неравенства – ничего! [Электронный ресурс] // URL: <https://thinktanks.by/project/2020/03/31/что-думают-белорусы-по-вопросу-гендерного-неравенства-nichego.html> (дата обращения: 31.03.2020).
17. McMunn A., Bird L., Webb E., Sacker A. Gender divisions of paid and unpaid work in contemporary UK couples // *Work, Employment and Society*. 2020. № 34. P. 155—173.

О. В. Крыштановская, И. А. Лавров***

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ: АБОРИГЕНЫ ИЛИ ТУРИСТЫ?

Аннотация. Многие современные исследователи отмечают проблемы гендерной асимметрии в российской политике. К её причинам относят декоративную роль женщины в структурах власти — так называемый «токенизм», который проявляется в их сравнительной молодости, меньшей образованности, незначительности социального капитала и отсутствии укорененности в политическом поле. Результаты нашего эмпирического исследования позволяют прийти к выводу, что токенизм в современной России почти полностью изжит. По основным критериям женщины не уступают мужчинам, а причины их меньшего представительства в политике кроются в иной плоскости.

Ключевые слова: женщины, политика, гендерная асимметрия, токенизм, истэблшмент, укорененность, Россия.

Проблема и степень ее разработанности в социологии

В сегодняшней России женщины в политическом поле значительно уступают мужчинам. В 2024 году они составляют лишь 15,6 % истэблшмента. Эта гендерная асимметрия хорошо описана в социологической литературе [1; 2; 3; 4]. Но изучения только количественных индикаторов презентации гендерных групп явно недостаточно, важно понимать, что привносят в политику женщины, чем их роль отличается от мужской, в чем их сильные и слабые стороны.

Социологи, занимающиеся проблемами гендерного равенства, не раз писали о том, что женщины, даже занимая видные посты в системе государственного управления, играют скорее

© Крыштановская О. В., Лавров И. А., 2024

*Доктор социологических наук, директор Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет.

**Кандидат социологических наук, заместитель директора Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет.

«символическую», чем реальную роль. Изучая композицию советской элиты, Г. Лapidус и Дж. Мозес еще в 70-е годы прошлого века указывали на декоративную роль женщин в политике [6; 7]. Они называли женщин «токенами» (от англ. "token" — знак, символ), а само явление имитации участия в политике — «токенизм», создающим лишь видимость равноправия. В. Кларк подчеркивал, что женщины в ЦК КПСС уступали мужчинам в образованности, половина из них была рабочими или колхозницами, среди них было больше представителей национальных меньшинств, они были более молоды, и, наконец, их время пребывания в институтах власти были значительно меньше, чем у мужчин [5]. Это Кларк считал классическим примером «токенизма».

Таким образом, проблема «женщины в политике» имеет не только количественное, но и качественное измерение. Важно понять не только сколько женщин занимает государственные посты, но и каково ее реальное влияние и вес. Но как это определить?

Подход и метод: существует ли токенизм сегодня?

Для того, чтобы понять, существует ли «токенизм» сегодня в российских реалиях, мы провели углубленное изучение некоторых биографических показателей женщин-политиков и проверили гипотезы, выдвинутые Лapidусом, Мозесом и Кларком, а именно:

1. Женщины-политики в России менее образованны, чем мужчины.

2. Среди женщин-политиков больше представителей нерусских этносов.

3. Женщины-политики моложе мужчин, что скорее всего влечет за собой их меньший социальный капитал и включенность в систему связей в высшем классе.

4. Они хуже укореняются в политическом поле, и их срок пребывания в элите значительно уступает показателем мужчин.

Эмпирической основой для этой статьи стал анализ 891 биографии представителей действующего члена истеблишмента на 01.01.2024 г. С его помощью мы попытались проверить эти гипотезы, на основании которых, западные ученые пришли к выводу о том, что женщины в российской (советской) политике являются символической группой.

Гипотеза 1. Женщины-политики менее образованны, чем мужчины

В таблице 1 представлены данные нашего исследования, дающие возможность сравнить гендерные группы в истеблишменте по уровню образованности.

Таблица 1

Уровень образования гендерных групп в действующей политической элите РФ

Гендерные группы в элите	Доля получивших высшее образование	Среднее количество дипломов о высшем образовании	Доля лиц, имеющих ученую степень	Средний индекс образованности ¹
Мужчины (n = 752)	100,0	1,79	41,2	0,72
Женщины (n = 139)	100,0	1,75	34,5	0,66
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>1,78</i>	<i>40,2</i>	<i>0,71</i>

Данные, приведенные в табл. 1 показывают, что женщины немного уступают мужчинам в уровне образования. Доля женщин, имеющих два и более диплома вузов, составляет 65,9 %, в то время как у мужчин этот показатель равен 72,2 %. Женщины проигрывают мужчинам в получении ученых степеней. Но в целом наши данные позволяют утверждать, что гендерная разница не настолько существенна, чтобы делать вывод о том, что женщины-политики являются сегодня «токенами».

¹ Индекс образованности строился следующим образом: респонденту за одно высшее образование присваивался 0,1 балл; за два — 0,2 балла; за три и более высших образования — 0,3 балла. Наличие ученой степени кандидата наук давало дополнительно 1,0 балл, доктора наук — еще 1,0 балл.

Гипотеза 2. Женщины политики в основном нерусских национальностей

Проверить эту гипотезу сложнее. Мы ограничились сбором информации о национальности родителей, которая публиковалась в открытых источниках. На примере 20 мужчин и женщин политиков, имеющих максимальный стаж пребывания на высоких государственных постах, мы обнаружили следующее: у женщин русские составляют 66,6 %, а у мужчин — 65,2 %; полукровок (русский отец или мать, нерусский — второй родитель) соответственно 16,7 % и 4,4 %. Полностью принадлежащих к иной, кроме русской, национальности у женщин — 16,7 %, у мужчин — 30,4 %. Возможно, в советский период ситуация была иной, но сейчас можно констатировать, что представители нерусских этносов в истеблишменте в основном мужчины. Так что и эта гипотеза не подтвердилась.

Гипотеза 3. Женщины-политики более молоды, чем мужчины

Мозес и Лapidус считали, что женщины менее влиятельны в политике, так как их подбором занимаются мужчины, которые предпочитают молодых, менее опытных, и, следовательно, менее влиятельных и независимых персон. Посмотрим, так ли это в сегодняшнем российском политикуме? На рисунке 1 представлены данные по мужчинам и женщинам политикам, входящим в разные возрастные группы. В группе молодых политиков действительно преобладают женщины (их доля в 3 раза больше, чем доля мужчин). В группе среднего возраста немного больше мужчин (64,8 % против 58 %), а вот среди опытных политиков женщин опять становится больше (32,4 % против 34,8 %).

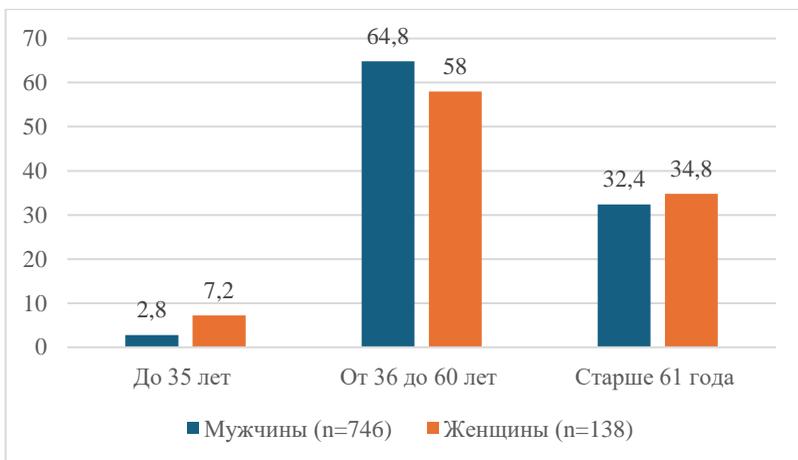


Рис. 1. Возрастное распределение политиков разных гендерных групп

Сегодня средний возраст женщин-элитариев составляет 54,3 года, а мужчин — 55,2 года. Причем в органах исполнительной и судебной власти возрастные показатели практически равны, различия имеются только в депутатском корпусе (на 1,4 года женщины моложе) (см. табл. 2). Эти данные позволяют констатировать, что гипотеза № 3 подтверждается лишь частично.

Таблица 2
Средний возраст гендерных групп в элите РФ

Гендерные группы в элите	Всего (n = 891)	В том числе:		
		В бюрократии (n = 254)	В электоратии (n = 619)	В судебной власти (n = 18)
Мужчины (n = 752)	55,2	54,4	55,2	66,9
Женщины (n = 139)	54,3	54,7	53,8	66,0
<i>Всего</i>	55,0	54,4	55,0	66,7

Гипотеза 4. Женщины пребывают в элите короткий срок

«Символическими» женщин можно было назвать в Верховном Совете СССР, когда доярок и ткачих избирали на одну каденцию. За это время они не успевали нарастить свой социальный капитал, и не задерживались в элите, оставаясь «политическими туристами». Интересно, сохраняется ли такое положение сегодня?

Согласно нашим данным, женщины «политические туристы» (то есть те, которые избирались только на один срок и затем покидали элиту, возвращаясь в свои регионы и профессиональные группы) в российском парламенте составляют от 40 до 70 % за период с 1-го по 8-й созыв Госдумы (1991 по 2024 гг.). Максимальную стабильность дали 3 и 4-й созывы, когда свои депутатские мандаты сохраняли более 50 % женщин-депутатов. В остальные периоды в среднем 2/3 женщин свои элитные позиции теряли после окончания работы созыва.

Если мы сравним по этому показателю мужчин и женщин депутатов ГД, то обнаружим, что «политических туристов», не задерживающихся в элите, в некоторые периоды было больше у мужчин (III и IV созывы ГД), а в другие — больше у женщин (I, II, V, VI, VII созывы) (см. рис. 2).

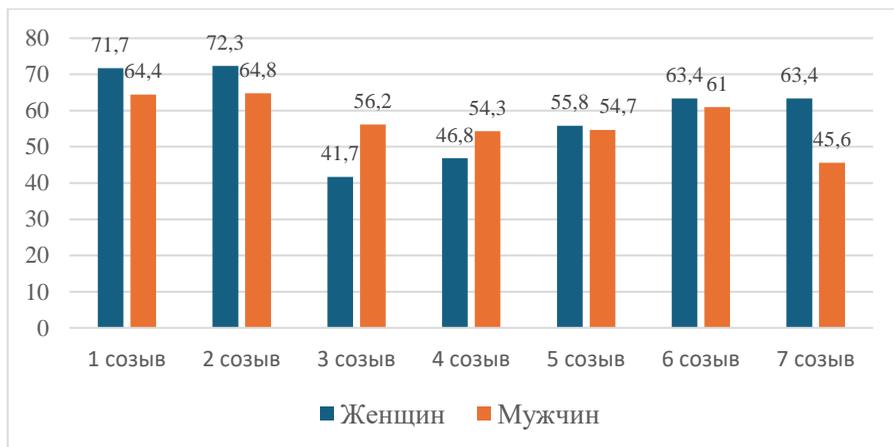


Рис. 2. Гендерное распределение «политических туристов» среди мужчин и женщин депутатов Государственной думы (%)

Средние же показатели *токенизма* у мужчин и женщин депутатов близки по значению: 59,3 % женщин в среднем за все созывы ГД РФ избирались только на один срок; у мужчин таких — 57,3 %. То есть укореняются в политическом поле мужчины и женщины примерно одинаково.

Выводы

Наше исследование показало, что явление «токенизма», порождающего «символических» женщин, в современной России не наблюдается. Да, женщины уступают мужчинам и по масштабу представительства, и по многим видам активности (например, законодательной), сфера их деятельности в политическом поле более узкая. Но ни по уровню образования, ни по происхождению, ни по возрастным параметрам, ни по возможности «укорениться» в системе государственной власти, они не уступают мужчинам. За последние 25 лет образовалась группа женщин-политиков, которые по влиянию и сети социальных связей вполне конкурентны с представителями сильного пола.

Правда, для тех женщин, которые удерживаются на элитных позициях длительное время (10 и более лет), характерны некоторые особенности:

- они более склонны сотрудничать с мужчинами и образовывать смешанные команды. Их социальный капитал выше, чем у «политических туристок»;
- они проявляют большую гибкость, меняя политические партии в соответствии с складывающейся конъюнктурой;
- они лабильны в выборе регионов, с которыми связывают свою политическую деятельность. Их геомобильность выше, чем у более инертных коллег.

Эти данные заставляют задуматься: если женщины ничем не уступают мужчинам в качествах, почему их доля в истеблишменте до сих пор не превышает 15 %? Почему это так далеко от соотношения полов в обществе 50:50? Что тут играет сдерживающую роль: традиции патриархальности? воля и вкусы определенной группой чиновников, занятых подбором кадров? а может быть отсутствие интереса у большинства женщин погружаться в высокую политику? Эти темы нуждаются в дальнейших исследованиях.

Список источников

1. Гендерная реконструкция политических систем / под ред. Н. М. Степановой, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкиной. СПб.: Алетейя. 2003.
2. Ельникова Г. А. Гендерная асимметрия в современной социокультурной реальности // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2012. Т. 19, № 2 (121). С. 23—31.
3. Овчарова О. Г. Гендерный разрыв как инструмент политологического анализа // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2007. Т. 7, № 1. С. 93—99.
4. Шепелева Ю. Л. Гендерная асимметрия в современной политике и перспективы ее преодоления // *Молодой ученый*. 2014. № 16. С. 155—158.
5. Clark W. A. Token representation in the CPSU central committee // *Soviet Studies*. 1991. Vol. 43, no. 5. pp. 913—929.
6. Lapidus G. W. *Women in Soviet society: Equality, development, and social change*. Berkeley: University of California Press. 1978.
7. Moses J. C. Indoctrination as a female political role in the Soviet Union // *Comparative Politics*. 1976. Vol. 8, no. 4. pp. 525—547.

*С. М. Ребрей**

ЖЕНЩИНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В российской науке женщины участвуют наравне с мужчинами уже более века, и даже составляли большинство в 90-е и другие периоды. Тем не менее мировой и российский опыт свидетельствует, что феминизация науки далеко не всегда сопровождается адекватным ростом женского вклада в науку и тем более участием женщин в управлении в высшей школе и НИИ. Настоящее исследование предлагает новый подход к измерению участия женщин и женских возможностей в науке на примере экономических наук. В основе анализа лежит уникальные библиометрические данные, собранные российской базой данных РИНЦ по экономическим наукам, позволяющие судить о публикационной активности и цитируемости российских исследователей в зависимости от пола. Статистический анализ доказывает, что женщины публикуются активнее мужчин, но цитируют их гораздо меньше. Особенно редко женщин цитируют в рейтинговых журналах (входящих в ядро РИНЦ). При этом научная степень, звание и организация играют не такую важную роль для индекса цитирования, как пол исследователя.

Ключевые слова: женщины в науке, библиометрический анализ, РИНЦ.

Знания — это основной фактор экономического развития в современном мире. Наука — институт производства знаний — это социальный институт, подверженный влиянию стереотипов и общественной иерархии [1]. Изучение роли внеучебных факторов и социально-исторического контекста формирования и развития научной мысли позволяет компенсировать их влияние на производство знаний, переосмыслить философию науки и наметить новые направления развития науки [2]. Традиционно женщины мало участвовали в производстве знаний в связи с труднодоступностью женского образования [3, 4]. Тем не менее, женский вклад в науку сильно преуменьшается, а развитие женских исследований в истории и истории наук открывает множество забытых женских имен [5, 4].

© Ребрей С. М., 2024

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, МГИМО МИД России.

Чаще всего участие женщин в науке измеряется через подсчет доли научных сотрудниц, обладательниц научных степеней (рис. 1) и званий (рис. 2). Согласно данным ЮНЕСКО, женщины составляют 30 % мировой науки¹.

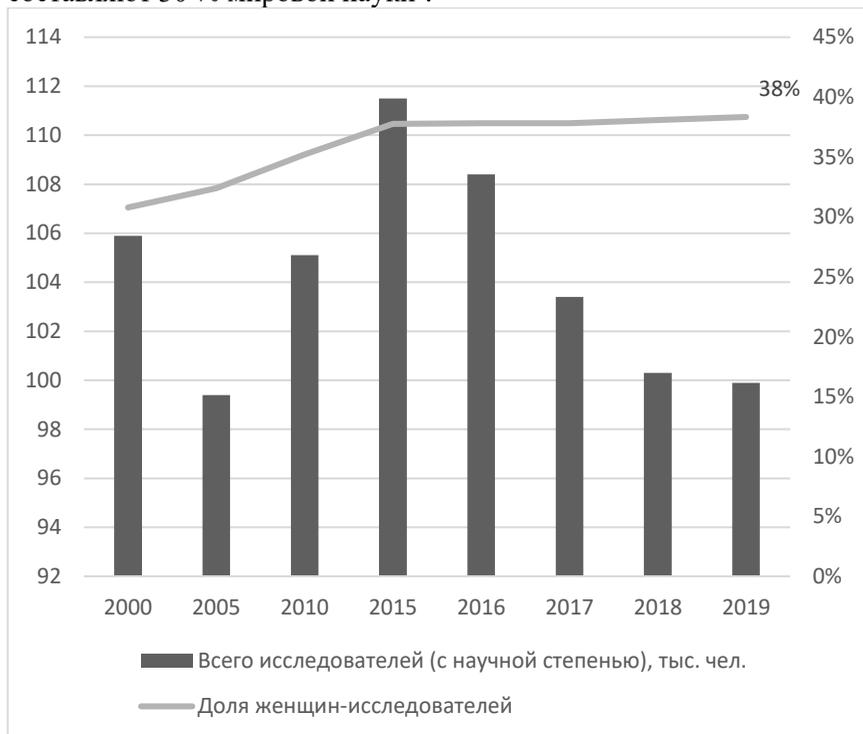
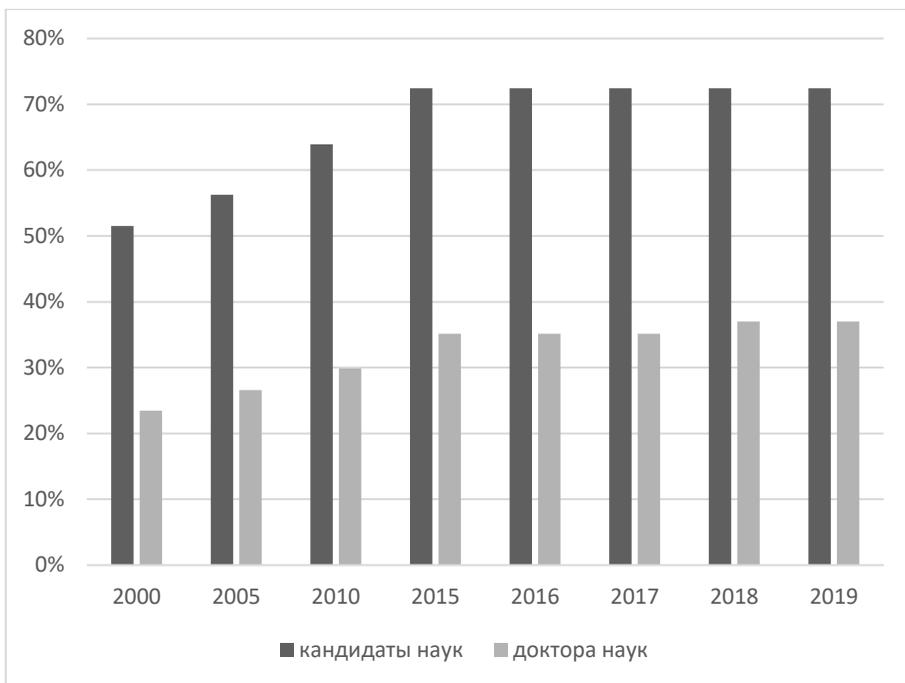


Рис. 1. Число и доля женщин-исследователей с научной степенью в России в 2000—2019 гг., тыс. чел / %

Составлено по данным: *Женщины и мужчины России, 2020 г.*

¹ Share of women among total researchers by country, 1996—2018 (%) // URL: https://www.unesco.org/reports/science/2021/en/dataviz/share-women-researchers-radial?TSPD_101_R0=080713870fab20006bcdac2162bc31b5c998bc95f57af0bb7d46902e3b6a04c0c66941fc7c4082a5089dfe1f9c1430009f04b16e80469a9165ee323d75447ee212349243baebbb165252fcf8c19abcd2b47c5ae06ee6574b4ad12cd7c150d045#:~:text=Globally%2C%20women%20make%20up%2033.3,covering%20the%20years%202015-2018 (дата обращения: 03.08.2024).



*Рис. 2. Отношение доли женщин со степенью кандидата наук и доктора наук к доле мужчин, 2000—2019 гг., в %
Составлено по данным: Женщины и мужчины России, 2020 г.*

Гипотетически рост женщин в науке должен сопровождаться повышением эффективности научных институтов, которые начинают руководствоваться талантами, а не полом исследователя. На практике феминизация науки чаще связана с низкой оплатой труда (как, например, в Мьянме, Венесуэле, Тринидаде и Табаго). В России в 1990-е гг. наука резко феминизировалась в результате сокращения зарплат и оттока мужчин-исследователей в бизнес или за рубеж. Впрочем, с 2000-х гг. мужчины снова составляют большинство (62 %) в российской науке (рис. 2).

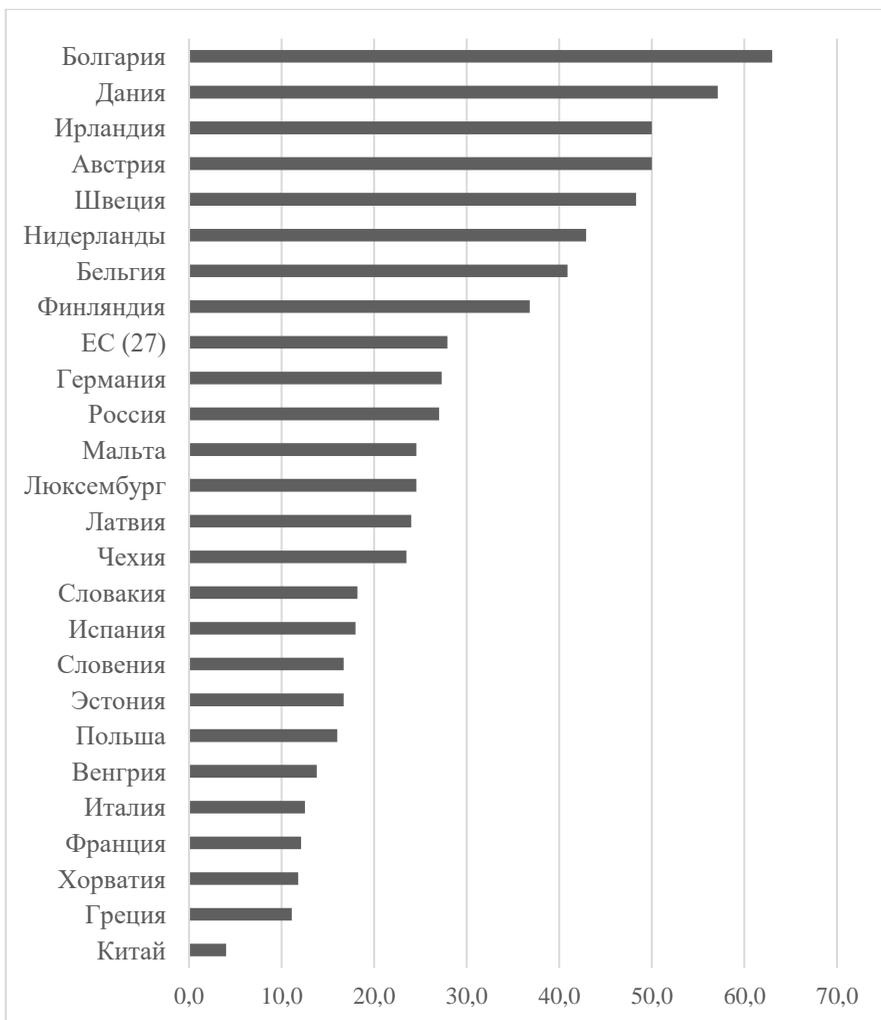
Однако доля женщин в науке далеко не всегда соответствует их участию в производстве знаний, что связано с высокой нагрузкой женщин в педагогической и административной сферах [6]. Измерение доли женщин со степенью кандидата и доктора наук

косвенно подтверждает наличие вертикальной сегрегации в науке: по мере роста ученой степени (и звания) доля женщин сокращается. Если среди кандидатов наук разрыв составляет 73 % (т. е. доля женщин — 42 %), то на уровне докторов наук — 37 % (доля женщин — 27 %).

Вертикальная сегрегация в науке проявляется в том, что женщины ограничены в своих возможностях возглавить научных коллектив или организацию. Доля женщин в управлении наукой пока не является универсальным индикатором и недоступен для международных сравнений, но страны Европы и некоторые другие собирают такую статистику (рис. 3). В России женщины в управлении наукой составляют 27 %, что весьма много на общемировом и европейском фоне.

Измерение горизонтальной сегрегации в науке также позволяет качественно оценить различия в возможностях женщин и мужчин в науке. Согласно данным Министерства науки и высшего образования, в выпуске аспирантуры 2022 г. девушки составили 39 % в технических направлениях и 50 % в гуманитарных.

Даже составляя большинство в науке, женщины часто сохраняют вторичные роли в производстве знаний, будучи преимущественно задействованными в административной и педагогической сферах. В результате измерение женского участия в науке и женского вклада в производство знаний остается актуальной методологической задачей.



*Рис. 3. Доля женщин в управлении наукой
Составлено по данным: Евростат, Министерство науки
и высшего образования*

Настоящее исследование предлагает новый подход к измерению участия женщин и женских возможностей в науке на примере экономических наук. В основе анализа лежат уникальные библиометрические данные, собранные российской базой данных

РИНЦ по экономическим наукам, позволяющие судить о публикационной активности и цитируемости российских исследователей в зависимости от пола. Статистический анализ доказывает, что женщины публикуются активнее мужчин, но цитируют их гораздо меньше. Особенно редко женщин цитируют в рейтинговых журналах (входящих в ядро РИНЦ). Причем научная степень, звание и организация играют не такую важную роль для индекса цитирования, как пол исследователя.

Список источников

1. Ребрей С. М. Как измерить неравенство возможностей: Индекс осевых институтов // Вопросы Экономики. 2024. № 5. С. 128—153.
2. Marcuzzo M. C., Rosselli A. The history of economic thought through gender lenses. In *Frontiers in the Economics of Gender*. Routledge. 2008. 18 p.
3. Пушкарева Н. Л. Гендерная нейтральность или равнодушие: (К итогам экспертизы учебной литературы по истории 1990—2000-х гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2008. № 1. С. 48—71.
4. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
5. Hudson P. A Bibliography of Female Economic Thought to 1940 // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2013. No. 20 (5). P. 853—854. DOI: <https://doi.org/10.1080/09672567.2013.833675>
6. Пушкарева Н. Л. Женщины в российской науке конца XX — начала XXI века: Обобщение количественных характеристик // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 3 (56). С. 24—35.

СТРУКТУРИРУЯ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РАВЕНСТВА ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

Аннотация. В статье приведены результаты мини-исследования, в котором на основании использования концепции социального пространства была реализована попытка структурировать информацию об активности различных российских социальных групп и социальных институтов (акторов), деятельность которых направлена на более полную реализацию прав человека, включая конституционное право равенства прав и возможностей женщин и мужчин.

Ключевые слова: социальное пространство, гендерное равенство, женщины и мужчины, акторы, структурирование информации.

Введение и постановка проблемы

Деятельность индивидов, социальных групп и социальных институтов, направленная на достижение равенства между женщинами и мужчинами (гендерного равенства), наиболее адекватно может быть проанализирована и интерпретирована в рамках концепции социального пространства. Для целей данного исследования было использовано наиболее общее определение, принадлежащее П. Бурдье, по мнению которого, «социальное пространство — это логически мыслимый конструкт, своего рода среда, в которой осуществляются социальные отношения». В концепции социального пространства важная роль отводится понятию социального актора, понимаемому (по Э. Гиденсу) как индивидуальный или коллективный субъект активных действий. В таком случае социальное пространство деятельности акторов, целью которых является достижение гендерного равенства может быть определено, как *социальное пространство гендерного равенства* (СПГР).

Обращение к понятию «актор» понадобилось в связи с тем, что в последние годы произошло значительное расширение круга

© Хоткина З. А., 2024

* Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук.

людей, организаций и институтов (акторов), вовлеченных в деятельность по обеспечению прав человека и конституционного права женщин на равенство. Используя обобщенное понятие «акторы», все многообразие индивидов, коллективов, социальных групп и институтов, являющихся субъектами деятельности и участниками преобразований в сфере гендерных отношений может быть названо *«акторами гендерного равенства»*. После того как кратко определены основные понятия и термины, которые будут использованы в данном тексте, перейдем к его задачам. В задачи данного мини-исследования входило, во-первых, выявление как можно более полного круга современных российских акторов гендерного равенства, а, во-вторых, попытка каким-то образом структурировать информацию о них в рамках социального пространства гендерного равенства.

Современное социальное пространство гендерного равенства в России достаточно разнообразно, поскольку его акторы — это представители разных сфер деятельности, профессиональных и деловых сообществ, неправительственных и общественных организаций, бизнеса, государственных и других институтов. Столь пёстрая и разнородная масса акторов организационно никоим образом не связана и поэтому не может быть представлена и интерпретирована в виде общественного движения. Это скорее некая социальная общность, которую объединяет единство смыслов и ценностей неприятия нарушения прав человека и гендерного равенства. В соответствии с концепцией социального пространства, ценности могут выступать как его смыслообразующее начало, поэтому именно эта концепция видится наиболее адекватным вариантом описания и анализа деятельности современных российских акторов гендерного равенства. Общепризнанной характеристикой социального пространства является его многомерность, что позволяет производить структурирование информации о его акторах как на основе построения иерархически расположенных слоев и уровней, так и в виде рассмотрения отдельных зон и сегментов социальной гендерной активности. При этом нами было решено, что «уровни» будут представлять ключевых российских акторов гендерного равенства, а в сегментах будут отражены не менее ценные и важные акторы, но не имеющие решающего значения в деле обеспечения гендерного равенства в России.

Результаты мини-исследования социального пространства гендерного равенства

Результаты мини-исследования деятельности современных российских акторов гендерного равенства, рассмотренное в рамках их активности в социальном пространстве, представлено в виде некоего перечня, содержащего наименование акторов, информацию о сфере и виде их активности, а также некоторые характеристики и примеры их деятельности.

Попытку структурирования социального пространства гендерного равенства (СПГР) целесообразно начать с выделения его основных уровней:

- *базовый уровень* — это *законодательный* уровень социального пространства гендерного равенства, который включает российское законодательство и прежде всего Конституция РФ. В него также включены международные договоры РФ, являющиеся составной частью российской правовой системы, в которых закреплены принципы равенства прав и возможностей женщин и мужчин, и запреты дискриминации по полу;

- *основной уровень* — *научный* — это деятельность российских ученых, которая связана с научными изысканиями в области гендерных исследований, публикацией результатов этих исследований в научных журналах, монографиях, книгах и на сайтах своих научных учреждений, а также на тематических сайтах и в чатах интернета. Этот уровень назван основным, поскольку на нем происходит *производство научных знаний* о гендерном равенстве, а также развитие данного направления социальных наук, в том числе путём научных дискуссий и семинаров, конференций, экспертной и других видов деятельности;

- *образовательный уровень*, как уровень *воспроизводства научных знаний* о гендерном равенстве связан, прежде всего, с деятельностью вузовских ученых и преподавателей: чтение лекций и проведение семинаров для студентов и аспирантов по гендерным темам, подготовка учебных пособий и книг, подготовка специалистов и защита диссертаций по гендерной тематике и т. п. Образовательный уровень социального пространства гендерного равенства очень важен, поскольку именно на нем происходит не только

воспроизводство, но и развитие российских гендерных исследований за счет включения новых поколений.

Здесь уместно обратить внимание на факт, что социальное пространство гендерного равенства, как и любая пространственная категория, имеет определенные *контуры и границы*. В настоящее время, в качестве такого виртуально-смыслового контура, очерчивающего границы российского социального пространства гендерного равенства, могут служить два важных современных документа: один — российский, а другой — международный. Российский документ — это «*Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы*», а международный — «*Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*». При этом имеется в виду, что из 17 целей в документе ЦУР непосредственное отношение к теме данного исследования имеет цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Идея использовать эти два документа в качестве контура, российского социального пространства гендерного равенства связана с тем, что это современные документы, которые отражают актуальную гендерную повестку дня. Они во многом совпадают по целям и задачам, а в чем-то дополняют друг друга, расширяя тем самым социальное пространство гендерного равенства в России. Кроме того, оба эти документа утверждены правительством РФ, и поэтому являются основополагающими документами внутренней социальной политики, которые призваны регулировать вопросы реализации конституционного принципа равных прав и возможностей женщин и мужчин. И что также немаловажно — оба документа ориентированы на активную деятельность, имеющую цели и сроки достижения конкретных результатов. Теоретически это дает основание включать в число акторов гендерного равенства представителей властей РФ всех уровней, ответственных за реализацию данных целей.

Традиционные и новые (электронные) СМИ являются важнейшим *информационно-просветительским сегментом* российского социального пространства гендерного равенства. Учитывая их существенную роль в социализации и формировании общественного мнения по вопросам прав человека вообще и гендерного равенства, в частности, роль этих относительно новых акторов

гендерного равенства в России трудно переоценить. Вместе с тем, в вопросах освещения событий и подачи информации по гендерной проблематике различные СМИ отличаются кардинально. Так, например, в интернете, с одной стороны широко популяризируются идеи феминизма, а с другой — там полным-полно ярко выраженных сексистских ресурсов. Не такая резкая, но заметная разница в подаче гендерного контекста существует и в традиционных СМИ. По результатам исследований СМИ, проведенных автором, а также, по мнению специалистов, изучавших данный вопрос, существуют существенные различия в подаче материалов по гендерной тематике в федеральных и региональных СМИ. Например, одна из рубрик газеты «Коммерсантъ», где периодически публикуются статьи по гендерной тематике, называется «Борьба с гендерным неравенством» и содержание медиаконтента данной рубрики вполне этому соответствует, хотя это федеральное издание относится к деловой, а не к социально-политической прессе. По данным диссертационного исследования А. А. Заур (2022) — 96,6 % текстов наиболее читаемых, по мнению ресурса «Медиалогия», федеральные СМИ, таких как «Российская газета», «Известия», «Ведомости» и «Коммерсант» могут быть отнесены к феминистскому медиадискурсу гендерного равенства. В то же время большинство региональных СМИ публикуют весьма традиционный, а иногда даже близкий к сексистскому медиаконтент.

Женское движение, в лице прогрессивных неправительственных организаций, ориентированных на права человека и достижение гендерного равенства, безусловно, является важным *практикоориентированным сегментом* российского социального пространства гендерного равенства.

Профсоюзное движение, представленное общероссийским объединением «Конфедерация труда России», в составе которого на постоянной основе работает Комиссия по гендерному равенству КТР, известная активным использованием различных методов для борьбы за права женщин-работниц и это еще один ценный *профсоюзный сегмент* социального пространства гендерного равенства в России.

Крупный корпоративный бизнес после 2021 года также может рассматриваться в качестве нового *делового сегмента* российского социального пространства гендерного равенства. Дело в том,

что международные договоренности и механизмы Целей устойчивого развития (ЦУР), которые реализуются на государственном уровне, в сфере бизнеса имеет своего рода проекцию, названную ESG, предназначенную специально для устойчивого развития бизнеса. Аббревиатура ESG расшифровывается как: E — ecology, экология; S — social, социальные вопросы; G — governance, управление. ESG называют — «три буквы, которые меняют мир», что в полной мере соответствует также и гендерным преобразованиям в сфере труда для женщин. Если кратко рассмотреть, как работает механизм социальной ответственности бизнеса ESG, включающий гендерную повестку, то в нём можно выделить два наиболее важных блока. Первый, направлен на выравнивание заработной платы женщин и мужчин за труд равной ценности, а второй на преодоление «стеклянного потолка», который мешает женщинам занимать высшие руководящие должности. Механизмы ESG выстраиваются на основе открытости данных о зарплатах женщин и мужчин, а также о доле женщин-руководителей в общей численности руководителей (в том числе в совете директоров или наблюдательном совете). По этим данным разрабатываются рейтинги, по которым компании оцениваются инвесторами и потенциальными партнерами. Те из компаний, которые нарушают принципы гендерного равенства в вопросах оплаты труда и управления не могут претендовать на высокие места в рейтинге ESG, а, следовательно, несут финансовые потери в связи с невыгодными условиями инвестирования и кредитования.

Итак, использование концепции многомерного социального пространства позволило нам выявить и в какой-то мере структурировать информацию о современных российских акторах гендерного равенства, несмотря на большое разнообразие сфер их деятельности, а также форм и методов активности.

Секция I **ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ**

Н. Н. Коростылева *

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО РЕСУРСА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям развития женского ресурса организаций. В ней дается определение женского ресурса организаций как части кадрового состава, обладающей свойственными только ей психофизиологическими, профессиональными и личностными особенностями. Понятие обосновывается с позиций недооцененности этого ресурса со стороны работодателей, и подчеркивается необходимость работы с этим феноменом. Автор описывает технологии интеграции гендерно ориентированной политики в деятельность компаний и выделяет два современных направления в раскрытии женского потенциала современных организаций. Это поддерживающие и развивающие технологии. В деятельности компаний преобладают поддерживающие технологии в большей степени, чем развивающие.

Российские компании накопили определенный опыт работы с этими технологиями, однако и им необходима поддержка государства в этом направлении.

Ключевые слова: женский ресурс, женский потенциал, работодатель, крупные компании, поддерживающие и развивающие технологии.

Основная ценность любой организации — это люди. Кадровый ресурс играет ключевую роль в развитии любой компании. Под кадровым ресурсом принято понимать персонал организации с набором профессиональных и личностных качеств, способствующих развитию ее конкурентоспособности, результативности и эффективности. Так, российские ученые К. О. Соколов,

© Коростылева Н. Н., 2024

*Доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В. А. Староверов, И. А. Сергеичева определяют кадровый ресурс как «объединённые вместе навыки, интеллект и специальные знания работников, которые можно рассматривать как основной актив организации» [9, с. 76]. Но следует понимать, что «актив организации» — это не просто некие обезличенные работники, «винтики» системы, а конкретные люди, мужчины и женщины, которые, затрачивая физические и умственные усилия, готовы следовать стратегическим и оперативным целям компании. С точки зрения гендерного подхода кадровый ресурс организации будет представлять собой женский и мужской профессиональный ресурс со своими отличительными особенностями.

Женский ресурс на уровне организации — это часть ее кадрового состава, обладающая свойственной только ей психофизиологическими особенностями, а также личностным и профессиональным потенциалом, который в силу определенных стереотипов остается во многом недооцененным работодателями. Многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых говорят о феномене «недооцененности». К примеру, американские ученые из Университета штата Огайо провели исследование и пришли к выводу, что вклад женщин в работу со стороны работодателей оценивается по сравнению с мужчинами более предвзято, женщины сталкиваются на работе с дискриминацией и стереотипами: их реже упоминают в значимых проектах, включают в исследовательские работы, они реже занимают руководящие должности и т. д. [3]. Аналитический центр НАФИ опубликовал результаты опроса о ключевых стереотипах россиян в отношении женщин, и респонденты выразили мнение, что мужчинам проще построить карьеру, чем женщинам. Опрос показал, что в среднем женщины зарабатывают на 28 % меньше мужчин с такой же квалификацией [1]. О стереотипах карьерного роста в отношении женщин говорит и исследование ВЦИОМ. 47 % респондентов подтвердили мнение о том, что «мужчины быстрее двигаются по карьерной лестнице и при равных стартовых позициях им легче достичь руководящего поста» [8]. Исследование компании Stratedy Partners также показало, что в ИТ индустрии, строительстве и в целом в организациях технической направленности работодатели, которыми в основном здесь являются мужчины, не способствуют адаптации женщин к работе, их

продвижению в карьерном и профессиональном развитии, демонстрируют к ним низкий уровень доверия [2].

Феномен «недооцененности» является частью озабоченности в контексте политики достижения гендерного равенства, и его нужно существенным образом прорабатывать. Зарубежные и отечественные компании накопили определенный опыт в этом направлении. Важно активизировать женский ресурс компаний, «подтянуть», а где-то и приумножить его по сравнению с мужским, выстраивая равные возможности для развития.

На международном уровне в компаниях активно внедряется методология обеспечения гендерного равенства, основанная на управлении устойчивым развитием. Пятой задачей в целях устойчивого развития (ЦУР) является «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» [12]. На практике интеграция ее в компании в рамках социально ответственного бизнеса идет в процессе методологического «сращивания» данной цели со стандартами социальной отчетности предприятий и Глобальным Договором ООН. В корпоративные стандарты интегрированы количественные и качественные показатели обеспечения гендерного равенства через показатели численности женщин и мужчин в организации, распределении их на уровне управленческих звеньев, показатели численности женщин, прошедших обучение, зачисленных в кадровый резерв, обеспеченности их социальных и трудовых прав, особенно работников с семейными обязанностями.

Заметим, что только в крупных российских компаниях практикуется корпоративная социальная ответственность и есть положительные примеры интеграции гендерного подхода в практику таких организаций. Количество предприятий, которые публикуют нефинансовую отчетность, растет, и вместе с этим мы получаем больше информации о развитии женского ресурса предприятий. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) регулярно анализирует содержание отчетов, в том числе и по гендерным показателям.

Помимо нефинансовой отчетности на отечественных предприятиях активно функционирует инструмент социального партнерства — коллективный договор. В его рамках часто делается акцент на поддержке женщин. 48,8 % коллективных договоров

имеют те или иные формы поддержки женщин-работников предприятий по данным опроса РСПП [4].

Совсем недавно появилась и новая технология, призванная активировать женский потенциал организации — это корпоративный демографический стандарт. Целью данного стандарта является поддержание сотрудников, которые совмещают родительство и работу. Задачами такого стандарта выступают: рассмотрение работников как субъектов профессионального труда и одновременно как лиц с семейными обязанностями; учет в кадровой, социальной политике таких работников как главной жизненной ценности; рассмотрение корпоративной демографической политики в качестве ключевого элемента социальной ответственности компаний [11]. В содержание демографического стандарта включаются механизмы по поддержанию здоровья сотрудников, достойному вознаграждению, включая меры социальной поддержки, уважению семейных ценностей работников и механизмы по взаимодействию между сотрудниками и работодателем [11]. Пока данный стандарт находится в разработке, он планируется быть единым для организаций на уровне субъектов Российской Федерации.

На практике развитие женского ресурса возможно при формировании комплексной системы поддержки женщин-работников.

Рассмотрим основные направления деятельности компаний в этом направлении. Условно их можно разделить на два основных направления: внедрение в практику компаний поддерживающих технологий и развивающих.

В отечественной практике распространено направление поддерживающих технологий. Под ними подразумеваются направления деятельности, связанные с дополнительной поддержкой и защитой женщин, прежде всего с семейными обязанностями.

И на первом плане по востребованности таких мер поддержки для активизации женского ресурса выступает ценность времени. Женщины больше, чем мужчины, погружены в семейные и бытовые дела, поэтому совмещение профессиональных и семейных ролей для женщин, особенно имеющих маленьких детей — насущная проблема. Аналитический центр НАФИ опубликовал результаты опроса, согласно которому в течение недели женщина исполняет как минимум восемь ролей, где на первый план выходит

сочетание работы с домашними делами и заботой о родных, при этом она пытается выделять время на обучение и занятия спортом. Полифункциональность женских ролей при сравнении с менее разнообразными мужскими, часто затрудняет качественное их выполнение, женщине чаще приходится заниматься тайм-менеджментом, «выкраивать» время для дома и работы. Это может привести к повышенной нагрузке, стрессам, профессиональному выгоранию и т. д.

Со стороны работодателя поддержка женщин в вопросах совмещения ролей – важная задача. Из-за пандемии работодатели стали чаще практиковать дистанционную работу и гибкий график. Во многих организациях это стало неотъемлемым звеном условий труда женщин, особенно данное направление стало применяться в небольших компаниях до ста человек [6].

Как раз поддержка в совмещении ролей помогает женщине как жене и матери справиться с нагрузкой, правильно распределить время между домом и работой.

Стоит отметить, что вопрос лояльного, вовлеченного отношения работодателя к семейной женщине-работнице недостаточно изучен. Как показывает исследование РСПП, многие респонденты (62 %) отметили, что для принятия решения о рождении детей важна поддержка со стороны работодателя, важны меры материальной поддержки и содействие в решении жилищной проблемы [4]. Прослеживается зависимость желаемого количества детей в семье от материальных факторов, и реальная помощь со стороны организаций оказывает положительное влияние на решение данного вопроса.

Помимо этого, женщины находят поддержку благодаря наличию в организации социального пакета, который предусматривает льготы сверх установленных трудовым законодательством. Так некоторые компании предоставляют льготы по ДМС, они пользуются большой популярностью.

В качестве примера, можно привести данные компании АО «ХК Металлинвест» по предоставлению качественного медицинского обеспечения женщинам и их детям, при чем оно распространяется не только на женщин-работников, но и на женщин, проживающих близ предприятия, в городах присутствия. Так, компания выделила в 2023 г. 689 млн руб. на защиту материнства и детства

[5]. Тяжелобольным детям организация оплачивает треть лечения. АО «ХК Металлинвест», также оплачивает ведение беременностей, родов сотрудниц, помогает перинатальным центрам.

Организации предлагают мероприятия по формированию здорового образа жизни, привлекая к ним женщин-сотрудниц и членов их семей, также по проведению совместного семейного досуга, по обеспеченности детей сотрудников летним отдыхом и т. д.

Предоставление дополнительных дней к отпуску, обеспечение отпусков параллельно с каникулами детей — частые льготы со стороны крупных компаний. Так ПАО «Уралкалий» предоставляет дополнительные отпуска по знаковым событиям в жизни работников: в случае заключения брака, бракосочетания детей, рождения ребенка, а также при выписке ребенка из родительского дома. Дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются беременным сотрудницам, если их труд связан с производством [10].

Тенденция предоставления дополнительных льгот, гарантий, компенсаций сотрудницам является важной частью гендерно ориентированной социальной политики компании и способствует привлечению и сохранению женского ресурса. Мотивированный, лояльный женский персонал организации — залог ее развития и эффективности.

Развивающие технологии, то есть те, которые способствуют раскрытию профессиональных и личностных качеств сотрудниц, представлены в меньшей степени. Это связано с тем, что в формировании гендерной политики организации делают акцент на равенстве возможностей, что подразумевает, что женскому персоналу уже свойственны все равные позиции по сравнению с мужскими и развивать отдельно женский потенциал компании нет необходимости. Однако, недооценка данного направления создает позиции воспроизводства явлений «стеклянного потолка» и «липкого пола». Женщины до сих пор в малой степени представлены в руководящем составе предприятий, их единицы в советах директоров.

В настоящее время в нефинансовой отчетности компании показывают количественные характеристики персонала и перевес в руководящих структурах мужского персонала объясняют «исторически сложившимся разделением труда в отрасли». Тем самым, не замечая того, они воспроизводят гендерную пирамиду доступа

к властным и управленческим ресурсам, как на уровне отрасли, так и на уровне конкретных предприятий.

Но, несмотря на то, что развивающих технологий относительно поддержки женщин меньше по сравнению с поддерживающими, они все есть в компаниях. Некоторые предприятия организуют программы обучения, направленные на формирования лидерских и управленческих компетенций у женщин-работниц, повышения их экономической и финансовой грамотности. Примером может служить Корпоративная академия Росатома. Она реализует проект по развитию женского лидерского потенциала «Невидимая сила». Цели проекта направлены на выстраивание лидерских стратегий, формирование карьерных мотиваций, выстраивание профессионального развития, построения системы управления командами для женщин [7]. Хотя, как отмечает Stratedy Partners в исследовании по женскому лидерству, таких компаний в России насчитывается всего 8 % [2].

Для развития женского ресурса важна поддерживающая среда, формирующаяся как в компаниях, так и в среде женского сообщества. На предприятиях, таких как АО «ФПК», ВТБ «Капитал», ПАО «Северсталь» и др. организованы женские клубы, призванные создавать профессиональную среду для развития женщин, формировать у них позитивную самооценку, уверенность в себе. Кроме того, компании, объединяясь, выступают партнерами женских общественных организаций и получают должную помощь от них в формировании у сотрудниц навыков и умений в области развития карьерного потенциала. Женщины проявляют интерес к таким форматам, так как сильная профессиональная поддержка способствует личностному росту, формированию личностного бренда, обмену идеями и т. д.

Деятельность крупных российских компаний в отношении развития женского потенциала персонала согласуется с задачами «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» (Стратегия). В целом предприятия содействуют решению таких задач Стратегии, как обеспечение доступа женщин к руководящим должностям; сокращение дифференциации в оплате труда мужчин и женщин; создание условий для повышения конкурентоспособности женщин, применение гибких форм занятости и т. д.

Успешный опыт компаний следует поддерживать и развивать со стороны государства: отмечать такие организации, распространять успешные практики на средний и малый бизнес, устраивать больше конкурсов и формировать гендерно ориентированные рейтинги, а также финансово их поощрять.

Раскрытие женского ресурса организаций — это не только задача обеспечения гендерного равенства, но и существенный фактор развития экономики страны.

Список источников

1. Большинство россиян считают, что женщина может совмещать успешную карьеру и материнство // НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-schitayut-cto-zhenshchina-mozhet-sovmeshchat-uspeshnuyu-kareru-i-materinstvo/> (дата обращения 16.09.2024).
2. Женское лидерство // URL: <https://strategy.ru/research/research/55> (дата обращения: 16.09.2024).
3. Исследование: как недооценивают женщин в науке? // URL: <https://elle.com.kz/issledovanie-kak-nedoocenivajut-zhenshin-v-nauke/#part=1> (дата обращения: 16.09.2024).
4. Корпоративные практики в области поддержки семьи, детства, материнства, сотрудников с семейными обязанностями, многодетных семей. По материалам опроса компаний в 2024 г. // РСПП. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-kompaniy-chlenov-rspp-po-praktike-sovmeshcheniya-professionalnykh-i-semeynykh-obyaz/> (дата обращения: 16.09.2024).
5. Новые вызовы- новые перспективы. Отчет об устойчивом развитии АО «ХК Металлинвест» за 2023 г. // РСПП. URL: https://rspp.ru/upload/uf/020/dezv39swd4px9etr1yiqbqa79p72i93y/our_r_us_final.pdf (дата обращения: 16.09.2024).
6. Повышение профессионального и трудового потенциала женщин. Обзор корпоративных практик // РСПП. URL: <https://rspp.ru/upload/content/f8a/0dp24vuuuxharaz0a> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Программа развития лидерского потенциала для женщин «Невидимая сила» // Росатом-академия. URL: <https://rosatom-academy.ru/catalog/programmy-i-treki/4865/> (дата обращения: 16.09.2024).
8. Современная женщина: между работой и семьей // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennaja-zhenshchina-mezhdu-rabotoi-i-semei> (дата обращения: 16.09.2024).

9. Соколов К. О., Староверов В. А., Сергеева И. А. // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 24. 2010. № 3 (184). С. 76—78.
10. Социальный пакет ПАО // Уралкалий. URL: «Уралкалий» https://www.uralkali.com/ru/career/benefits_package/ (дата обращения: 16.09.2024).
11. Рекомендация по разработке корпоративного единого демографического стандарта для предприятий (меры корпоративной демографической поддержки сотрудников и членов их семей) // Admmsk. URL: https://www.admmsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9190:rekomendatsiya-po-razrabotke-korporativnogo-edinogo-demograficheskogo-standarta-dlya-predpriyatij-mery-korporativnoj-demograficheskoy-podderzhki-sotrudnikov-i-chlenov-ikh-semej&catid=804&Itemid=878&lang=ru (дата обращения: 16.09.2024).
12. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 16.09.2024).

ЖЕНЩИНЫ В ПАРЛАМЕНТЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Проблема гендерного равенства в органах государственной власти стоит давно в большинстве стран мира. Изучение причин и последствий гендерной асимметрии сохраняет высокую актуальность. В статье приводится анализ роли женщин-депутатов в законодательном процессе и гендерного распределения сфер влияния на примере работы депутатов российского парламента. Методом анализа документов из открытых источников были изучены законодательные инициативы, инициированные парламентариями в период работы VII созыва Государственной Думы РФ, создана база данных законопроектов. Было установлено, что деятельность парламентариев в гендерном плане имеет ряд отличий. Женщины уступают коллегам мужского пола в активности законодательской деятельности, а по показателям эффективности способны конкурировать с ними. Ареал влияния и работы женщин уже, чем у мужчин-политиков и по-прежнему ограничен традиционными для них сферами. Однако, при работе в совместных с мужчинами группах женщины заметно расширяют сферу своих интересов, взаимодействие политиков в гендерно-гетерогенных командах повышает эффективность процессов. Женщины в политике не являются «слабым звеном», они играют объединяющую роль в работе над законодательными актами. Сделан вывод о том, что в перспективе женщины-парламентарии способны работать наравне с мужчинами по эффективности и профессионализму, наблюдается постепенный и медленный процесс наращивания политического потенциала женщин.

Ключевые слова: Россия, власть, гендерная асимметрия, парламент, законодательные инициативы, законодательство, государственное управление.

Проблема гендерного равенства в органах государственной власти стоит давно в большинстве стран мира. Гендерный паритет в политике не достигнут. Исторически это во многом объясняется тем, что вплоть до начала двадцатого века проблематика участия

женщин в политической жизни практически не рассматривалась, политика считалась мужским занятием. Избирательное право женщины получили гораздо позже мужчин, причем в разных странах это происходило неравномерно. Представительство женщин в законодательных органах власти разных стран также существенно разнится.

В соответствии с концепцией паритетной демократии, предложенной структурами Совета Европы почти 40 лет назад, для достижения эффективного равноправия между мужчинами и женщинами их представительство в органах власти призвано быть равным, в противном случае их интересы как группы будут плохо отражены [1, с. 319]. Мировой парламентский опыт свидетельствует, что в случае аккумуляции на уровне власти 30—40 % женщин, в государстве успешнее реализуются программы в защиту детей и поддержки семьи, концепции образования, здравоохранения, молодежной политики, решаются вопросы об изменении социально-политического положения женщин — то есть происходят изменения в традиционных сферах политической ответственности женщин [6, с. 296].

Однако формальное гендерное равенство, которое не подкрепляется реальным участием и влиянием на ход политического процесса вряд ли приведет к ощутимым результатам. Одного лишь присутствия женщин в законодательных органах власти недостаточно для выражения интересов женской части страны и реализации изменений в жизни общества. В истории России был период, когда, по подсчетам Е. В. Кочкиной, до 1987 г. женщины составляли 33 % членов Верховного Совета СССР, но при этом их присутствие было скорее номинальным, они не были влиятельными, не занимали значимых в политической иерархии постов [5, с. 477]. В переходный период, который проходил с начала 90-х годов двадцатого века, представительство женщин во власти в стране достигло самого низкого, по сравнению с советским периодом, уровня. Исследования, проведенные рядом ученых, доказывают, что чем выше уровень власти, тем сложнее женщинам туда проникать [8, 9]. Однако, в течение последних двадцати лет фиксируется заметный рост представительства женщин в обеих палатах российского парламента [10, с. 456].

Означает ли это, что в России рост числа женщин в законодательных органах власти приведет к изменениям? Что нового могут привнести женщины в политику и способны ли они оказывать влияние на вопросы, которые выходят за пределы общепринятых в мировой практике «женских» сфер? Есть ли особенности в работе женщин-политиков и нужно ли добиваться паритета в российских органах власти?

Для оценки гендерных особенностей политического участия требуется более глубокий анализ деятельности представителей политического истеблишмента. Однако, практических исследований, которые раскрывают значимость присутствия женщин в высших эшелонах органов государственного управления в нашей стране и основываются на анализе законотворческой деятельности действующих женщин-политиков, на наш взгляд недостаточно. В данной работе на примере анализа законотворческой деятельности российских парламентариев мы попытаемся понять гендерные особенности публичной политической деятельности, оценить женский политический потенциал и ответить на поставленные выше вопросы

Проблеме гендерной асимметрии, причинам ее формирования посвящено большое количество работ как западных, так и отечественных ученых. Различные аспекты участия женщин в системе государственного управления отражены в работах С. Г. Айвазовой. Исследуя особенности участия женщин в политическом процессе в поле консервативной политики, формы их активности, автор обозначила целый ряд причин, препятствующих уменьшению дисбаланса представленности женщин [2, 3]. В работах Е. В. Кочкиной представлен статистический анализ женского присутствия во властных структурах советского и российского периодов [5]. О. Г. Овчарова, анализируя в своей работе итоги парламентских выборов 2016 года, приходит к выводу, что рост присутствия женщин не решит проблему гендерного неравенства в силу того, что проблема не осознается на уровне государства и общества. При этом признает, что вопросы гендерной асимметрии в российском парламенте могут быть устранены эффективнее, если количество женщин как примеров для подражания, как ярких профессионалов, как лоббистов эффективных социальных законопроектов, возрастет [7, с. 133]. Автор уверена, что гендерное

равенство российской политики будет указывать на возможность женщин определять вектор политического и социально-экономического развития общества, что, в свою очередь, будет обуславливать общее социальное благополучие и означать контроль над проблемами социальной сферы. Этой позиции придерживаются многие исследователи.

Гендерное неравенство во многом обеспечивается за счет поддержания гендерных стереотипов, образов и представлений. Разделение сфер интересов на женские и мужские в концепции Дюркгейма основаны на дихотомии сакрального и профанного. Дюркгейм считал, что в традиционных обществах сакральное создаёт и делает легитимными главные институты, концепция лежит в основе гендерного дисбаланса в политике [4, с. 457].

Выход за рамки традиционных сфер мог бы означать для женщин существенный сдвиг в сторону влияния на развитие страны в целом, а не отдельных ее сфер. Кроме того, это бы означало шаг в сторону обретения гендерной идентичности.

Исследование

Целью статьи является анализ роли женщин-депутатов в законотворческом процессе и гендерного распределения сфер влияния на примере работы депутатов VII созыва Государственной Думы РФ и верхней палаты парламента — Совета Федерации. Объектом исследования стали действующие парламентарии Федерального Собрания РФ обоих полов. Период сбора данных — октябрь 2016 — сентябрь 2023 года.

Основным методом исследования стал анализ документов из открытых источников — официального сайта Государственной Думы РФ [11]. Была создана база данных всех законопроектов, поданных в Государственную Думу РФ VII созыва за период с 05.10.2016 года по 30.09.2021 года.

Согласно действующей Конституции РФ, в основные функции депутата Государственной Думы входит участие в пленарных заседаниях, разработка и внесение предложений о новых законопроектах, поправках в действующие законы, участие в работе комитетов и комиссий, а также парламентских слушаниях. Для того,

чтобы оценить работу парламентариев, рассмотрим показатели их законотворческой деятельности в гендерном разрезе.

Активность

Под активностью парламентариев понималось количество законопроектов, которые инициировали женщины и мужчины в составе соответствующих гендерных групп либо единолично.

Таблица 1

Законотворческая активность мужчин и женщин в гендерно гомогенных группах

Законопроекты	Количество за период	Доля, %
Инициировано мужчинами	1515	95,8
Инициировано женщинами	66	4,2
<i>Итого</i>	1581	100

В таблице 1 видно, что доля законопроектов, инициированных женщинами значительно ниже, чем доля инициированных мужчинами проектов за исследуемый период работы парламента. Попробуем разобраться, с чем связана такая разница и как она влияет на качество законотворческого процесса.

Для того, чтобы измерить активность парламентариев обоих полов был рассчитан коэффициент активности. Для этого было найдено отношение общего количества законодательных инициатив политиков одного пола за период к количеству парламентариев этого пола в обеих палатах парламента, которые имели возможность инициировать законопроекты в исследуемый период.

В соответствии с собранной базой данных женщинами было инициировано 66 проектов законов. Для женщин коэффициент активности составил 0,6. Для сравнения коэффициент активности мужчин = 3,0. На долю одной женщины-парламентария приходится менее одного законопроекта, тогда как на мужчину — три. В целом, активность женщин оказалась значительно ниже, чем активность мужчин по приведенным показателям.

Эффективность

Если женщины значительно уступают мужчинам в активности, возможно они сосредоточены на более узком круге проблем и потому более эффективны в своей работе. Для того, чтобы это понять, рассмотрим и сравним эффективность принятия законопроектов, инициированных мужчинами и женщинами.

На официальном сайте Государственной Думы РФ по каждому внесенному законопроекту зафиксирован его статус: проект может быть принят, отклонен или возвращен на доработку инициаторам либо находится на стадии рассмотрения. Данные показатели способны объективно отразить эффективность работы парламентариев.

Эффективность законодателей рассматривалась как способность разрабатывать законодательные инициативы, которые будут приняты общим голосованием парламентариев. Для определения эффективности работы в гендерном аспекте сравним доли принятых законопроектов, инициированных женщинами и мужчинами.

Таблица 2

Эффективность законотворческой деятельности женщин VS мужчин

Инициаторы	Всего инициатив (100 %)	Статус законодательных инициатив		
		Принят	Отклонен	На рассмотрении
Инициировано мужчинами	1515	21,2%	75,8%	3,0%
Инициировано женщинами	66	19,7%	72,7%	7,6%

В таблице 2 видно, что эффективность работы женщин незначительно уступает мужской эффективности законотворческой деятельности. Однако, доля отклоненных и снятых с рассмотрения мужских инициатив превышает долю законопроектов, инициированных женщинами. Таким образом, можно сказать, что по показателю эффективности законотворческая деятельность женщин-

парламентариев наиболее приближена к деятельности мужчин, женщины способны разрабатывать законодательные инициативы качественно и доводить их до принятия в парламенте.

Тематические блоки законопроектов

Для того, чтобы понять, в каких сферах ведут работу женщины-политики мы посмотрели распределение законодательных инициатив по тематическим блокам в зависимости от гендерного состава инициаторов. Имеет ли место расширение зоны влияния женщин помимо традиционных сфер социальной политики, образования и здравоохранения?

На основании полученных данных заметно гендерное разделение сфер: женщины больше работают над усовершенствованием социальной политики государства и конституционными правами граждан. Они не занимаются сферой безопасности и обороны страны, а также ратификацией международных договоров, это сферы интересов мужчин-парламентариев.

Вопросам бюджетного, налогового и финансового законодательства женщины уделяют немного больше внимания, чем экономическим — они сосредоточены на распределении финансовых средств государства.

Для того, чтобы более подробно проанализировать специфику работы в различных сферах, мы рассмотрели гендерное распределение законодательных инициатив по профильным комитетам Государственной Думы РФ, которые ответственны за рассмотрение внесенных законопроектов.

Полученные данные подтверждают вывод о том, что женщины активно работают над усовершенствованием социальной политики государства и конституционными правами граждан. Но наибольшую активность, в сравнении с мужчинами, они проявляют в сферах, ставших традиционными: в вопросах семьи, женщин и детей, культуры, образования и науки. Кроме того, они прорабатывают законодательные изменения в сфере туризма и спорта, бюджетного и налогового права.

Значительный перевес мужских законодательных инициатив наблюдается в вопросах безопасности и противодействию коррупции, парламентского контроля за деятельностью органов

исполнительной власти всех уровней. Сферы обороны, международных отношений и энергетики, а также региональной политики и развития Севера находятся в ведении мужчин-парламентариев. Женщины не внесли в комитеты, ответственные за разработку законодательных инициатив в данных областях ни одного законопроекта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическое поле интересов депутатов-женщин уже, чем депутатов-мужчин, оно ограничивается традиционными для женщин сферами: социальной, сферой образования и культуры.

Гендерные особенности законотворческого процесса

Попробуем понять специфику и отличия работы мужчин и женщин. Законопроект может разрабатывать и инициировать каждый парламентарий. Есть инициативы, которые представляет на рассмотрение нижней палаты парламента один депутат либо сенатор, а есть законопроекты, которые разрабатывает целая группа парламентариев.

Насколько присуща командная работа мужчинам и женщинам и какое влияние она оказывает на эффективность законотворческой деятельности отражено в таблице 3.

Таблица 3

Влияние командной работы на эффективность законотворческой деятельности Ж VS М

Инициаторы	Доля единолично инициированных законопроектов, %	Эффективность единолично инициированных законопроектов	Доля инициированных в группах законопроектов, %	Эффективность инициированных в группах законопроектов
Инициировано мужчинами (n = 1515)	36,2	6,9	63,8	29,4
Инициировано женщинами (n = 66)	86,4	19,3	13,6	22,2

Анализ данных таблицы показывает, что женщинам удается гораздо эффективнее разрабатывать законопроекты в одиночку, чем мужчинам. Это может свидетельствовать о высоком потенциале и профессиональном уровне женщин. А вот эффективность работы в женском коллективе несколько ниже, чем у мужчин. Мужчины предпочитают работать над законодательными инициативами в группах, одиночная разработка у них гораздо менее эффективна, чем у женщин. Но, учитывая то, что показатель эффективности работы в группах выше у обоих полов, в законотворческой деятельности более предпочтительна работа в команде и мужчины оказываются более продуктивными благодаря совместной работе. Женщины плохо кооперируются между собой и это мешает им достигать более значимых результатов в законотворческом процессе.

Означает ли это, что женщины работают в большинстве случаев без команды и уступают мужчинам по активности? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо изучить совместную законотворческую деятельность парламентариев по всем рассмотренным показателям.

Помимо законопроектов, разработанных женскими и мужскими коллективами, есть ряд законопроектов, подготовленных смешанным гендерным составом депутатов. Для объективной оценки работы парламентариев рассмотрим показатели работы всех трех видов рабочих групп.

Оказалось, что инициированные смешанным гендерным составом участники законопроекты занимают значительную долю всех инициатив — 42,6 % от общего числа (таблица 4). Именно при участии в таких проектах женщины-парламентарии повышают свои показатели активности. Они предпочитают работать в командах с мужчинами, работе в гендерно гомогенных командах. Приносит ли это свои плоды и повышает ли эффективность работы?

Таблица 4

Сравнительная эффективность принятия законодательных инициатив в зависимости от гендерного состава инициаторов

Инициаторы	Статус законодательных инициатив, доля (%)		
	Принят	Отклонен	На рассмотрении
Инициировано мужчинами (= 1515)	21,3	75,7	3,0
Инициировано женщинами (= 66)	19,7	72,7	7,6
Инициировано совместными гендерными группами (= 1144)	42,6	54,9	2,5

Из таблицы 4 следует, что количество принятых на общем голосовании инициатив значительно выше среди совместно разработанных законопроектов, чем тех, которые разрабатывались гендерно гомогенными группами. Парламентарии показывают себя значительно эффективнее в командной работе, создавая гендерно гетерогенные коллективы для выдвижения проектов. Стоит отметить, что присутствие женщин в команде повышает не только активность их работы, но и эффективность работы мужчин. А вот активность мужчин все же несколько выше в мужских коллективах. Это позволяет сделать вывод о том, что присутствие женщин положительно сказывается на качестве проработки законопроектов, их востребованности и актуальности. Можно предположить, что женщины обладают лучшим политическим чутьем, коммуникативными особенностями, которые позволяют объединять профессионалов высокого уровня, привносят свой профессионализм, показатели которого были видны в эффективности единоличных женских законопроектах.

Рассмотрим, меняется ли ареал присутствия женщин при разработке законопроектов совместно с мужчинами. На основе полученных данных можно сказать, что в совместной работе женщины расширяют сферу своей деятельности, проявляют свои компетенции в отраслях, которые были им недоступны при работе в женских коллективах: в вопросах обороны и энергетики, а также безопасности и противодействию коррупции. Единственным

комитетом, куда вносили свои инициативы только мужчины остается комитет по международным делам.

Наиболее активно парламентарии совместно работают в сферах культуры, образования, социальной, информационной политики и развития гражданского общества. Большая часть этих сфер традиционно считается «женской», женщины не только вовлекают мужчин в разработку законопроектов в приоритетных для них направлениях, но и осваивают новые сферы, в которых пока практически не работают самостоятельно, без участия мужчин

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что деятельность парламентариев в гендерном плане имеет ряд отличий. Женщины уступают коллегам мужского пола в активности законотворческой деятельности, а по эффективности приближаются в работе к показателям мужчин и способны конкурировать с ними. У женщин-парламентариев также высокие показатели эффективности единоличной работы над проектами законов, что может указывать на хороший потенциал и профессионализм.

Ареал влияния и деятельности женщин уже, чем у мужчин-политиков, он по-прежнему ограничен традиционными для них сферами. Однако, при работе в совместных с мужчинами группах женщины заметно расширяют сферу своих интересов. Им остаются недоступными лишь вопросы международной политики.

Командная работа повышает показатели эффективности обеих гендерных групп и больше свойственна мужчинам. Женщины плохо кооперируются между собой и это мешает им достигать более значимых результатов в законотворческом процессе. Возможно, этот фактор не позволяет им сосредоточиться на защите интересов женщин, разработке законопроектов, которые были бы призваны защищать интересы женщин как социальной группы. Кроме того, показатели эффективности их работы в гендерно гомогенной команде не столь высоки, как у мужчин.

Одной из сильных стороны женщин в политической деятельности оказалась объединяющая роль. Именно взаимодействие в командах с коллегами-мужчинами ощутимо повышает

эффективность процессов. Присутствие женщин в команде по разработке законопроекта положительно сказывается на качестве их проработки, востребованности и актуальности, повышает эффективность прохождения инициативы. Можно также предположить, что женщины обладают политическим чутьем, привносят свой профессионализм, показатели которого были видны в эффективности единоличных женских законопроектов.

Очевидно, что совместный гендерный формат работы является наиболее эффективным, по показателям он превосходит работу мужчин политиков. Эффективность женщин также состоит в сосредоточенности на социальных вопросах. Здесь они оказывают влияние и меняют политику страны. То есть можно сделать вывод о том, что женщины не «слабое звено» политического процесса, они играют особую объединяющую роль, активно участвуют в регулировании социальной политики государства, что может приводить к гуманизации политического процесса в целом. Вероятно, в перспективе женщины способны работать наравне с мужчинами-политиками по эффективности и профессионализму, наблюдается, пусть постепенный и медленный, процесс наращивания женского политического потенциала.

Список источников

1. Айвазова С. Г. Модернизация как контекст гендерного равноправия // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю. С. Оганисян. М.: РОССПЭН, 2011. С. 319—333.
2. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
3. Айвазова С. Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-diskurs-v-pole-konservativnoy-politiki> (дата обращения: 04.06.2024).
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 2018. С. 457.
5. Кочкина Е. В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917—2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н. М. Степанова, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С. 477—524.

6. Овчарова О. Г. Гендерное равенство в российской политике: аргументы о необходимости. Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 7—10 сентября 2017 г., Архангельск: в 3 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Т. И. Трошина. М.: ИЭА РАН, 2017. Т. 2. 296 с. ISBN 978-5-4211-0179-6, ISBN 978-5-8396-0523-9 (Т. 2).
7. Овчарова О. Г. Парламентские выборы - 2016 в России: гендерный аспект // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета: материалы VIII Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области, Саратов, 16 декабря 2016 года. Том Часть I. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2017. С. 133—135. EDN ZAWJNZ.
8. Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/814697-7?ysclid=ls1sleok7x817364874> (дата обращения: 23.06.2024).
9. Хасбулатова О. А. Об участии российских женщин в государственном управлении: историко-политологический анализ // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. М.; Иваново; Плѣс: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 32—36. EDN BUUSNV.
10. Милаева О. В., Бобров В. А., Мартынова О. А., Питерова А. Ю., Сиушкин А. Е. Женский депутатский корпус Российской Федерации субфедерального уровня: количественные характеристики // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 88—109. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.4.7>
11. Юшкина Н. А., Крыштановская О. В. Гендерное представительство и политический потенциал женщин в публичной политике // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 3. С. 443—456. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-443-456>

*Н. А. Шведова**

О ГЛОБАЛЬНОМ РАЗРЫВЕ СТАТУСА ЖЕНЩИН И МУЖЧИН: ГОРИЗОНТ РАВНОПРАВИА ПОЛОВ

Аннотация. На современном этапе гендерное равенство является актуальной темой современности. «Цели устойчивого развития к 2030 году», в том числе достижение равноправия женщин и мужчин, находятся под угрозой. В статье представлены главные выводы «Доклада о глобальном гендерном разрыве за 2024 год» (The Global Gender Gap Report 2024).

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР), «Доклад о глобальном гендерном разрыве за 2024 год», гендерный паритет, Организация Объединенных Наций (ООН).

«Доклад о глобальном гендерном разрыве за 2024 г.» (The Global Gender Gap Report 2024) увидел свет 12 июня текущего года. Он показывает, что в мире преодолено 68,5 % гендерного разрыва. Этот доклад имеет свою, по историческим меркам, может и не долгую хронологию бытия — всего 18 лет, но по меркам быстротечного современного мира, это срок почти целого поколения. Время, вместившее множество бурных и порой противоречивых событий.

Это восемнадцатое издание, начало которому было положено в 2006 г., это самый продолжительный индекс, который с тех пор отслеживает прогресс, а также информирует о продвижении в устранении этих разрывов с течением времени. Для сравнения в его основу положено четыре критерия, которые охватывают экономическое участие; уровень образования; здравоохранение и выживание; расширение политических прав и возможностей.

В глобальном масштабе гендерный разрыв сократился на 0,1 процентных пункта (2024 г.) по сравнению с прошлым годом. Однако вердикт гласит: необходимо *«возобновить глобальную приверженность достижению гендерного паритета, особенно*

© Шведова Н. А., 2024

*Доктор полит. наук, главный научный сотрудник, профессор, руководитель Центра социально-политических Исследований, Институт США и Канады им. Г. А. Арбатова, ИСКРАН.

в экономической и политической сферах» «Мы не можем ждать до 2158 года для достижения паритета. Настало время для решительных действий», свидетельствует *Саадия Захиди*, управляющий директор Всемирного экономического форума (*Saadia Zahidi, Managing Director, World Economic Forum*) [3]. Однако при нынешних темпах для достижения полного гендерного паритета потребуется еще 134 года, что эквивалентно пяти поколениям.

Улучшение участия женщин в политической жизни оказывает наибольшее влияние, поскольку именно здесь разрыв является наибольшим, и руководящие должности остаются в значительной степени недоступными для женщин во всем мире. С учётом того, что в 2024 г. состоится более 60 национальных выборов, и проголосует самое большое население мира в истории (два миллиарда человек), политическое представительство женщин и общий гендерный разрыв могут улучшиться.

Следующий момент — *паритет в мировом участии в рабочей силе восстанавливается*, достигнув 65,7 % по сравнению с пандемическим минимумом в 62,3 %. *Европа* продолжает лидировать, с показателем гендерного паритета в 75 % и с семью из 10 первых позиций, занимаемых странами этого региона. *Исландия* остаётся страной с самым высоким гендерным равенством, ликвидировав 93,5 % от общего гендерного разрыва.

В число других стран с наилучшими показателями входят *Финляндия, Норвегия, Швеция, Германия и Ирландия, где гендерный разрыв составляет более 80 %*. С 2006 года общий показатель паритета в Европе улучшился на 6,2 процентных пункта [2].

Северная Америка занимает *второе место* с показателем гендерного паритета 74,8 %, увеличившись в целом на 4,3 процентных пункта с 2006 года. Регион демонстрирует высокие показатели в области образования и здоровья, набрав 100 % и 96,9 % соответственно.

Регион *Латинской Америки и Карибского бассейна* занимает *третье место* с показателем 74,2 %. Важно подчеркнуть: по оценкам Всемирного банка, сокращение гендерного разрыва в сфере занятости и предпринимательства может увеличить мировой ВВП более, чем на 20 %.

Положительным моментом является то обстоятельство, что с 2016 года концентрация женщин в области высоких технологий

увеличилась более чем в два раза, что свидетельствует о некотором прогрессе в этой сфере. Тем не менее, гендерный разрыв в *областях STEM* и талантах в области искусственного интеллекта остаётся серьёзной *проблемой*.

В своём выступлении ещё в марте 2024 г., приуроченном Международному женскому дню, *Генеральный Секретарь ООН* прежде всего отметил прогресс, которого достигли женщины мира, и с горечью признал, что прогресс был «слишком медленным». В сообществах по всему миру миллионы женщин и девочек работают над тем, чтобы требовать перемен, бороться со стереотипами и добиваться того, чтобы их голоса были услышаны. Некоторые из них являются борцами за права женщин. Все они являются правозащитниками. Они создают лучший мир для всех. Мы поддерживаем их и сегодня. Мы благодарим их. И мы аплодируем всему, чего они достигли... Прогресс на пути к равенству был слишком медленным. Кроме того, признавалось, что «женщин и девочек, находящихся на переднем крае перемен, могут игнорировать, поносить и даже подвергать нападкам» [4].

Какие «болевы́е точки» отмечаются на встречах высокого уровня?

Их список включает следующие проблемы:

1. Дискриминация по рангам и грубыми нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека;
2. Непрерывающаяся эпидемия гендерного насилия, которая «позорит человечество»;
3. Неоплаченный труд по уходу исключается из расчёта валового внутреннего продукта и не имеет финансовой ценности.

Важно подчеркнуть: пандемия COVID-19 показала истину, то есть «неоплачиваемый труд женщин по уходу — это основа стабильной экономики и общества. Даже, когда им платят за их труд, женщины зарабатывают меньше, чем мужчины. Гендерный разрыв в оплате труда составляет не менее двадцати процентов, а часто и больше, в зависимости от страны и сектора занятости» [4].

4. В политическом плане женщины по-прежнему недостаточно представлены.

(Пример: в прошлом году (2023 г) на Генеральной Ассамблее ООН среди ораторов оказалось менее 12 % женщин. Не

вдохновляющий подход с учетом провозглашаемого продвижения гендерного измерения во все сферы деятельности)

5. Перемены назрели давно. Между тем, новые технологии, которые обладают огромным потенциалом для сокращения неравенства, слишком часто делают обратное — из-за неравного доступа, встроенной предвзятости и насилия в Интернете.

Недопустимо, что более 4 миллионов девочек во всем мире ежегодно подвергаются риску калечащих операций на женских половых органах.

Таким образом, *глобальные кризисы, с которыми сталкивается человечество, сильнее всего бьют по женщинам и девочкам — от нищеты и голода до климатических катастроф, войн и террора.* Глобальная реакция на права женщин ставит под угрозу, а в некоторых случаях обращает вспять прогресс как в развивающихся, так и в развитых странах. «При нынешних темпах изменений полное юридическое равенство для женщин произойдет примерно через 300 лет. А к 2030 году более 340 миллионов женщин и девочек по-прежнему будут жить в крайней бедности — примерно на 18 миллионов больше, чем мужчин и мальчиков. Это оскорбление для женщин и девочек. И тормозом для всех усилий по построению лучшего мира» [4].

Что делать: каковы рецепты от (Генерального Секретаря ООН) мирового сообщества?

Ответ: резко ускорить темпы изменений, что требует политической концентрации. А также «инвестиций». Именно эта тема и стала главной Международного женского дня 2024 года.

О перспективах. Жизнедеятельность на планете полна позитивных вдохновляющих примеров, стоит только присмотреться тщательней. Уместно напомнить о совсем свежем свершившемся факте. **Клаудия Шейнбаум**, ученая-эколог и бывшая мэр Мехико, 2 июня 2024 была избрана подавляющим большинством голосов первой женщиной-президентом Мексики, а с 1 октября вступила в должность, что стало исторической вехой в стране, где изобилует насилие по признаку пола и женоненавистничество. Так реагирует пресса. В своей победной речи Шейнбаум сказала, что обе соперницы забеременели и позвонили, чтобы поздравить её с победой. “Я стану первой женщиной-президентом Мексики”, — заявила она собравшимся. СМИ сообщают о том, что женщины плакали,

танцевали и обнимали мексиканский флаг, держа в руках кукол Шейнбаум, празднуя это достижение. Это отмечается как достижение женщины, преодолевшей высочайший из стеклянных потолков. Осознание того, что другая женщина будет отвечать за мексиканский народ, заставило почувствовать многих женщин самих себя "полноценными". *Елена Понятовская*, одна из самых выдающихся писательниц Мексики справедливо подметила, что это не мечта, а скорее *«выигранная битва»* [1].

Похоже, что история дала шанс мексиканскому народу почувствовать знаменитые слова М. Тэтчер, которая известна как «железная леди», 71-й премьер-министр Великобритании, первая женщина, ставшая премьер-министром в европейском государстве, заметила: «Дом должен быть центром, но не границей мира женщины... Петух, может быть, хорошо кукарекает, но яйца все-таки несёт курица» [6].

Берта фон Зутнер — еще одно женское имя, которое вдохновляет женщин на планете. Она — Нобелевская лауреатка, изменившая мир и сделавшая его добрее. *Берта фон Зутнер* в 1889 году выпустила книгу «Долой оружие!» («Die Waffen nieder!»), в которой рассказала о жизни молодой женщины, судьбу которой искалечили европейские сражения 60-х годов XIX века. Книгу прочел сам Нобель, связался с Бертой и пообещал ей учредить новую номинацию своей премии — премию мира. Именно Берта стала *первым лауреатом* в этой номинации и *второй женщиной в истории*, удостоившейся столь высокой награды.

О перспективах. Выводы

Альберт Эйнштейн — Нобелевский лауреат (1921, физик), историк, философ, имя которого известно всему миру, однажды сказал: «*Вся ценность человеческого общества определяется тем, какие возможности оно предоставляет для развития личности*» [7].

Закономерно задать вопрос: *разве общество не состоит из женских и мужских личностей?*

Ответ очевиден: *гендерное равенство и справедливость объективная необходимость.*

Выводы. Мировое сообщество осознает:

1. Между гендерным равенством и устойчивым развитием существует неразрывная связь и взаимопроникновение из-за раскрепощения человеческого потенциала

2. Женщины могут оказывать сильное воздействие на производительность, что способствует повышению экономической эффективности и достижению других целей

3. Мировой опыт свидетельствует: нельзя достичь прогресса (устойчивого развития) без соблюдения равенства полов

4. Гендерное неравенство — бумеранг для потенциала мужского населения — гендерные стереотипы сковывают их человеческие возможности

ООН о темпах реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) отзывалась как о «разочаровывающими», а положение, следовательно, требует корректировки.

Целый ряд аналитиков и специалистов, привлечённых к исследованию причин и факторов, препятствующих на пути достижения гендерного равенства и справедливости, приходят к выводу о том, что главные причины тормоза достаточно необходимого прогресса включают следующие факторы:

1. Отсутствие политической воли властей

2. Следствия пандемии COVID-19, которая нанесла ущерб в области устойчивого развития

3. «Неуклонный рост неравенства в доходах и благосостоянии, уходящий корнями в предпандемические времена» — тяжёлый аргумент для ускорения решения проблем современности.

Антониу Гутерриш, Генсек ООН, заявил: «COVID-19 — это кризис с женским лицом... Ущерб неисчислимо и будет звучать десятилетиями в будущих поколениях. Настало время изменить курс. Равное участие женщин — это то, что нам нужно» Реакция на «COVID-19 показала «огромную силу женского лидерства» [5].

В настоящее время задача достижения гендерного равенства приобретает экзистенциальное звучание. Почему? Ниже представлены аргументы.

Во-первых, женщины и девушки — это половина (50 %) потенциала всего человечества. Во-вторых, гендерное равенство — фундаментальное право человека.

В-третьих, расширение прав и возможностей женщин через повышение производительности ведет к экономическому росту,

основе повышения качества жизни человека, что выгодно всему обществу, государству.

В чем значение позиции ООН, в частности, отражённой в отношении к ЦУР?

Ответ заключается в следующем:

1) Мировое сообщество в лице ООН, осознавая появление к середине пути до 2030 г. негативных последствий, *выражает обеспокоенность и призывает «действовать» незамедлительно.*

2) *Цели Устойчивого Развития (ЦУР) — это детище 193 стран мира, т. е. государств-членов ООН (преимущественного большинства стран на земле), которые сумели прийти к согласию в отношении приоритетов, что свидетельствует о способности и реальной возможности найти компромиссные варианты во благо договаривающихся сторон.*

3) ЦУР — это беспрецедентная международная программа-повестка, план достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех путём решения глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество.

4) ЦУР носят общечеловеческий характер и предназначены для всех стран и по своему характеру универсально применимы, носят комплексный характер. *Все это делает их исторически значимыми.*

Общий призыв прозвучал с выразительной силой: равенство давно назрело. «Чтобы достичь этого, надо сочетать риторику с ресурсами».

Список источников

1. Green, Emily and Eyder Peralta. Mexico elects its first female president. URL: https://www.npr.org/2024/06/03/nx-s1-4989334/claudia-sheinbaum-poised-to-become-mexicos-first-female-president?utm_source=npr_newsletter&utm_medium=email&utm_content=20240603&utm_term=9502875&utm_campaign=news&utm_id=47055245&orgid=&utm_att1= (дата обращения: 01.08.2024).
2. Kusum Kali Pal, Kim Piaget, and Saadia Zahidi. Global Gender Gap 2024 Insight Report June 2024. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2024.pdf (дата обращения: 01.08.2024).
3. Parity for Women Remains Five Generations Away but Historical Election Year Offers Hope. URL: <https://www.weforum.org/press/2024/06/parity->

- for-women-remains-five-generations-away-but-historical-election-year-of-fers-hope/ (дата обращения: 01.08.2024).
4. Secretary-General's remarks at the Observance of International Women's Day [as delivered]. URL: <https://www.un.org/?url=https%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fsg%2Fen%2Fcontent%2Fsg%2Fstatement%2F2024-03-08%2Fsecretary-generals-remarks-the-observance-of-international-womens-day-delivered> (дата обращения: 01.08.2024).
 5. The Global Gender Gap Report 2024 // URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024/> (дата обращения: 01.08.2024).
 6. UN Chief: COVID-19 Crisis has Female Face. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398052> (дата обращения: 01.08.2024).
 7. История успеха. «Железная леди» Маргарет Тэтчер. URL: <https://maniglia.ru/istoriya-uspeha-zheleznaya-ledi-margaret-tetcher-klyuchevye-momenty.html> (дата обращения: 01.08.2024).
 8. Шведова Н. А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3-4. С. 17—30.

РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема, которая имеет научную и общественную значимость, — представительство женщин в органах власти, их участие в политической жизни и в сфере управления. Цель статьи — исследовать эту проблему на примере одного из регионов Российской Федерации — Республики Башкортостан, выявить не только реальное состояние, но и региональные особенности их представительства в сфере управления, в общественно-политической жизни республики. Будут показаны итоги участия женщин республики «во власти» разного уровня, а также имеющиеся трудности и проблемы.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, управление, власть, женщины, представительство, участие, регион.

В современной общественно-политической жизни России женский фактор продолжает играть важную роль. Женщины активно участвуют в политических событиях и экономической жизни, представлены в органах власти на разных уровнях. Однако реальная действительность показывает иную ситуацию. Известный ученый О. А. Хасбулатова в своих исследованиях отмечает, что духовный потенциал, образованность, инициативность, работоспособность женщин оказались наименее востребованными. По ее мнению, устоявшаяся традиционная практика в женском вопросе, считавшегося решенным в советской стране, равноправие мужчин и женщин достигнутым, сегодня нуждается в пересмотре [7, с. 414]. Участие женщин в общественно-политической жизни, в органах власти рассмотрим на примере одного из российских регионов — Республики Башкортостан, выделяющегося устойчивыми этноконфессиональными и культурными традициями.

© Сулейманова, Р. Н., 2024

*Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

В общественно-политической жизни республики с провозглашением в октябре 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики» в ее истории наступает новый этап развития. Была принята Конституция Республики Башкортостан. Значительным изменениям подвергаются структуры власти, начинается формирование многопартийной системы, заметней становится деятельность общественных объединений и национальных движений [1, с. 195]. Заметным явлением в общественной жизни выступает активизация женского фактора. Появление множества объединений женщин, различавшихся по национальным, профессиональным и иным признакам, знаменовало возрождение в республике женского движения [2, с. 11]. Происходившие в республике политические, социально-экономические и демографические процессы также оказывали немаловажное влияние на статус и социальную активность женщин. Принятие республиканскими органами комплекса мер по улучшению положению женщины, ребенка и семьи способствовали возрастанию участия женщин в общественных мероприятиях и политических кампаниях.

Но вскоре последовало снижение их активности, основной причиной которого явились сохранившиеся традиционные подходы в решении женского вопроса, в достижении равных прав мужчин и женщин. Согласимся с исследователями, которые отмечали, что в общественном сознании устойчиво сохранился стереотип, согласно которому государственная политика, сфера управления — это прерогатива мужчин, а женское дело — это работа, семья, дети, домашнее хозяйство [8, с. 3—4]. Тому подтверждением является реальная ситуация представительства женщин «во власти», их востребованность и использование в сфере управления в Республике Башкортостан.

В начале 2000-х гг. в республике в использовании женского потенциала в органах власти разного уровня произошли определенные изменения. В органах представительной и исполнительной власти, местного самоуправления, в министерствах, правительстве и других государственных структурах в использовании женских кадров прослеживается позитивная тенденция, в сравнении со сложившейся в конце прошлого столетия ситуацией. В органах представительной власти тому наглядным представлением являются

итоги выборов. Так, в марте 2003 г. на выборах в Государственное собрание — Курултай Республики Башкортостан были избраны 7 женщин, что составляло около 6 % от общего числа всех избранных депутатов. На следующих выборах в республиканский парламент 6 женщин вошли в его состав [6, с. 6]. На выборах в сентябре 2023 г. среди избранных в парламент республики оказались 15 женщин, что составило не более 10 % от общего числа депутатов [5]. Приведенные количественные сведения о женской части среди депутатов Госсобрания республики показывают незначительный их рост, в сравнении с прошлыми выборными кампаниями. В то же время, если обратиться в недавнее прошлое, то доля женщин в общем числе депутатов в Верховном Совете Башкирской АССР варьировалась от 30 до 40 %, тогда как современные показатели не доходят и до 10 %.

Показательными являются сведения представительства женщин республики в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. От Республики Башкортостан в состав восьмого созыва вошли 5 женщин и в основном по партийному списку. А в прежних созывах среди избранных от республики их было совсем. При кажущихся благополучными приведенных сведениях, они свидетельствуют о формальном характере провозглашенного в недалеком прошлом равноправия женщин в обществе.

Несколько иная ситуация в органах исполнительной власти, местного самоуправления, в министерствах, правительстве и других государственных структурах республики в использовании женских кадров. В них возросло число женщин, занимающих должности руководителей, тогда как раньше их либо не было, либо было весьма незначительно. Сегодня в этих органах власти женщины занимают высокие посты, в том числе заместителей премьер-министра (одна), министров (5), в основном курирующих социальную, культурную и экономическую сферы, руководителей ведомств и учреждений. Несмотря на это, их мало, по сравнению с мужским представительством в этой сфере. Впервые женщины стали руководителями администраций 2 районов, которых в республике 54, и 1 города из 21 [4]. В то же время их нет среди руководителей партий, кроме рядового членства, общественных движений, исключением выступают женские организации. Надо признать, что потенциал этой «большой общественной силы»

в политике, в органах власти и сфере управления представлен в незначительных размерах и в полную силу не используется. Это показывает, что женщины продолжают оставаться в положении фактически вытесненных из активной политической жизни, отчужденных от участия в разработке и принятии государственных решений, которые важны, в первую очередь, для них самих. Исходя из официальных сведений и статистики, можно отметить, что женщинам в органах власти разного уровня в основном отводятся должности в лучшем случае второго, но, как правило, третьего плана, далекие от непосредственного участия в политике и связанные традиционно с исполнительскими и техническими функциями. Нужно заметить, что женщины оказались на равных с мужчинами в условиях жесткой конкуренции и предвыборной стихии, им было непросто в условиях состязательности, тем более с занимающими в большинстве случаев руководящие посты мужчинами выдержать и сделать политическую карьеру.

В женском движении республики сложившуюся ситуацию нельзя назвать благополучной. Наблюдавшееся в 1990-х гг. в деятельности организаций оживление ограничилось лишь организационным оформлением и в последующем свелось к проведению в основном мероприятий культурно-просветительного характера. Они не стали самостоятельной силой в общественно-политической жизни республики. Недостаточная поддержка со стороны государственных органов привела к разобщенности самих обществ в организации мероприятий и проведении работы среди женского населения, которая не выделялась эффективностью. Не получили реализации в жизни меры республиканской целевой программы «Женщины Башкортостана». Второстепенное значение придавалось выполнению поставленной перед женскими обществами важной задачи по расширению возможностей в реализации женского потенциала во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в политической. Отсутствие самостоятельности, сложности и упущения в решении жизненно важных для женщин проблем серьезно повлияли на отход последних от общественной работы, массовых мероприятий и акций, нежелание принимать в них участие и вообще стремиться «во власть». Подтверждением являются сведения массовых опросов населения республики, в том числе женщин, в ходе которых были выявлены у последних

проявление некоторых тенденций. Так, стремление к власти, желание заниматься общественной работой опрошенные расположили на 15-м месте, у молодых женщин до 30 лет оно было на 12—13-м местах [9]. Это указывает на наличие причин, мешающих их карьерному росту, которые связаны с неуверенностью в собственных силах, невысоким уровнем самооценки и пр. Все это также говорит о сохранении в обществе традиционного воззрения о недоверии в их способности и возможности. Женщины в сфере политики и управления продолжают оставаться в меньшинстве, прочные позиции там удерживают мужчины. В органах представительной и исполнительной власти, местного самоуправления сегодня женщин, занимающих руководящие должности, в республике недостаточно. А ведь они являются одной из крупных социально-демографических групп в структуре населения, определяют в значительной мере трудовой и интеллектуальный потенциал республики. Так, по сведениям официальной статистики, в Республике Башкортостан на начало 2024 г. доля женщин в населении составляла почти 53 %, значительной является среди них доля трудоспособных [3, с. 19].

Таким образом, проведенное исследование на примере Республики Башкортостан актуальной научной проблемы позволило прийти к следующим выводам. Устоявшееся в обществе отношение к женскому вопросу, к участию женщин в политической жизни привело не только к их вытеснению из нее, но и к отчуждению от участия в разработке и принятии государственных решений, касающихся, прежде всего, их самих и их интересов. Незначительность их использования во властных органах разного уровня, в системе управления в республике — реальность. Итоги выборов в органы законодательной власти наглядно отражают действительное положение женщин в обществе. Их мало на руководящих должностях в органах исполнительной власти, местного самоуправления. Все эти факты указывают, что власть разного уровня в республике продолжает оставаться в руках мужчин, с одной стороны, с другой, — на недостаточное использование женского потенциала в политике и государственном управлении.

Список источников

1. История Башкортостана. 1917—1990-е годы: в 2 т. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Т. 2: 1945—1990. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.
2. От форума к форуму. Хронология событий. Материалы. Уфа: Б. и., 2003. 15 с.
3. Республика Башкортостан в цифрах. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2023. 169 с.
4. Республика Башкортостан. 2023. 8 марта.
5. Республика Башкортостан. 2023. 12 сентября.
6. Роль женщин – депутатов в социально-духовном развитии Башкортостана. Уфа: Вилли Окслер, 2006. 88 с.
7. Хасбулатова О. А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С. 397—422.
8. Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21.
9. Уфимские ведомости. 2019. 7 марта.

ЖЕНЩИНА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СТАТИКА

Аннотация. Феминистки в современном обществе постоянно стремятся к достижению идеального равенства между женщиной и мужчиной, хотя биологическая сущность разных полов предопределяет разные функции, и здесь вопрос следует ставить не об их равенстве вообще (юридическое равенство давно обеспечено), а о формировании полного согласия между ними во всех областях жизнедеятельности. В связи с резким развитием медицины и медицинских исследований в современном мире точка отсчета теряет под собой почву, и мировая философия (социология) начинает путаться в собственных выводах и предложениях. Проблема усугубляется и тем, что наука и научная жизнь начинают подчиняться политическому и военному противостоянию Запада и Востока (в лице прежде всего России), и реальные ценности и антиценности используются в пропагандистской войне, что требует при оценке их учитывать перспективы будущего человечества.

Ключевые слова: равенство, пол, женщина, перспективы, ценности, антиценности.

Обсуждение положения женщины в обществе — одна из любимых тем конференций по правам человека, которым особенно хочется обратить внимание на проблемы, постепенно теряющие актуальность в связи с ростом гражданской и психологической ответственности в наших странах. Однако поворот Европы и всего Запада к гомосексуализму, смене полов, клонированию и т. д. действительно обостряет эту проблему, ибо она уже ставится не в плане защиты слабого пола от посягательств мужчин, а в плане абсолютного равенства, которое ранее рассматривалось только в юридическом аспекте, ибо достижение абсолютного равенства представителей разных полов во всех областях жизни, на наш

© Зубков В. П., Мадоян В. В., 2024

*Доцент кафедры философии, Московский автодорожный институт (университет).

**Доктор филологических наук, профессор, почетный доктор экономики и права, доцент права, ректор Ереванского университета международных отношений им. Ан. Ширакаци.

взгляд, невозможно, поскольку женщина в обществе всегда выполняла и выполняет более существенную функцию, чем мужчина, если иметь в виду функцию общества вообще, а не только область гражданской службы.

В отдельных случаях принимаются уникальные решения. Так, Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации женщин» в ст. 2 констатирует: «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются: а) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа» [8]. Конвенция вступила в силу в 1971 году, и в мире не было ни одной конституции, где права мужчин и женщин фиксировались бы отдельно. Исключения — законодательства исламских государств, где равенство полов понимается по-иному, и в этом случае не было смысла принимать конвенцию, поскольку она в этих странах не выполняется.

Вопрос о положении женщины можно рассматривать с разных сторон, все зависит от того, что мы считаем аксиомой, что является важным для общества: обязательное участие женщины во всех сферах жизнедеятельности или сохранение здоровой семьи, которая является самой важной ячейкой общества.

Рассмотрим вопрос с первой точки зрения. Не надо особо вдаваться в существующие научные работы по теме, чтобы убедиться: активное участие женщины в административной, научной, общественной работе приводит к сокращению рождаемости, увеличению количества разводов, матерей-одиночек, гражданских браков и т. д., чему автоматически следует разрушение основ семьи, сокращение воспроизводства населения, развитие проституции, случайных знакомств (и, как следствие, повышение риска половых заболеваний) и пр. негативные явления. Результатом этого являются упадок нравственности и дальнейшая, все углубляющаяся губительная деформация общества. История человечества показывает, что, когда женщина начинает заниматься

административными делами, семья разрушается или становится предельно маленькой. Женщины перестают рожать, отчего увеличиваются женские болезни. Сторонники освобождения женщины «из семейных оков и мужского деспотизма» констатируют: «Женщина XXI в. становится независимой во всех отношениях: она единолично планирует свою жизнь, обучается в высших учебных заведениях и занимается трудовой деятельностью, активно ищет себе мужчину, делает выбор, выходить ли ей замуж, жить в гражданском браке или быть одной, получила право на сексуальную свободу и может контролировать процесс деторождения» [7, с. 143—144].

Если иметь в виду, что женщины занимают определенные должности не потому, что там плохо работают мужчины: нам хочется вовлечь в эти области женщин, дабы успокоить и себя, и мировое сообщество тем, что женщины получили у нас равные с мужчинами права, хотя понятие «равные права» тоже не предполагает обязательное участие женщин, например, в воинской службе. Равные права фиксируют *возможность*, а не искусственное перераспределение обязанностей.

Теперь рассмотрим вопрос со второй точки зрения. В Армении теоретически женщина считается главной фигурой в семье, поскольку она носит самую большую ответственность: обустроить семейную жизнь, воспитывать детей, психологически помогать мужу обеспечивать семью финансово. Все остальные проблемы связаны с указанными.

Впечатление, засевшее в научные труды и учебники по социологии и истории, что женщина в армянском доме была чуть ли не рабыней [3, с. 33], что ее избивали все, кому было не лень, что она не имела голоса, что ее спас от унижений Ленин со своей бессмысленной революцией, на самом деле являются мифом, который всегда создается с четко определенной целью, если он кому-то нужен, создается в слишком гуманной личине, чтобы вызвать сочувствие. В армянской семье женщина всегда почиталась как основа семейства. Конечно, не как святыня или богиня, а как мать, которая управляет домом, выполняет или руководит домашними работами, старается всегда поддерживать в семье высокий авторитет мужа, свекра, т. е. старшего мужчины и всех остальных мужчин, на которых лежит обязанность кормить семью.

Несмотря на отсутствие собственной государственности на протяжении целого тысячелетия, армянская общественность жила по своим правовым законам (армяне не судились в государственных учреждениях завоевателей), которые были сформулированы Мхитаром Гошем к 1184 году в «Судебнике», особо предусматривавшем права женщин. Супружеским делам посвящены 7—19 статьи кодекса, описывающие правила женитьбы (замужества), права и обязанности супругов, причины, которые могут послужить поводом для развода, права супругов при таком исходе. Поразительно то, что М. Гош описывает мужчину и женщину в равных правах. Более того, тот супруг, который затеял развод, имеет право жениться (выйти замуж) только с согласия бывшей половины. Особо подчеркиваются наказания, которым подвергается супруг за избиение супруги (случаев, когда супругу наносит увечья супруга, видимо, тогда еще не было) (13 ст.) [4, с. 51]. В целом, конечно, статьи «Судебника» направлены на укрепление семьи и исключение разводов. «Судебник» был написан под влиянием тогдашней судебной литературы, в частности, Кодекса Юстиниана (534 г.), однако он полностью вобрал в себя армянские семейные традиции, которые, в основном, сохраняются до сих пор.

В статике в современном армянском обществе эти установки являются незыблемыми, однако и муж, и жена своим поведением, характером, отношением к реалиям, могут значительно деформировать идеальный армянский вариант семейной жизни. И он не всегда деформируется в плохую сторону.

Вот характерный пример из жизни Армении 1990—2010-х гг. До 1988 года в семье Ж-янов работал муж. Жена, преподаватель английского языка, занималась семьей, воспитанием детей, их обучением английскому языку и на полставки работала в школе, по ее признанию, дабы было где красиво одеваться. В 1988 году муж, директор завода, был освобожден с занимаемой должности как коммунист и стал безработным, в то время как количество желающих учить английской язык резко увеличилось. Ситуация в семье изменилась. Роли поменялись. Муж стал выполнять домашнюю работу, готовить, мыть посуду, стирать, а жена в условиях ужасного кризиса, связанного с блокадой Армении, зарабатывала на жизнь. Этот пример показывает, что благополучие семьи и права женщин измеряются не получаемой зарплатой, не

занимаемой женщиной административной должностью, а здоровыми супружескими отношениями, их гармонией. И это не удивительно. Даже сегодня немало армянских семей, в которых готовит мужчина. В Армении есть традиции консервировать овощи, печь лаваш на зиму, готовить к зиме двор, сад и т. д. Эту работу выполняют, как правило, мужчины (нередко вместе с женщинами). Если в доме есть мужчина, тяжелую работу выполняет он. Если мужчина встретил на улице женщину, которая в силу ряда обстоятельств (муж на отходе, занят другими делами, умер и т. п.) несет на плечах тяжелый мешок, он должен сам нести его.

Смена социалистического общества капиталистическим в Армении привела к резкому ухудшению социального положения самых широких масс населения, что повлекло за собой утрату женщинами прав, которыми наделило их социалистическое общество, в частности, права на достаточно оплачиваемый отпуск по беременности, права реально занимать административные должности наравне с мужчинами (при высокой безработице работодатели предпочитали брать мужчин, поскольку последние не уходят в физиологический отпуск, не берут больничные в связи с болезнью ребенка и т. п.), появились случаи склонения женщин работодателями к сожительству и т. д.

Существенный вопрос: как относятся к современным требованиям феминизации сами представители прекрасного пола. Нами был проведен опрос среди женщин (100 респондентов), занимающих разное социальное положение, однако — с высшим образованием, понимающих суть вопроса и отвечающих на него не понаслышке. Цель опроса — узнать их действия в жизни и их мнение в антитезе: семья — экономическая независимость. Под последней подразумевается возможность женщины быть независимой от мужа в финансовом отношении, самой решать нужные ей вопросы (хотя не считаем помощь супруга чем-то предосудительным), пользоваться сексуальной свободой, которая на Западе воспринимается как пик прав личности.

Как видно в приведенной таблице, самым плохим показателем является отсутствие у 35 респондентов детей. Фактически нет особой тревоги по поводу гражданских браков и матерей-одиночек, но таковыми являются женщины, занимающие высокое положение (группы 4, 5, 7). Характерно, что на 50 % незамужними

являются депутаты парламента и начальники управлений. В группах 1, 6 и 8 больше половины женщин живут официальным браком. У домохозяйек приходится 2,6 ребенка на каждую женщину. Высок этот показатель также у учителей и врачей, в то время как у депутатов парламента на 18 человек два ребенка. А это значит, что «страна без внешнего вторжения несет сегодня человеческие, материальные и моральные потери, сравнимые с потерями от иностранной военной интервенции» [11, с. 110].

У групп 4, 5, 7 зафиксировано наличие женских заболеваний. Из 17 респондентов, страдающих ими, только одна имела детей (одного ребенка), что свидетельствует о том, что здоровье матери в рассматриваемом плане напрямую связано с деторождением.

Интересные данные получены по опросу относительно кормления грудью. В одной из центральных школ г. Еревана был составлен список отличников 1—6 классов, затем было установлено, что родители кормили этих детей грудью от года до полутора, а в двух случаях — до двух лет. Консультации с врачами позволили предположить, что материнское грудное молоко содержит ферменты (а может быть, еще какие-то полезные вещества), которые влияют на умственное развитие ребенка.

64 % респондентов даже групп 4, 5, 6, 7 высказались в пользу семейной жизни, а не административных достижений, 28 % не определились. Такие факты получены и в других исследованиях армянской семьи. Так, по наблюдениям Г. А. Погосяна, у армян «подавляющее большинство респондентов (89,9 %) считало семью (в 2021 г. — *Авт.*) чрезвычайно важной в своей жизни ценностью» [10, с. 112].

Под воздействием западной пропаганды особую остроту принимает вопрос о праве ребенка выбирать свой пол. 89 респондентов ответили, что это приведет к половому хаосу, поскольку мужчин и женщин таковыми следует воспитывать с первых лет жизни. Девять респондентов воздержались, две женщины ответили, что это покажет время.

Данные социального опроса армянских женщин (г. Ереван)

№ п/п	Респонденты По социальному положению	Данные опроса								
		Кол-во	Офиц. замужество	Гражд. брак	Матери-одиночки	Незамужние	Кол-во детей	Бездетн.	Кормящие грудью	С женск. болезнями
1	Учителя, врачи	25	17			8	42	8	6	4
2	Руководители учебных заведений	5	2	1		2	3	3	1	
3	Члены правительства	2	2				4			1
4	Депутаты парламента	18	2	2	2	12	2	8	1	4
5	Начальники управлений	16	6	1	1	8	6	10	2	6
6	Научные работники	12	8			4	16	4	6	2
7	Хозяева и менеджеры частных компаний	12	2	4	4	2	12	4	2	4
8	Домохозяйки	10	9	1			26		10	
	Всего	100	48	9	7	36	111	37	28	21

По нашим наблюдениям, фактически выбор между семейной жизнью и карьерой — это выбор между семьей и административным положением. Респонденты группы 8 считают, что после достижения детьми определенного возраста намерены активно участвовать в политической, общественной и экономической жизни своего социума. Респонденты, которые предпочитают карьеру, уверены, что выйти замуж или стать матерью-одиночкой никогда не поздно.

Особый вопрос был задан домохозяйкам: чувствуют ли они себя ущемленными в правах, поскольку, имея высшее образование, не работают. Ни одна из них не призналась в ущемленности. На вопрос, унижает ли их финансовая зависимость от мужа, 6 домохозяйек ответили, что домашним хозяйством, а стало быть, и финансами ведают они. Две женщины ответили, что покупками занимаются мужья, поскольку у них у самих грудные дети. Две женщины считают, что мужья обязаны обеспечивать семью, а они обязаны обеспечивать нормальный семейный ритм (в том числе — воспитывать детей). Если кто-то выполняет *свои* обязанности, никто ему не обязан. Зависимость (экономическая, социальная и т. д.) женщины в семье зависит от супружеских отношений, а не от ее должности в том или ином учреждении.

Нескольким категориям женщин (3, 4, 6) был задан вопрос: как они представляют идеальные женские права. В целом ответ был достаточно определенный: иметь возможность выбирать свой образ жизни. На вопрос: «Влияет ли наличие на руководящих должностях равного количества мужчин и женщин на обеспечение прав и свобод человека?», 84 % респондентов ответили отрицательно. Положительный ответ дали только две женщины из группы 7. Остальные воздержались от ответа. Однако все были согласны с мнением депутата парламента, что равенство в правах не связано с равным количеством мужчин и женщин на руководящих постах, а связано с законностью, которая обеспечивается *реальным* правосудием.

Лишь члены правительства высказались за сексуальную свободу женщин. Респонденты группы 1 и 16 человек из группы 4 резко указали, что это ведет не только к разрушению семьи, но и к стремительному падению нравственности.

По поводу однополых браков, гомосексуализма, смены полов верующие респонденты высказались отрицательно: 78 %. Респонденты из группы 3 ответили, что это — право супругов, однако это совсем не обеспечивает то равенство, к которому стремятся феминистки. Респонденты из групп 1, 2, 6 уверены, что, если родители будут периодически менять пол: мужчина, к примеру, на неделю станет женщиной, а женщина мужчиной, на следующей неделе все повторится в обратном порядке, у детей могут начаться психические расстройства. На наш взгляд, нельзя рассуждать, что «в мире опыта нет ни мужчины, ни женщины, а есть только мужественное и женственное. Поэтому индивидуум А или В не следует просто обозначать именем «мужчина» или «женщина», а нужно указать, сколько частей того и другого содержит в себе каждый из них» [2, с. 4].

Исходя из опросов, у нас сложилось впечатление, что женщинам нужны не высокие должности, а *право выбора и справедливость*, что является диссонансом большинству современных научных исследований в этой области, выводы которых можно обобщить следующей цитатой: «Применительно к переходному периоду (постсоциалистическому. — *Авт.*), приведшему наше общество к социально-политическому тупику, кризис женского вопроса усугубляет кризис всего общества. Выход из него мы видим не только в активном участии женщин во всех сферах деятельности общества, но и в повышении статуса, кардинальном изменении общественного взгляда на место и роль женщины, т. е. в качественно новом подходе к женскому вопросу не только самих женщин, но и общества в целом» [1, с. 118]. Правда, ни в одной из использованных работ не было истолковано, что такое «качественно новый подход к женскому вопросу и обществу в целом». Исходя из наших наблюдений, женщины всегда более волевые, чем мужчины. Если б была возможность рожать у обоих полов, вероятнее всего, женщины заставляли бы рожать мужчин. Вряд ли поэтому их можно считать слабым полом.

Выводы должны быть целенаправленными. Нельзя стараться быть прогрессивнее и умнее всех, например, требовать не наказывать преступников, а стараться перевоспитывать их, не наказывать шалунов за проступки, вводя надуманные права ребенка (с реальными правами все согласны!), которые лишают

родителей возможности воздействовать на них; требовать, чтобы женщина обязательно была генералом, потому что генералами обычно бывают мужчины. И т. д. Если мужам от науки кажется, что быть матерью хуже, чем быть председателем профсоюза или парикмахером, доктором наук или министром образования, то это явное недоразумение: мать больше гордится своими детьми, чем министр своим креслом. А что выбирать, ее право, но это право должно быть соблюдено жестко (!).

Если рассуждать логически, борьба должна вестись против негативных явлений, а не за включение женщины во все сферы жизнедеятельности *как самоцель*. Закон РФ ФЗ № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации” от 2003 г. [6] потому и не выполняется, что нужно издавать законы, которые приносят пользу обществу и могут быть реализованы. Аналогично не выполняются подобный закон, принятый Межпарламентской ассамблеей СНГ [9] и закон Республики Армения [5], поскольку не созданы соответствующие условия по их исполнению, или нужно издавать законы иного содержания, соответствующие настоящей ситуации, дабы они реализовались. Однако каждый закон должен преследовать ту цель, которая обеспечивает человечеству естественное будущее.

В условиях современного противостояния Запада и Востока (в лице России) женский вопрос, как и все прочие, надуманные по сегодняшнему положению дел, активно используются в пропагандистской кампании. Так, западные СМИ утверждают, что свобода женщин непосредственно связана с их участием в политической и общественной жизни. Активно фигурирует имя Марин Ли Пен, лидера одной из политических партий Франции. Вывод строится на софистических алогизмах: коль президентом России не смогла стать женщина, значит, Россия неправоуое государство. Запад забывает, что Марин Ли Пен стала лидером партии по наследству (до нее в этом кресле сидел ее папаша), Розалин Картер боролась за президентское кресло не потому, что была более всех того достойна, а потому, что оно в США достается по блату и эта дорога уже была наезжена. Можно по «западной» логике утверждать, что, поскольку королем Испании является мужчина, а королевой

Великобритании женщина (до недавнего времени), в Испании нет равенства мужчин и женщин.

ООН и парламентами не одного государства приняты конвенции и законы о сохранении живой и неживой природы в *естественном* виде с целью не нарушать *естественного* баланса. По разумной логике, анализируя западную пропаганду, можно сделать вывод: или человек не является существом живой природы, поэтому можно осуществлять клонирование, смену полов и т. п., или человечество не заботится о сохранении своего вида на Земле. Эти факты прямо указывают, что демократия на Западе сворачивается в политическую пропаганду. В итоге, борьба за гражданские права — это борьба за права мужчин и женщин, а борьба за права женщин — это политическое шоу в борьбе за власть.

Армения существует в современном мире и, как показывает наш опрос, испытывает политическое, экономическое, психологическое влияние мировых процессов. На сегодня состояние армянского общества уже вызывает беспокойство в связи политическими, экономическими и демографическими процессами, оценить которые можно только как отрицательные, поскольку тенденции должны вести к развитию, усилению положительных балансов, для чего нужна государственная политика, государственное обеспечение позитивных явлений. Вполне логично усиление авторитета женщины осуществлять не предоставлением ей должностных компетенций наравне с мужчинами, а повышением ее роли в обществе и семье. Права женщин следует соблюдать в общем правовом поле, что обеспечивается наличием жесткого и справедливого правосудия, предоставлением им всех *социальных возможностей*, выбор которых является их правом.

Список источников

1. Андреева Н. И. Женщина и общество: социально-философский аспект. КД. Ставрополь: СГУ, 1995. 150 с. URL: <https://www.disserscat.com> (дата обращения: 02.07.2024).
2. Вейнингер О. Пол и характер. 204 с. URL: <https://www.litres.ru>. (дата обращения: 02.07.2024).
3. Гаспарян Ю. А. Институт семьи: проблемы обновления и развития. ДД, СПб., СПбУ, 1998. С. 25—39. URL: <https://www.disserscat.com> (дата обращения: 02.07.2024).

4. Гош М. Судебник. Ереван: Наири, 2001. С. 51—55.
5. Закон РФ ФЗ № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации” от 2003 г. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 28.06.2024).
6. Закон Республики Армения «О предупреждении семейного насилия, защите лиц, подверженных семейному насилию, и о восстановлении семейного согласия». Принят 13.12.2017, подписан 30.12.2017. URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 28.06.2024).
7. Кабайкина О. В., Сущенко О. А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2017. № 3. С. 140—155.
8. Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации женщин». Принята Генеральной Ассамблеей от 18 декабря 1979 года. Вступила в силу с 1981 г. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 28.06.2024).
9. Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26-11 на 26-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.06.2024).
10. Погосян Г. А. Армянская семья: между традицией и современностью // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 106—115.
11. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Демографическая ситуация в России: настоящее и будущее // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 106—115.

ЖЕНЩИНЫ В БИЗНЕСЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕМИРНОГО БАНКА И РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация. Женское предпринимательство становится все более значимым и динамично развивающимся явлением глобальной экономики. Вместе с тем, как показывают международные и российские обзоры, в этой сфере (как и в большинстве других) женщины сталкиваются с нарушениями своих прав. При подготовке текста выступления автор использовала доклад Всемирного Банка (ВБ) «Женщины, бизнес и закон», опубликованный в марте 2024 года, официальные документы правительства РФ, опросы общественного мнения и материалы российских СМИ.

Ключевые слова: женское предпринимательство, нарушение экономических прав женщин, женский бизнес, статус российских женщин, женщины в менеджменте российских компаний, женский малый бизнес.

Женское предпринимательство становится все более значимым и динамично развивающимся явлением глобальной экономики. Вовлечение женщин в бизнес-процессы способствует созданию новых рабочих мест, стимулирует экономический рост государств, позволяет наращивать инновационный ресурс. Вместе с тем, как показывают международные и российские обзоры, в этой сфере (как и в большинстве других) женщины сталкиваются с нарушениями своих прав.

Интересные данные в контексте рассматриваемой тематики содержит доклад Всемирного Банка (ВБ) «Женщины, бизнес и закон», опубликованный в марте 2024 года [World Bank. 2024. Women, Business and the Law 2024]¹. Презентуя доклад, руководитель экспертной группы И. Гилл (I. Gill). привел впечатляющие

© Израелян Е. В., 2024

*Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Канады, Институт США и Канады им. академика Г. А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

¹ Отчеты выпускаются ВБ ежегодно и содержат регулярно обновляемую базу данных по 190 странам. Она позволяет судить о положении женщин на рынках труда и их вкладе в мировую и национальные экономики.

цифры: «использование потенциала женщин в сфере занятости и предпринимательства может привести к увеличению мирового ВВП более чем на 20 % и фактически удвоить в ближайшие десять лет» темпы мирового экономического роста... Женщины «способны дать мощный импульс слабеющей мировой экономике» [ПРЕСС-РЕЛИЗ 2024. Новые данные указывают...]. Этому, однако, препятствует развитие тревожной тенденции — углубляющегося неравенства женщин и мужчин в экономике, предпринимательстве и в семейной жизни — предупредил эксперт.

Авторы доклада разработали систему показателей для сравнения гендерных дисбалансов в различных географических точках или по определенным темам. До настоящего момента таких индикаторов было восемь: «свобода передвижения», «занятость», «оплата труда», «семейные отношения», «родительские обязанности», «предпринимательство», «распоряжение имуществом» (assets) и «пенсионное обеспечение». Теперь их количество увеличено до десяти (плюс «безопасность от насилия» и «доступ к услугам по уходу за детьми»). По каждому указанному выше показателю проставляется оценка. Максимально возможный балл равен 100 и указывает на достижение гендерного паритета в обозначенных областях измерения. В нашем выступлении основное внимание будет уделено результатам исследования по направлению «предпринимательство».

Исследователи подтвердили, что в деловой сфере равноправие женщин и мужчин не достигнуто. Общеизвестно, что главными преградами для развития женского бизнеса являются: нехватка финансирования, которое предпочтительно выделяется мужчинам, гендерные стереотипы в общественном сознании, дискриминация в законодательстве, ограниченный доступ к цифровым технологиям, недостаток образования и навыков, отсутствие благоприятной инфраструктуры. Для оценки участия женщин в предпринимательстве были использованы два новых критерия: учет гендерных аспектов в законах о государственных закупках и наличие квоты для представительства женщин в советах директоров корпораций. Оказалось, что общемировой показатель поддержки государством женской деловой активности очень низкий — всего 44,2 балла (из 100 возможных). В законодательстве 97 стран (из 190 участвовавших в проекте) обнаружены положения,

ограничивающие женское предпринимательство. Только 13 % стран требуют от компаний, зарегистрированных на бирже, соблюдения юридически обязательных гендерных квот для комплектования советов директоров корпораций, и всего в 35 % государств публикуются статистические данные о предприятиях, принадлежащих/возглавляемых женщинами [Women, Business and the Law 2024. Breaking Down Barriers...]. Неудивительно, что женщины занимают лишь одну пятую должностей в советах директоров корпораций. Сложившаяся практика, считают аналитики, в значительной степени лишает женщин возможности реализовать себя в сфере с оборотом почти 10 трлн. долл. в год [ПРЕСС-РЕЛИЗ 2024. Новые данные указывают...].

Обратимся к оценкам статуса российских женщин, представленным в докладе ВБ. Российская Федерация набрала 73,1 балла (из 100 возможных). Это вполне достойный результат, хотя он и ниже, чем в среднем по региону (в Европе и Центральной Азии – 85,8 балла). Согласно отчету, российские женщины могут выбирать, где жить, свободно путешествовать, подавать на развод, а также наследовать имущество наравне с родственниками мужского пола [Осипян А., 2024]. По этим разделам у России наивысший балл. Другое дело трудовое законодательство и государственное пенсионное обеспечение (по 50 баллов), а также уход за детьми. Самое слабое звено российского законодательства — отсутствие надежной защиты женщин от домашнего насилия и домогательств. Группа Всемирного банка рекомендует внести изменения в эту сферу [Women, Business and the Law 2024. Russian Federation].

Соблюдение прав российских женщин в области предпринимательства получило оценку в 75 баллов и в 70 баллов. Этот разницей объясняется применением различных рейтинговых шкал: во втором случае использовались указанные выше новые критерии (учет гендерных аспектов в законах о государственных закупках и наличие квот участия женщин в руководстве корпораций). Эксперты сошлись во мнении, что российское законодательство предоставляет равные права женщинам и мужчинам при подписании контрактов, регистрации бизнеса и открытии банковских счетов. [Women, Business and the Law 2024. Russian Federation.]. Вместе с тем в российской правовой базе не оказалось положения

о гендерной составляющей при оформлении госзакупок и комплектовании руководства корпораций. Недостаточной признана законодательная поддержка равноправия при получении кредитов, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно. В результате оценка России по поддержке женской деловой активности снизилась на 5 баллов (с 75 до 70), хотя и по этой шкале оказалась выше чем в среднем по миру (64.2 балла).

В информационном пространстве России развитию и особенностям женского бизнеса уделяется растущее внимание.

Почти одновременно с изданием доклада Всемирного Банка результаты совместного исследования опубликовали компании «Деловая среда» и «Сбербанк страхование» (обе являются дочерними компаниями Сбербанка). Основываясь на своей базе данных, аналитики выяснили, что число предпринимательниц в России за 2023 год увеличилось на 27 % [Все больше женщин в России. 2024].

Были определены и регионы-лидеры по темпам роста женской деловой активности: самый высокий рейтинг — у Республики Татарстан (предпринимательниц стало больше на 52 %), далее — Московская область (на 32 %) и в Санкт-Петербург (на 28 % соответственно). Для сравнения: в прошлом году свой бизнес регистрировали женщины в Москве, Подмосковье, Краснодарском крае, Санкт-Петербурге и Ростовской области. Таким образом, география по сравнению с прошлым годом изменилась: в группе лидеров с большим отрывом лидирует Татарстан, при вытеснении из числа ведущих Москвы и Краснодарского края).

В рассматриваемом исследовании обозначены возрастные характеристики и сферы деятельности женщин, начинающих в бизнесе. Чаще всего это группа в возрасте до 35 лет — на неё приходится 43 % предпринимательниц. Раньше всех начинают своё дело девушки в Удмуртской Республике, а больше всего зрелых деловых женщин (после 56 лет), отмечено в Республике Дагестан. Предпочтительными сферами женского бизнеса в докладе названы розничная и оптовая торговля, операции с недвижимостью, персональные услуги, пассажирские и грузовые перевозки.

Официальные сайты также публикуют весьма внушительную статистику о женском предпринимательстве. Например, по данным Минэкономразвития, сегодня в России свой бизнес ведут

6 млн женщин, что составляет 44 % от общего числа предпринимателей и самозанятых. [Министерство экономического развития. 2024. Из выступления заместителя директора ФБУ «Федеральный ресурсный центр»...]. Объявлены многие федеральные и региональные инициативы. Известность получила, например, грантовая программа «Мама-предприниматель», участницами которой могут стать женщины в декрете и матери несовершеннолетних детей. В рамках проекта можно пройти обучение по основам предпринимательства и эффективного управления бизнесом. Лучшим проектам выделяются гранты на развитие. За 10 лет в программе «Мама-предприниматель» приняли участие около 7000 женщин, 247 человек стали победительницами конкурса.

Различные виды материальной, консультативной и образовательной помощи оказывает также национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» и портал московского правительства «Малый бизнес Москвы», запущенный 12 лет назад. Ежегодно проходят форум «Женский бизнес», конференция «Бизнес не по-детски», форум социального предпринимательства «Больше, чем бизнес», интенсив «Мамы в бизнесе» и другие мероприятия.

Стоит также упомянуть, что общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», объединяющая около 450 тысяч предпринимателей, создала Комитет по развитию женского предпринимательства, успешно действующий с 2015 года. В его послужном списке — гендерная экспертиза законодательства, международная деятельность, поддержка женских инициатив.

Эксперты свидетельствуют, что женщины становятся все более востребованными в роли предпринимателей. Во-первых, благодаря своим личным качествам: развитой интуиции, гибкости, умению договариваться, вызывать доверие и принимать долгосрочные решения. Во-вторых, во время пандемии COVID-19 они продемонстрировали способность к быстрой адаптации в меняющихся рыночных условиях. Женщины в большинстве случаев не закрыли свои бизнесы. В-третьих, стимулом развития женской деловой активности в настоящий момент является уход из России части иностранных брендов, связанный с ограничениями и санкциями. Как результат, освободилось много ниш на различных

рынках, которые начал заполнять отечественный малый и средний бизнес. В начале 2023 года индекс предпринимательской активности женщин, разработанный российскими специалистами, достиг максимального значения за последние восемь лет и составил 73,7 пункта, (измеряется с 2015-го, тогда — 56 пунктов) [Кузнецова Е. 2023: 3.]

Несмотря на позитивные сдвиги, тема женского неравенства в бизнес-сфере России не потеряла свою актуальность. Среди проблем, с которыми сталкиваются россиянки, СМИ обычно отмечают сложности в совмещении ведения бизнеса и воспитания детей, гендерные стереотипы, недостаточную государственную помощь, бюрократические препоны при получении мер государственной поддержки, неуверенность женщин в собственных силах. Специалисты по опросам общественного мнения добавляют, что женское предпринимательское сообщество в целом менее заметно или слабее репрезентировано, (чем мужское. — *Е. И.*), в том числе в массовой культуре и СМИ. [ВЦИОМ. 2023].

Не могут не тревожить и другие «болевы́е точки» в бизнес-пространстве, зафиксированные СМИ. Во-первых, выявлена низкая представленность женщин в топ-менеджменте крупных компаний. Опрос кадровых агентств, проведенный изданием «Коммерсант», показал, что только небольшая часть крупных российских компаний готовы видеть женщин руководителями, даже несмотря на нехватку квалифицированного персонала на рынке труда. Как правило, женщинам предоставляют должности управленцев среднего звена. По некоторым оценкам, доля женщин среди топ-менеджеров в РФ не превышает 6 % [Мануйлова А. 2024]. Во-вторых, продолжается гендерная сегрегация по сферам предпринимательской деятельности. Чаще всего на высшие должности женщин принимают компании розничной торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса, здравоохранения, маркетинга и рекламы. Наиболее закрытыми для женщин-управленцев остаются прибыльные и престижные компании в области строительства, добычи сырья и производства». Эта сегрегация усиливается в процессе развития женского малого бизнеса. Россиянки, открывающие своё дело, концентрируются в основном в традиционно женских отраслях (в бьюти-секторе, торговле, сфере бытовых услуг, пошиве одежды, кулинарии), непреднамеренно перенося

в коммерческую сферу гендерные стереотипы. В-третьих, начиная свои бизнес-проекты, наши соотечественницы часто регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП). Недостаточная поддержка самозанятости и предпринимательской деятельности женщин, которая была бы доступна на удобном, информационном портале, отсутствие необходимых правовой базы и инфраструктуры создает для россиянок определенные риски.

Выводы. Рассмотренные международные и российские источники выявляют растущую деловую активность женщин. В России, как и в других странах, женщины постепенно расширяют свое присутствие на руководящих должностях, повышают компетенции и конкурентоспособность, открывают бизнесы в различных отраслях экономики. Для россиянок возникли новые возможности в связи с уходом с внутреннего рынка части иностранных компаний.

По признанию исследователей, государства немало делают для развития женского предпринимательства, запуская программы поддержки и финансирования деловых инициатив и стимулируя создание кластеров и бизнес-инкубаторов. Однако некоторые эксперты считают эту помощь недостаточной.

В целом проблема женского неравноправия в деловой сфере во всем мире остается весьма актуальной. По-прежнему живы гендерные стереотипы в общественном сознании, предпринимательницам не хватает финансовых средств, отсутствует благоприятная инфраструктура, невысока доля женщин в топ-менеджменте. Эксперты единодушны в том, что женская повестка может стать двигателем социально-экономических преобразований и реформирования законодательства.

Список источников

1. Все больше женщин в России открывают свой бизнес // Деловая Среда. 7 03.2024. URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2530-vse-bolshe-zhenshin-v-rossii-otkryvayut-svoj-biznes?ysclid=m03xbnf1fa44262901> (дата обращения: 20.08.2024).
2. ВЦИОМ. Женское предпринимательство: перспективы и сложности. 7.09.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii->

- obzor/zhenskoe-predprinimatelstvo-perspektivy-i- slozhnosti (дата обращения: 14.08.2024).
3. Кузнецова Е. На пике женского предпринимательства // КОММЕРСАНТЪ BUSINESS GUIDE 7.03.2023. С. 3.
 4. Мануйлова, А. Борьба с гендерным неравенством // «Коммерсантъ» №41 07.03.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6559836> (дата обращения: 25.03.2024).
 5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Крупнейший проект по развитию женского предпринимательства. 15.06.2024 // URL: https://economy.gov.ru/material/news/krupneyshiy_proekt_po_razvitiyu_zhenskogo_predprinimatelstva_obsudili_na_kavkazskom_investicionnom_forume.html (дата обращения: 15.08.2024).
 6. Осипян А. Женщинам доступны лишь две трети прав мужчин: отчет Всемирного банка-2024. // РБК, 15.04.2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/661d04959a79474492c628a1> (дата обращения: 20.05.2024).
 7. ПРЕСС-РЕЛИЗ. Новые данные указывают на то, что масштабы гендерного неравенства в мире огромны. 4 МАРТА 2024. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2024/03/04/new-data-show-massive-wider-than-expected-global-gender-gap> (дата обращения: 10.04.2024).
 8. World Bank. 2024. Women, Business and the Law 2024. Washington, DC: World Bank Group. 182 p. URL: <https://wbl.worldbank.org/en/wbl> (дата обращения: 05.07.2024).
 9. Women, Business and the Law 2024. Breaking Down Barriers to Achieve Gender Equality. Presentation. URL: <https://wbl.worldbank.org/content/dam/sites/wbl/documents/2024/WBL2024%20Launch%20Event%20Presentation.pdf> (дата обращения 15.07.2024).
 10. Women, Business and the Law 2024. Russian Federation. Washington, DC: World Bank Group. URL: <https://wbl.worldbank.org/content/dam/documents/wbl/2024/pilot/WBL24-2-0-Russian-federation.pdf> (дата обращения: 5.08.2024).

*Мехди Низами оглы Рахимов**, *Наргиз Эльчин кызы Каримова***

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЖЕНЩИНА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В азербайджанском обществе женщины еще не достигли положения мужчин. В результате такого подхода мужчины в Азербайджане значительно превосходят женщин во всех сферах, включая управление, принятие решений, деловую активность и семью. В регионах и женщины, и большинство мужчин мыслят согласно менталитету, что роль женщины — заботиться о муже и своей семье.

Ключевые слова: роль женщины, управление, гендерное неравенство, стереотип.

Mehdi Nizami oglu Rakhimov, Nargiz Elchin qizi Karimova

AZERBAIJANI WOMAN IN THE SPHERE OF MANAGEMENT

Abstract. In Azerbaijani society, women have not yet reached the position of men. As a result of this approach, men outnumber women by a large percentage in Azerbaijan in all fields, including management, decision-making, business activity, and family. In the regions, both women and the majority of men think according to the mentality that a woman's role is to take care of her husband and her family.

Key words: woman's role, management, gender inequality, stereotype

Historically, representatives of the stronger sex occupy positions of the highest echelon of power practically all over the world. But in the academy of state service system, the percentage of women studying in the direction of "State and municipal management" increases every year.

Unlike male leaders who try to build any structure in a vertical pyramid of power, women prefer subtler management tools, built with

© Рахимов Мехди Низами оглы, Каримова Наргиз Эльчин кызы, 2024

*Доктор философии по филологии, доцент Кафедры иностранных языков, Мингечевирский государственный университет.

**Преподаватель, Мингечевирский государственный университет.

attention to the personality. In other words, women manage with the help of tools of influence based on horizontal connections (persuasion and motivation), and men — based on tools of power (coercion and hierarchy).

In the process of negotiations, a woman goes to a conflict less often, looks for compromise options, and tries not to resort to unreasonable decisions that go against the opinion of others. It is easier for women to build and debug routine processes, they pay more attention to details.

Azerbaijani women have always been chosen for their spiritual and moral qualities, and have played an exceptional role in forming the system of our people's national and moral values. In the examples of folk creativity, in our ancient narratives and epics, there is an artistic description of the images of perfect women characterized by high moral qualities. "The Book of Dede Korkut", which is the foundational book of our spirituality, serves the celebration of human ideals even today with its merits.

In general, the history of the traditions of women's activism in Azerbaijan is quite colorful: Tomris, the proud ruler of the Massagets, Nushaba, the heroic woman ruler, Heyran Nisa Beyim, who defeated the troops of the Crimean Khan who attacked Shirvan, Khatiba Khanum, the wife of the Golden Arslan from our medieval history, freedom in the choice of a woman's spouse in the medieval period. Mahsati Ganjavi, who glorified the rights, Sara Khatun, the first woman diplomat of the old East, Mahinbanu, the daughter of Shah Ismail Khatai, Tuti Bika, the wife of Fatali Khan, the founder of the centralized state of Azerbaijan, Khurshudbanu Natevan, who created the first literary assembly in Shusha, and a few others whose names have been forgotten, but whose activities have become legends and absorbed into our thinking. thoughts about how many Azerbaijani women make this colorful palette even more noble.

Today, independent Azerbaijani women are represented in parliament, central and local executive bodies, municipalities, education, health care, the development of the country's economy, as entrepreneurs, in business structures, agriculture, the army, sports, national security, and law enforcement agencies, in senior positions on an equal basis with men in the field of ICT.

Furthermore, there is significant segregation at the sectoral level, with few women in management positions confined to the Ministries of Health, Culture, and Social Protection, which are regarded as 'women's' sectors in contrast to the Finance, Taxation or Home Affairs sectors.

The proportion of women working at the highest levels of government is very low compared to men; most women hold lower or administrative (including non-decision-making) positions.

Even though the government is taking measures to improve women's access to education, services are currently limited. Recent developments in the field of providing services to ease women's daily household responsibilities due to the availability of laundry services and inexpensive meals mainly take place in urban areas [1, c. 56]. Therefore, the majority of women in the country are still required to devote time to housework; And the "deficit of time" remains an obstacle on the way to the expansion of women's rights and opportunities. Such harsh conditions do not allow women to strive for career growth, let alone participate in political life and claim higher positions in the state sector.

In Azerbaijan, for the last 30 years, only one woman has been appointed as a minister. In 2020, Natavan Gadimova headed the Ministry of Culture and Tourism of the Nakhchivan Autonomous Republic. Women make up 63 percent of the teaching staff of higher educational institutions. 70 percent of medical personnel in state medical institutions are women. The representation of women in local self-government bodies is 40 percent.

The majority of men and women in society do not support the idea that women should work, because taking care of the family is a priority for women, and therefore career or professional work is not an important part of their lives. Thus, a clear division of gender roles is preserved from generation to generation, actually creating obstacles for women who strive to go the other way, and not just take care of the family. Such gender stereotypes do not allow women to become active participants in the country's economic and political life.

Under the Presidential Decree "On the implementation of the national gender policy in the Republic of Azerbaijan" in local executive bodies in the regions.

In Azerbaijan, at least one woman should be appointed as the deputy leader. Thus, in 2017 85 heads of local executive bodies and 77 deputies were women. In addition, from 1990 to 2017, the share of

seats occupied by women in the Parliament increased from 4.3 % to 16.1 %. This indicates that significant progress has been achieved in the participation of women in managerial positions, although the increase in the number of women is not very noticeable. In addition, the survey on social capital, mass media, and gender shows that 83 % of the population is ready to vote for a female candidate in the next parliamentary elections [2].

The vice-president of the Azerbaijan Republic, Mehriban Aliyeva, opened a new page in the social activity of Azerbaijani women by directing her intellectual energy to the development of society. Mehriban Aliyeva was able to convey the voice of Azerbaijan's cultural history to the most remote corners of the planet through the lines of prestigious international organizations such as UNESCO and ISESCO. His activities aimed at the development of the fields of science, education, culture, and sports, and his close participation in the construction processes in the country, are based on serious scientific foundations. He demonstrates again and again that he has deep knowledge and wide erudition in the meetings held in the country and abroad. This is a great example for Azerbaijani women. All this confirms that Mehriban Aliyeva has a high political potential and demonstrates to the world the image of an Azerbaijani woman under modern requirements.

Список источников

1. Asian Development Bank (ADB) (2019) Country Gender Assessment: Azerbaijan
2. Хасанова И., Алиева С. Гендерное равенство на руководящих должностях в правительстве Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/Nargiz%20Karimova/Downloads/pkpadmin,+3_Hasanova+%20Aliyeva_RU%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/Nargiz%20Karimova/Downloads/pkpadmin,+3_Hasanova+%20Aliyeva_RU%20(3).pdf) (дата обращения: 01.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Современная система прав человека начала формироваться после Второй мировой войны с созданием Организации Объединенных Наций (ООН). Основными документами этой системы являются Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 года, в некотором смысле формализовал концепцию прав человека. Во втором пункте Преамбулы Устава говорится, что ООН подтверждает «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин, больших и малых наций». В пункте «с» статьи 55 также говорится, что Организация Объединенных Наций «поддерживает всеобщее уважение и соблюдение основных прав и свобод всех людей без различия расы, пола, языка или религии».

Следует отметить, что, хотя в тексте Устава ООН очень мало прямых ссылок на выражение прав человека, особое значение имеет то, что защита прав человека указана в качестве одной из основных целей ООН в тексте Устава ООН. В преамбуле подчеркивается равноправие мужчин и женщин. Такой подход к правам человека в целом, включая права женщин, был революционным шагом для того времени, когда различные правовые системы и культуры во всем мире не заботились о правах женщин. Наконец, статья 8 Устава гласит: «Организация Объединенных Наций не накладывает никаких ограничений на право мужчин и женщин участвовать в работе ее главных и вспомогательных органов в любом качестве и на основе равенства прав».

Ключевые слова: физически слабее мужчины, заставляет ее оставаться на втором месте, не попирает права женщин, предоставление равных прав мужчинам и женщинам, предотвращение насилия в отношении женщин.

На протяжении всей истории никогда не было времени и места, когда женщины имели бы равные права и свободы на том же уровне, что и мужчины, и полная реализация прав человека, которыми обладают женщины, поскольку они женщины, всегда встречала определенные препятствия. Тот факт, что женщина физически слабее мужчины, заставляет ее оставаться на втором месте, подвергаться угнетению и сталкиваться с несправедливостью. Женщины во всем мире подвергались дискриминации и насилию, и этот процесс продолжается до сих пор, несмотря на заметный прогресс в этой области сегодня. С момента своего рождения и даже до этого, со дня, когда в утробе матери узнали ее пол, и до самой смерти, женщина постоянно ощущает дискриминацию и иной подход во всех сферах жизни. Дискриминация женщин является нарушением прав человека; эта позиция отражена в международных стандартах и механизмах защиты прав человека.

Современная система прав человека начала формироваться после Второй мировой войны с созданием Организации Объединенных Наций (ООН). Основными документами этой системы являются Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 года, в некотором смысле формализовал концепцию прав человека. Во втором пункте Преамбулы Устава говорится, что ООН подтверждает «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин, больших и малых наций». В пункте «с» статьи 55 также говорится, что Организация Объединенных Наций «поддерживает всеобщее уважение и соблюдение основных прав и свобод всех людей без различия расы, пола, языка или религии».

Следует отметить, что, хотя в тексте Устава ООН очень мало прямых ссылок на выражение прав человека, особое значение имеет то, что защита прав человека указана в качестве одной из основных целей ООН в тексте Устава ООН. В преамбуле подчеркивается равноправие мужчин и женщин. Такой подход к правам человека в целом, включая права женщин, был революционным шагом для того времени, когда различные правовые системы и культуры во всем мире не заботились о правах женщин. Наконец,

статья 8 Устава гласит: «Организация Объединенных Наций не накладывает никаких ограничений на право мужчин и женщин участвовать в работе ее главных и вспомогательных органов в любом качестве и на основе равенства прав».

Когда в 1945 году была основана Организация Объединенных Наций, женщины-представительницы не сомневались в том, что в ООН должен быть постоянный орган, занимающийся правами женщин. В июне 1946 года были созданы Комиссия по правам человека и Комиссия по положению женщин. Комиссия по правам человека начала работу над Всеобщей декларацией прав человека в январе следующего года и завершила работу в декабре 1948 года. Лишь двое из 18 членов комиссии были женщинами. Ханса Мехта (Индия) и Элеонора Рузвельт (США), возглавлявшие Комиссию, в то время были влиятельными защитниками прав женщин. В результате Декларация впервые всесторонне включила права женщин. Всеобщая декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. В декларации нашли отражение как гражданские и политические права, так и экономические и социальные права. За Декларацию проголосовали 48 государств (включая мусульманские страны, в том числе Пакистан и Сирию), 8 государств (СССР и другие социалистические государства, а также Саудовская Аравия и ЮАР) воздержались, голосов против не было. Позиция воздержавшихся государств заключалась в том, что экономическим и социальным правам не было уделено достаточного места в Декларации. В результате споров по этому поводу было решено принять два отдельных международных соглашения на основе положений Декларации 1952 года. В 1966 году были приняты два основных договора ООН по правам человека — Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Международный пакт о гражданских и политических правах был принят 16 декабря 1966 года и вступил в силу 23 марта 1976 года. Пункт 1 статьи 2 Пакта налагает на государства-участники обязанность уважать и обеспечивать права всех лиц на их территории и под их юрисдикцией, предусмотренные в этом Пакте, без какого-либо различия по другим признакам, включая пол.

Статья 3 гласит, что государства-участники «обязуются обеспечивать равное пользование мужчинами и женщинами всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в Пакте» (наряду с пунктом 4).

Статьи 23 Пакта обязывает государства-участники принимать необходимые меры для обеспечения равенства прав и обязанностей мужа и жены при заключении брака, нахождении в браке и расторжении этого брака.

Статья 26 Пакта гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без какой-либо дискриминации». Все виды дискриминации в этом отношении должны быть запрещены законом, причем закон должен дискриминировать по любым признакам: расе, цвету кожи, полу, языку, вероисповеданию, политическим и иным убеждениям, национальной и социальной принадлежности, имущественному положению, месту рождения. или другие обстоятельства должны обеспечивать равную и эффективную защиту всех лиц от предвыборной агитации».

Азербайджанская Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 1992 года и присоединилась к двум его Факультативным протоколам.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был принят 16 декабря 1966 года и вступил в силу 23 марта 1976 года. Как следует из названия, Пакт обеспечивает экономические, социальные и культурные права. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: «Государства, участвующие в настоящем Пакте, не должны проводить дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или других обстоятельств. предпринять его реализацию, не уступая».

Кроме того, статья 3 Пакта налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы мужчины и женщины пользовались всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в этом Пакте. Азербайджанская Республика является участником этого Пакта с 1992 года.

Хотя равные права мужчин и женщин были отражены в вышеупомянутых документах, для полного охвата прав женщин

потребовалось отдельное международное соглашение. В свою очередь, Комиссия по положению женщин, созданная в 1946 году, разработала и подготовила ряд конвенций и деклараций в этой области.

С середины XX века, помимо установления равенства женщин и мужчин в плане общих прав и свобод человека, начался процесс установления ряда дополнительных прав и свобод для женщин. ООН приняла Конвенцию о политических правах женщин 20 декабря 1952 г., Конвенцию о гражданстве замужних женщин 29 января 1957 г., Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин 7 ноября 1967 г. и 18 декабря 1979 г. — Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин — принята Конвенция об отмене всех форм выборов.

Конвенция о гражданстве замужней женщины определяет следующие положения, касающиеся гражданства замужней женщины:

- брак любого из граждан государства с иностранцем, расторжение такого брака, а также изменение гражданства мужа во время брака не должны автоматически влиять на гражданство жены;

- добровольное принятие гражданства другого государства любым из граждан этого государства или выход из его гражданства не препятствует сохранению его супругой своего гражданства;

- иностранка, являющаяся женой любого из граждан государства, может принять гражданство своего мужа по собственному желанию в рамках специальной упрощенной процедуры натурализации.

Заслуги IV Всемирной конференции женщин в защите прав женщин в рамках ООН не были малыми. Эта же конференция, состоявшаяся в Пекине 4—15 сентября 1995 г., заявила о своей поддержке идей прав и человеческого равенства женщин и мужчин. На конференции были приняты Пекинская декларация и Платформа действий по расширению прав и возможностей женщин. На конференции еще раз было признано, что права женщин должны соблюдаться в рамках прав человека, возможности женщин должны быть еще более расширены, а также должно быть обеспечено их равное участие во всех сферах общественной жизни,

включая право принимать решения и участвовать в управлении государствами.

Трудовые права женщин. Трудовой Кодекс Азербайджанской Республики запрещает дискриминацию женщин по признаку пола, в том числе по другим признакам, в трудовых отношениях. Согласно статье 16 Кодекса гражданство, пол, раса, религия, национальность, язык, место жительства, имущественное положение, социально-социальное происхождение, возраст, семейное положение, убеждения, политические взгляды, членство в профсоюзах или иных общественных объединениях В трудовых отношениях строго запрещается допускать любую дискриминацию работников по служебному положению, а также деловым качествам работника, профессиональной компетентности и другим факторам, не связанным с результатами его труда, прямо или косвенно определяющим льготы и льготы. на основании этих факторов, а также ограничение его прав.

Закон Азербайджанской Республики «О гарантиях гендерного (мужчины и женщины) равенства» и Трудовой Кодекс Азербайджанской Республики предусматривают положения, направленные на обеспечение прав женщин при регулировании трудовых отношений, в том числе трудоустройства, условий труда, оплаты труда. трудовые и другие вопросы, связанные с реализацией трудовых прав. Согласно статье 7 Закона «О гарантиях гендерного (мужчины и женщины) равенства», работодатель обязан обеспечить равенство мужчин и женщин в труде. В связи с этим на работодателя возлагается ряд обязанностей. Согласно этой статье закона и статье 14 Трудового кодекса на работодателя возлагаются следующие задачи по обеспечению равенства мужчин и женщин в трудовой деятельности.

Во-первых, относиться к работникам одинаково и создавать равные возможности независимо от пола при приеме на работу, продвижении по службе, повышении профессиональной подготовки, приобретении новой квалификации и повышении квалификации, оценке качества работы, увольнении сотрудников.

Если в указанных случаях к мужчинам и женщинам по каким-либо причинам обращаются по-разному, работодатель должен доказать, что это не связано с полом работника. Согласно статье 8 Закона «О гарантиях гендерного (мужчин и женщин)

равенства», когда к мужчинам и женщинам относятся по-разному при продвижении по службе, прохождении профессиональной подготовки и дополнительного образования, оценке качества работы, увольнении их с работы. По требованию работника работодатель применяет иной подход и должен обосновать, что он не связан с полом работника. Лицо, получившее отказ на прием на работу, потребовать от работодателя письменного объяснения об образовании, профессиональной подготовке, опыте работы, профессиональных качествах и других преимуществах трудоустроенного представителя противоположного пола по сравнению с ним имеет право.

Законодательство также предусматривает, что в объявлениях о приеме на работу мужчины и

не допускается выдвижение различных требований к женщинам, отдание предпочтения представителям любого пола, запрашивание информации о семейном положении или личной жизни соискателя работы. Запрещается публиковать объявления унижительного содержания, противоречащие принципу равноправия мужчин и женщин, а также объявлять конкурс для представителей только одного пола. (Два случая являются исключениями. Так, если пол работника определяется особенностями трудовых функций или если в соответствии с Трудовым Кодексом Азербайджанской Республики применение женского труда на этих работах запрещено, допускается объявлять конкурс для представителя только одного пола).

Во-вторых, создать одинаковые условия труда для сотрудников, независимо от пола, не применять к работникам разные дисциплинарные меры за одно и то же нарушение, а также принять необходимые меры по предотвращению дискриминации по признаку пола и сексуальных домогательств.

В-третьих, обеспечить равенство мужчин и женщин в оплате труда. Действующее законодательство запрещает мужчинам и женщинам получать различную оплату при одинаковых условиях. Так, согласно статье 9 Закона «О гарантиях гендерного (мужчин и женщин) равенства», независимо от пола, работники, работающие на одном рабочем месте, имеют одинаковую квалификацию, работают в одинаковых условиях труда, выполняют работу в той же стоимости, а также премии и другие материальные

выплаты, выплачиваемые в целях мотивации работника, выплачиваются в том же порядке. При различии заработной платы, премий и других финансовых выплат, выплачиваемых в целях мотивации работника, работодатель по требованию работника должен обосновать, что разница в заработной плате не связана с полом работника.

Следует отметить, что согласно Закону «О гарантиях гендерного (мужчины и женщины) равенства» и Трудовому кодексу установление льгот, привилегий и дополнительных гарантий для женщин в трудовых отношениях не считается дискриминацией.

В Трудовом кодексе предусмотрена отдельная глава "Право женщин на труд и гарантии его реализации". В данной главе определяются рабочие места и круг работ, на которых запрещается использование женского труда, не допускается привлечение женщин к работе в ночное время, сверхурочной работе и работе в выходные дни, а также не ограничиваются их командировки, а также ряд других льгот предусмотрен для беременных женщин и женщин с детьми.

*Т. П. Белова**, *Е. А. Гавриков***

ПРОБЛЕМА РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА В ПОСЕЛКЕ ГОРОДСКОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ПГТ ЛЕЖНЕВО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В тексте статьи рассматривается проблема равенства полов на рынке труда в поселках городского типа. Приводятся результаты исследования о наличии и формах дискриминации в сфере занятости в поселке городского типа Лежнево Ивановской области. Делается акцент на необходимую поддержку женщин государством и работодателями.

Ключевые слова: равенство полов, женщины, рынок труда, дискриминация, поселок городского типа.

Равноправие полов является одним из ключевых принципов современного общества, отражая стремление к справедливости и равенству в возможностях для всех его членов. Однако несмотря на значительные шаги, предпринятые на международном и национальном уровнях для обеспечения равенства, проблема дискриминации по половому признаку на рынке труда остается актуальной. В российских поселках городского типа, таких как Лежнево Ивановской области, эта проблема имеет свои уникальные особенности и вызовы, обусловленные спецификой социально-экономического развития, культурными традициями и уровнем образования населения.

В поселках городского типа, занимающих промежуточное положение между малыми городами и сельской местностью, существует разделение между различными социально-демографическими группами, включая гендерное. Хотя Конституция РФ гарантирует равенство прав мужчин и женщин, на практике это часто остается лишь формальностью. Женщины там оказываются одним из наиболее уязвимых слоев общества, сталкиваясь с двойным

© Белова Т. П., Гавриков Е. А., 2024

*Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет.

**Магистрант образовательной программы «Комплексные исследования городской среды», Ивановский государственный университет.

социальным неравенством — локальным и гендерным. Однако именно они играют важную роль в решении демографических проблем страны, включая рост населения, поскольку занимаются рождением, воспитанием детей и передачей им традиционных ценностей российского общества, которые сохраняются в сёлах и малых городах [4, с. 150].

Женщины, обладая широким спектром социальных ролей, включая производство материальных и духовных ценностей, выполнение материнских функций и воспитание детей, часто испытывают непропорциональную нагрузку. Несмотря на наличие законодательных актов, направленных на защиту и поддержку женщин в сфере труда, укоренившиеся полоролевые стереотипы продолжают влиять на общественные отношения и восприятие ролей.

С каждым годом женщины на рынке труда становятся все более образованными: все больше женщин по сравнению с мужчинами оканчивает высшие учебные заведения, что является общемировой тенденцией. Однако из-за выполнения женщинами традиционных семейных обязанностей и ухода за детьми, многие из них не чувствуют себя свободными в выборе работы и не имеют таких же возможностей для трудоустройства, как мужчины. Это приводит к профессиональной сегрегации и недостаточной гибкости условий труда и занятости [2, с. 388].

Участие женщин в трудовой деятельности усугубляет их многозадачность, поскольку домашние обязанности, забота о детях и их воспитание по-прежнему считаются преимущественно женскими обязанностями. Это приводит к тому, что вопросы защиты прав и труда женщин, а также их освобождение от неоплачиваемой домашней работы, остаются на периферии общественного внимания. Социологические исследования подтверждают, что женщины затрачивают значительно больше времени и усилий на выполнение семейных обязательств, что подчеркивает острую необходимость в принятии дополнительных мер для продвижения полового равенства [1, с. 71].

Например, часто встречаемые примеры проблем женщин при трудоустройстве:

- при поиске работы женщины часто сталкиваются с предубеждениями, что ведет к их меньшим шансам на успешное

трудоустройство по сравнению с мужчинами, а также к повышенному риску увольнения;

- работодатели в небольших поселениях могут воспринимать женщин как менее предсказуемых и постоянных сотрудников, учитывая потенциальные перерывы в работе, связанные с материнством, уходом за детьми или лечением;

- женщины зачастую сталкиваются с трудностями в возвращении на рынок труда после рождения детей, в значительной степени из-за недостаточного доступа к профессиональному обучению и развитию на протяжении всей их карьеры;

- недостаточность социальных программ, направленных на облегчение возвращения женщин на работу после рождения детей, ограничивает их профессиональные перспективы;

- женщины, проживающие в сельской местности и небольших населенных пунктах, сталкиваются с более ограниченными возможностями для достижения высоких должностей и получения высокой заработной платы по сравнению с их коллегами-мужчинами [5, с. 43].

Исследование, направленное на анализ проблемы, с которыми женщины сталкиваются на рынке труда в поселке Лежнево, было проведено в апреле — мае 2024 года. Согласно квотной выборке было опрошено 189 жительниц поселка в возрасте от 18 до 65 лет.

Данные опроса показали, что около трети опрошенных (31,6 %) испытали на себе неравноправное отношение на рынке труда. Из них ровно четверть молодых женщин в возрасте 18—29 лет сталкивались с предвзятым отношением на работе. В возрастной группе 30—59 лет такой негативный опыт имели 26,7 % женщин. Среди женщин старшего возраста 60—65 лет с дискриминацией сталкивались 60,7 %, что является наибольшим показателем среди всех возрастных групп. Эти данные подчеркивают, что проблема предвзятости на рабочем месте особенно актуальна для старшего поколения женщин. Это может быть связано с различным восприятием половых ролей в разных поколениях и изменениями в общественных нормах.

Распространенность неравенства также зависит от типа учреждения. Так, среди работниц акционерных предприятий дискриминацию испытали почти половина опрошенных (53,3 %), что

является самым высоким показателем среди всех типов организаций. На государственных предприятиях с предвзятым отношением столкнулись около трети женщин (36,7 %), на частных — четверть женщин (25,0 %), на муниципальных предприятиях — менее четверти (23,0 %).

Анализ сопряженности сферы деятельности и чаще всего встречаемых форм дискриминации показал, что женщины, прежде всего, сталкиваются с необоснованным отказом в приёме на работу в сферах транспорта и логистики, торговли и кредитно-банковской сферы. Увольнение без законных оснований чаще всего происходит в социальной защите, что указывает на нестабильность занятости в этой сфере. Неравные условия оплаты труда особенно заметны в сфере услуг. Неисполнение обязанности предлагать все имеющиеся вакантные должности выявлено в транспорте и логистике, торговле и кредитно-банковской сфере. Сложности с оплачиваемым отпуском и отсутствие оплаты по больничным листам наиболее заметны в сферах здравоохранения и услуг. Препятствия карьерному росту и возможностям обучения чаще всего встречаются в транспорте и логистике, а также в торговле. Необеспечение нормальных условий труда и безопасности особенно выражено в швейном производстве и сфере общественного питания, что может быть связано с низким уровнем регулирования и контроля за соблюдением стандартов безопасности. Итак, данные показывают, что женщины в пгт Лежнево сталкиваются с различными формами трудовой дискриминации, которые могут существенно влиять на их трудовую активность и карьерный рост. Наиболее серьезные проблемы наблюдаются в сферах транспорта и логистики, торговли, социальной защиты и услуг.

В России проблемы неравенства полов в поселках городского типа не являются приоритетом для государственных органов, которые больше сосредоточены на социальных аспектах. В период экономического роста основным способом решения проблемы неравенства стало предоставление социальной поддержки, финансируемой за счет увеличения нефтегазовых доходов, что привело к росту пособий и социальных трансфертов. К основным из них относятся:

- увеличение пенсий и доплат для людей с низкими доходами, в основном для женщин пенсионного возраста, особенно в сельской местности;

- выплаты материнского капитала и увеличение пособий на рождение ребенка, что способствовало снижению уровня бедности в семьях с детьми;

- повышение заработной платы работникам бюджетного сектора, где преобладают женщины;

- предоставление субсидий и другой поддержки сельским учителям и врачам, что также оказало гендерное воздействие.

Однако меньше внимания уделялось другим важным вопросам, таким как улучшение условий для ведения бизнеса, создание новых рабочих мест и стимулирование экономической активности и мобильности женщин [3, с. 13].

Результаты проведенного опроса показывают, что неравенство полов в небольших поселках продолжает оставаться серьезной проблемой, несмотря на существующие законодательные инициативы и социальные программы. Женщины сталкиваются с множеством препятствий на рынке труда, включая предвзятое отношение, ограниченные возможности для карьерного роста и неравные условия труда. Дискриминация по половому признаку особенно затрагивает старшее поколение женщин и зависит от типа учреждения.

Для достижения реального равенства полов необходимо не только усиливать социальную поддержку, но и активно работать над созданием условий для развития бизнеса, улучшения образовательной инфраструктуры и повышения мобильности женщин. Только таким образом можно обеспечить равные возможности для всех членов общества и способствовать его устойчивому развитию.

Список источников

1. Вартанова М. Л. Анализ уровня занятости жителей сельской местности: гендерные стереотипы // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 5 (31). С. 71—77.
2. Гневашева В. А. Женский сегмент рынка труда // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3. С. 387—391.

3. Зубаревич Н. Развитие сельских территорий России, социальные и гендерные проблемы // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 2. С. 12—14.
4. Остапенко Л. В., Субботина И. А. Русская провинциальная женщина сегодня: штрихи к портрету // Вестник антропологии. 2021 № 4. С. 149—173.
5. Русановский В. А., Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Гендерная структура занятости сельского населения России // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2015. № 4 (58). С. 42—49.

ЖЕНЩИНА — РУКОВОДИТЕЛЬ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие современного руководителя. Автором обозначены основные научные типы руководителя, формируется основная характеристика менеджера в условиях цифровизации экономики. Проводиться анализ равноправия полов в управленческой деятельности, определяются преимущества женщин-руководителей. Обозначены основные технологии обеспечения равноправия полов в развитии персонала и построения карьеры.

Ключевые слова: эффективный руководитель, женщина-руководитель, равноправие полов, управленческая деятельность.

Современный руководитель профессиональной организации, действующий в рыночных условиях должен достичь оптимальных хозяйственных результатов на основе использования перспективных принципов, функций и методов социально-экономического механизма менеджмента. Сегодня менеджмент представляет собой сферу деятельности, связанную с организацией работы людей на предприятиях любого типа, так же, это область научных познаний об эффективном управлении.

Управленец XXI века — это главный руководитель, выполняющий обязанности правового и социального характера, это лидер, который активизирует сотрудников в их профессиональной деятельности. С одной стороны, он обеспечивает работу саморазвивающейся сети внешних источников информации и услуг специализированного характера, с другой, передает информацию для внешних контактов организации относительно планов, политики, действий, результатов эффективности деятельности организации и действует как эксперт по вопросам в данной сфере.

Сегодня в условиях цифровизации экономики предприниматель является разработчиком инновационных бизнес-моделей,

проектировщиком и инициатором перемен в организации, неким стабилизатором в нестандартных ситуациях. Менеджер высшего звена, независимо от характера конкретной организации, является распределителем материальных, трудовых, информационных, финансовых, интеллектуальных ресурсов, ответственным за эффективность их использования.

Ф. Русинов выделяет четыре типа руководителей: мастер, борец с джунглями, человек компании и игрок [2]. Первый тип является характерным представителем традиционной системы трудовых ценностей и не в состоянии адаптироваться к постоянно меняющейся социально-экономической среде. Для второго типа цель — это обеспечение собственной безопасности и благополучия, в ущерб социально-психологическому климату в коллективе. Свой «человек компании» создает атмосферу сотрудничества и дружелюбия, однако не готов к принятию жестких решений. Четвертый тип менеджера является расчётливым рискованным новатором. Таким образом, в условиях трансформации экономики и общества, современный руководитель сочетает в себе характеристики третьего и четвертого типа.

Успешные (профессиональные) руководители стремятся к достижению цели, а эффективные (продуктивные) руководители пытаются более рационально использовать ресурсы по достижению поставленной задачи. Сегодня, руководитель, используя в своей деятельности цифровые технологии, инновационные методы управления, обладает большими возможностями по оптимизации затрат на ресурсы и рациональному их использованию.

Современный эффективный руководитель — кто он мужчина или женщина? Как известно, физиологическое различие мужчин и женщин обуславливает их специфическую мотивацию к осуществлению управленческой деятельности в различных сферах жизни и человеческих отношений. Причины, побуждающие женщин активизировать свой труд в основном, имеют экономическое основание и связаны с факторами самореализации и повышения социального статуса: возможность большего дохода, самореализация, возможность свободно распоряжаться своим временем, желание не иметь руководителя, а принимать решение самой.

Мужчина-руководитель больше, чем женщина основывается на стереотипах борьбы до победного конца, решительности,

умении рисковать, настойчивости, «железной» логике, обязательности, черствости, пренебрежении личными потребительскими интересами в пользу предпринимательских. Напротив, женщина-руководитель более эмоциональная, коммуникативная, аккуратная; готовая к сотрудничеству и обсуждению проблем; обладает сдержанностью и тактом.

Развитие цифровой экономики создает благоприятный климат для управленческих возможностей женщин в сфере бизнеса. Многие российские компании переходят на формат «цифры», применяя новые управленческие технологии. Цифровые платформы — это основа эффективности деятельности современного предприятия: взаимодействие производителей и конечных потребителей без посредников с применением высоких технологий для получения максимального эффекта; постоянное наращивание объемов производства и потребления (сетевой эффект); согласованность технологий и открытость данных [1].

Женщины обладают более широким, чем мужчины, панорамным видением, тогда как мужчинам свойственно суженное видение. Это способствует тому, что женщины становятся более внимательными при наблюдении за объектами. Это проявляется в умении замечать детали мимики, движений, одежды партнера, а также в тактическом мышлении. У мужчин — в стратегическом мышлении, то есть в ориентации на более глобальные цели. Кроме того, женский мозг ориентирован на процесс, а мужской — на конечный результат [3]. За последнее десятилетие бизнес-леди вносят большой вклад в развитие экономики нашей страны, однако следует отметить, что личностные и профессиональные качества каждого руководителя играют большую роль, чем принадлежность к тому или иному полу.

Равноправие полов в управлении — это совокупность приемов и методов соблюдения баланса в системе управления персоналом. Основой данного подхода является суждение о том, что почти все различия между сотрудниками женского и мужского полов, считающиеся «естественными», на самом деле являются стереотипными убеждениями.

Согласно 3 статье Трудового кодекса Российской Федерации о «Запрещении дискриминации в сфере труда», никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать

какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения и т. д. Но случается и такое, что из-за предубеждений и стереотипов в организации женщинам отказывают в их стремлении к развитию, повышению квалификации и карьерному росту. Поэтому существует гендерный подход в формировании служебной карьеры, который рассматривает данную проблему и предлагает способы ее устранения.

Равноправие полов в формировании служебной карьеры — это соблюдение пропорционального представительства сотрудников мужского и женского пола в кадровом резерве, в совете директоров и руководстве предприятия, в различных группах руководящих должностей. Соотношением мужчин и женщин в кадровом резерве и в системе управления является гендерно-сбалансированным, если число лиц одного пола не превышает 70 % [4].

Исключение женщин из кадрового резерва невыгодно скажется на работе организации, ведь женщина как руководитель больше способствует помощи сотрудникам, совмещающим работу с семейной жизнью, больше обращает внимание на стереотипные предупреждения в отношении женщин и активнее содействует женщинам в их стремлении к развитию, обучению и карьерному росту. А т. к. личность достигает профессиональной зрелости к 35—40 годам, то не стоит считать, что семейная жизнь помешает женщине в построении ее карьеры.

Основными технологиями обеспечения равноправия полов в развитии персонала и формировании служебной карьеры являются:

- Создание прозрачной системы отбора персонала в кадровый резерв, основанной только на профессиональных и деловых качествах сотрудников;
- Обеспечение баланса полов при формировании кадровый резерва;
- Обеспечение женщинам наравне с мужчинами, работающими в организации, доступа к новым информационным технологиям и технологическим нововведениям, используемым в процессной деятельности;
- Создание условий для эффективной профессиональной переподготовки женщин после выхода из отпуска по уходу за ребенком;

- Мониторинговый контроль профессиональной самореализации женщин, имеющих склонности к руководящей работе, включение их в резерв управленческих кадров;

Сегодня об успешности женщины-руководителя судят по ее способности своевременно и уместно реагировать на происходящие события. При этом подразумевается, что всегда имеется множество возможных реакций на ту или иную ситуацию. А также учитывается способность руководителя видеть любую ситуацию с точки зрения перспективы ее развития. Считается, что в зависимости от того, насколько управленец эмоционально реагирует на происходящие события, зависит результат успешности или не успешности достижения поставленных перед ним целей. Но если он способен правильно описать ситуацию, правильно сформулировать перспективы ее развития и с помощью адекватных описаний и формулировок контролировать свои эмоциональные реакции, тогда у него появляется возможность правильно проходить разные этапы развития процесса, что для внешнего наблюдателя и будет определять эффективность данного руководителя.

Россия входит в число лидеров по уровню женской деловой активности. В стране одна из самых высоких в мире доля женщин-предпринимателей и самозанятых — 43 %. В целом по стране число женщин-руководителей на 4,7 % отстает от числа руководителей мужского пола: на 824 тыс. мужчин приходится 785,4 тыс. женщин. Однако в 56 регионах, то есть в двух третях российских субъектов, руководящие должности чаще отдаются именно женщинам. Например, согласно исследованию hh.ru, в 2022 году число областей, в которых женщины претендуют на руководящие посты, выросло до девяти. Для сравнения, в 2019 году таких сфер было почти в два раза меньше. "Медицина и фармацевтика", "Наука и образование", "Управление персоналом", "Бухгалтерия и финансы", "Красота и спорт", "Маркетинг, PR и реклама", "Искусство и массмедиа", "Гостиницы, рестораны и туризм", "Страхование" — в этих областях число женщин-руководителей больше половины [5].

Делая вывод, необходимо отметить, что в сфере управленческой деятельности мужчины и женщины отличаются друг от друга. Каждая модель руководителя имеет свои преимущества и недостатки. Женское руководство отличается склонностью

к урегулированию конфликтов, умением видеть все тонкости дела и совмещать несколько видов деятельности. Тем не менее, эффективный руководитель сегодня, в эпоху научного прогресса — это в первую очередь профессионал высокого уровня, обладающий некоторой долей риска и быстро адаптирующийся к рыночным изменениям, не зависимо от пола.

Список источников

1. Коробова О. О. Цифровая экономика: перспективы создания новых моделей женского предпринимательства. Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018—2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20—21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 64—68.
2. Менеджмент (Современный российский менеджмент): учеб. для вузов по спец. "Эконом. и управл.", "Менеджмент", "Эконом", "Коммерция" / Ф. М. Русинов, М. Л. Разу, В. А. Денисов и др.; под ред. Ф. М. Русинова, М. Л. Разу; Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова и др. М.: ФБК-Пресс, 2000. 502 с.
3. Самедова Э. Р. Развитие женского предпринимательства в Азербайджане. Российское предпринимательство. Издательство Креативная экономика. Т. 18, № 9, май 2017 г. С. 1495.
4. Хасбулатова О. А. Управление персоналом организации: учеб. пособие / О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева, О. О. Коробова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 300 с.
5. Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/rukovoditel-muzhchina-vs-zhenshchina-s-kem-effektivnee-i-komfortnee-rabotaetsya-rossiyanam/> (дата обращения: 05.07.2024).

Секция II

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН

*Т. Ю. Забелина**

К МИРУ БЕЗ НАСИЛИЯ — ТРИДЦАТИЛЕТИЕ МИССИИ ЦЕНТРА «СЕСТРЫ»

Аннотация. Тема насилия в отношении женщин в 1980—1990-е годы XX века постепенно становилась предметом не только национальных, но и международных дискуссий, находила отражение в документах ООН. В России в начале 1990-х годов эту тему подняли женские общественные организации, их поддержали многие СМИ, а затем и представители властей на разных уровнях. После большой подготовительной работы весной 1994 года в Москве начал действовать Телефон доверия Независимого благотворительного центра помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры». Масштабы активности Центра постепенно расширяются благодаря самоотверженности сотрудников и волонтеров, современным способам коммуникации и поддержки общества. Это дает ему возможность уже тридцать лет выполнять свою миссию — строить мир без насилия.

Ключевые слова: женщины, насилие, НКО, кризисный центр, телефон доверия, Всемирная конференция по положению женщин, ООН.

Борьба за равноправие женщин имеет длительную и славную историю, однако одно ее направление, касающееся права жить без насилия, сравнительно недавно оказалось в центре внимания общественных и официальных структур. Так, в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) эта проблема даже не упоминается. Тем не менее, постепенно она поднялась на уровень социальной видимости, вошла в контекст основных прав и свобод человека. Продвижению способствовали проходившие по всему миру мероприятия в рамках Десятилетия ООН — Женщины (1975—

© Забелина Т. Ю., 2024

*Кандидат исторических наук, доцент, Московский гуманитарный университет.

1985 г.). Их итоги подвели на III Всемирной конференции по положению женщин в Найроби (1985 г.). Тогда насилие стало предметом международной дискуссии и было обозначено как одно из основных препятствий на пути достижения равенства, развития и мира [3].

20 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин. Этот документ — не конвенция, договор или соглашение. Он не требовал ратификации и не предусматривал механизма контроля. Однако уже через год, ровно 30 лет назад, ООН создала Мандат специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин и обязала страны-участницы периодически предоставлять отчёты о национальной ситуации с этой проблемой.

В нашей стране в начале 1990-х годов гласность постепенно выгоняла тени из потаенных углов, в том числе и тех, где таилось насилие. Все чаще эту тему поднимали женские неправительственные организации, пресса, вынуждены признать её наличие и в государственных структурах. Одной из первых начала открыто говорить о трагедиях женщин, переживших насилие, психолог Наталья Гайдаренко, молодая сотрудница Института детства и Фонда помощи душевнобольным «Душа человека». Ее статья в апреле 1993 г. в «Комсомольской правде», имевшей тогда тираж 1,5 млн экземпляров, вызвала поток писем. Отвечая на них, Наталья вкладывала в каждый конверт небольшую книжечку «Власть прикосновения», ставшую фактически первым в России изданием в помощь пережившим сексуальное насилие. Наряду с письмами Н. Гайдаренко начала отвечать на кризисные звонки женщин и проводить консультации. Ее работу поддержали другие единомышленницы, круг которых расширился благодаря участию в I и II Независимых женских форумах (1992 и 1993 гг., Дубна).

Началась работа по созданию кризисного центра (КЦ) и Телефона доверия (ТД), поиску финансирования и помещения, подбору сотрудниц, нуждающихся в особой подготовке. Первые тренинги прошли в рамках семинара «Женщины, молодежь, насилие» в Московском институте молодежи (октябрь 1993 г.). Несколько участниц стали впоследствии сотрудницами и волонтерками зарегистрированного 22 марта 1994 года Независимого благотворительного центра помощи пережившим сексуальное насилие

«Сестры». Ключевое значение для них имели Положения статьи 3 Декларации ООН 1993 г. о том, что насилие в отношении женщин — нарушение основных прав и свобод, таких как право на жизнь, равенство, свободу и личную неприкосновенность [2].

На тренингах будущие консультантки учились использовать содержание этой статьи для снятия стрессов (исходная установка: не женщина виновата в случившемся, а, наоборот, были нарушены ее неотъемлемые права). 18 апреля 1994 года был принят первый «кризисный» звонок на ТД. О востребованности кризисного центра «Сёстры» и его ТД говорили цифры — за первые восемь месяцев поступило 1500 обращений [7, с. 27]. Во многом по опыту «Сестёр» или взаимодействуя с ними, иногда и с помощью консультантов и методических материалов Центра, появились кризисные центры в Бурятии, Тюмени, Саратовской области, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге. Нередко они получали поддержку местных властей [4].

Почему появление кризисных центров оказалось столь актуальным? Здесь надо напомнить о ситуации в России в этот период. В начале 1990-х гг. страну захлестнула волна рыночных отношений, криминального беспредела. По данным Государственного комитета по статистике в 1993 г. в России было зарегистрировано в 3,5 раза больше преступлений, совершенных организованными группами, чем в 1992 году. Особенно заметен рост преступлений против личности, в том числе, и изнасилований. В 1990 году зарегистрировано 12 тыс. случаев, в 1993 году — 15,5 тыс. [4, с. 23]. В 1993 г. впервые вводится статистика преступлений, в которых потерпевшими были женщины. В 1994 году число таких преступлений выросло и превысило 0,5 млн, причем рост по сексуальным побуждениям составил 140 % [9].

Ухудшилась и раскрываемость таких преступлений, зачастую позиция представителей правоохранительных органов, судей, экспертов базировалась на тезисе о «способствующем» или «провоцирующем» поведении переживших изнасилование. Как правило, потерпевшие не находили поддержки ни в правоохранительных и медицинских организациях, ни в своих семьях. Появившаяся в период «перестройки и гласности» возможность более свободного обсуждения ранее запретных тем, доступа к новым публикациям и зарубежному опыту помогла многим

женщинам понять, что надо действовать самим, а не ждать помощи от официальных структур.

«Сестры» одними из первых ступили на этот путь. Сталкиваясь с немалыми трудностями, они три десятилетия продолжают выполнять свою миссию противодействия насилию и помощи пережившим его. «Сестры» стремятся к тому, чтобы женщины обрели достоинство, веру в свои силы, стали полноценными членами общества. С первых лет деятельности они следуют «кодексу чести» — оказывают помощь анонимно и бесплатно, сохраняют конфиденциальность, а также тайну местопребывания Центра. Ими начали проводиться «группы поддержки» для переживших насилие, занятия по самообороне, просветительские мероприятия, подготовка методических и информационных материалов.

Высокую оценку своей работы «Сестры» получили на Форуме неправительственных организаций в пригороде Пекина (август — сентябрь 1995 г.), предварившем IV Всемирную конференцию ООН по положению женщин. 8 сентября основательницы Центра выступили со своей презентацией, а также представили пособие «Как создать кризисный центр для женщин», созданное с их участием.

Одним из центральных вопросов и Конференции, и Форума была проблема насилия. Ей посвящен целый раздел итоговой Декларации конференции [12]. Необходимо подчеркнуть, что впервые такая значительная часть документа ООН касалась насилия против женщин. В Платформе действий Конференции содержался призыв к правительствам всех стран принять необходимые меры для изменения социальных и культурных факторов, приводящих к насилию против женщин, развивающих равнодушие общества к этому социальному злу [13].

Следуя лозунгу Конференции «Действие в интересах равенства, развития и мира», Россия, как ее участница, была обязана включиться в процесс реализации обозначенных мер. Показательно, что еще накануне Пекина в Национальном докладе РФ для IV Всемирной конференции признавалась острота проблемы насилия в отношении женщин и приводились данные о таких преступлениях. В период подготовки этого доклада Комитет по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы выступил инициатором разработки закона о предотвращении насилия

в семье (к сожалению, так и не принятого до сих пор). Правительство также не осталось в стороне: началось обсуждение Примерного положения о кризисных центрах, принятого 10 июля 1997 г. [14].

Во исполнение решений Пекинской конференции 29 августа 1996 года правительство утвердило «Национальный план действий по улучшению положения женщин и их роли в обществе до 2000 года». Он содержал три раздела о насилии в отношении женщин [11]. Эта проблема постепенно стала рассматриваться в России как нарушение прав человека, требующая вмешательства государства.

В формировании такой позиции властных структур немалую роль сыграли активные требования общественных организаций, их усилия по просвещению общества. Сразу после возвращения из Пекина «Сестры» провели Международный практический семинар «Женщины против насилия» (23—24 сентября 1995 г.). Его целью было планирование и совершенствование работы создаваемых кризисных центров с учетом рекомендаций Пекинской конференции и Форума НПО. Стремясь быть услышанными и понимая необходимость совместных действий, организаторы пригласили к участию не только активисток, но и представителей московских государственных структур, Госдумы РФ, прессы.

Таким же был подход и при организации «Сестрами» семинара по взаимодействию кризисных центров и правоохранительных органов (март 1996 г.) и международной конференции «Проблема вывоза женщин из СНГ для секс-торговли за рубежом» (ноябрь 1997 г.). Эта тема, поднятая в Пекине, в тот период стала одной из приоритетных для «Сестер». Совместная работа с государственными органами по противодействию и профилактике торговли людьми постепенно привела к законодательным изменениям. В последующие годы «Сестры», не прерывая консультирование переживших насилие, активно работали по этому направлению: организовывали тренинги в разных регионах страны, на ТД проводили консультации по вопросу безопасного выезда за рубеж и в помощь пострадавшим от секс-торговли, проводили просветительские мероприятия. Их участие способствовало появлению в Уголовном кодексе РФ новых и расширению существующих статей, направленных на противодействие

торговли людьми, организации проституции, использованию рабского труда (декабрь 2003 г.) [18].

Совместные усилия российской общественности и государства в тот период шли в русле международных действий в этой области. В июне 2004 года Россия ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организации преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми [15].

Однако в области борьбы со всеми видами насилия в отношении женщин неправительственные организации, включая «Сестер», а также государственные кризисные центры постоянно сталкивались с большими трудностями. Из-за экономического кризиса в 1998 году финансирование бюджетной сферы уменьшилось на 30 %, в числе первых сократили работников социальных служб, в том числе государственных кризисных центров. Выступая на конференции «Предотвращение насилия в семье в отношении женщин» (28 октября 1998 г.), замминистра труда и социального развития Г. Н. Карелова сообщила, что в мае этого года работали 12 государственных кризисных центров, а в октябре — только 6 [6, с. 38].

«Сестры» и ряд других негосударственных центров выжили благодаря поддержке благотворительных фондов, пожертвованиям и самоотверженному труду сотрудниц и волонтеров, однако многие сложные проблемы преодолеть не удалось. В январе 2006 года специальный докладчик ООН по вопросу насилия в отношении женщин г-жа Якин Эртюрк опубликовала доклад о проблеме насилия в отношении женщин в РФ. Там, в частности, она писала: «Отсутствие внутреннего законодательства о пресечении насилия, обусловленного фактором пола, предубеждения в отношении женщин в правоохранительных органах и судебной системе, трудности с доступным жильем, практика регистрации по месту жительства, отсутствие убежищ в достаточном количестве, где могли бы найти приют жертвы насилия (...) — вот некоторые из факторов, мешающие беспрепятственному доступу женщин к правосудию в РФ» [5]

После 2014 года обострилось финансовое положение многих НПО, в том числе и «Сестер», когда они лишились государственных грантов. Однако члены коллектива «Сестер» не опустили

руки. Фокусируя внимание общественности на проблеме насилия в отношении женщин, используя в своей работе новые методы и современные средства информации и коммуникации, они сумели привлечь добровольные пожертвования, молодых сотрудниц и наладить работу под руководством Надежды Замотаевой, прошедшей с «Сёстрами» весь тридцатилетний путь, начиная от консультанта ТД до исполнительного директора. Появились новые формы деятельности — консультирование через электронную почту («кризисная почта»), группы поддержки для переживших насилие в формате онлайн-встреч, проведение с 2018 года ежегодных Недель осведомленности о сексуализированном насилии #СтопСН. В ходе Второй недели осведомленности в 2019 году Центр заявил о смене лексики, призвав использовать термин «сексуализированное насилие» вместо «сексуальное насилие», что, по мнению экспертов, делает больший акцент на слове «насилие».

Наработанный опыт оказался очень востребованным в период «ковидных» ограничений 2020—2021 годов. «Сестры» продолжили работу в удаленном режиме, приняв в 2020 году 1306 звонков, 2474 обращения на «кризисную почту», проведя 229 телефонных консультаций психолога, десять еженедельных встреч группы поддержки в формате онлайн, тренинг для волонтеров [16]. Продолжилась и просветительская деятельность через Интернет: вебинары, онлайн-практикумы и лекции.

Полные энергии и сил, «Сестры», будучи по-прежнему востребованными, пришли к своему 30-летнему юбилею. Подавая в марте 2024 г. в надзорные органы отчет о своей работе за 2023 г., они сообщили: приняли 2493 звонка, из них 1351 — кризисных (включая 694 по проблеме СН), провели 487 психологических консультаций, получили 4 586 писем на «кризисную почту», организовали шесть групп поддержки. В течение 2023 года сотрудницы Центра участвовали в 16-ти просветительских мероприятиях для специалистов и в 43-х — для широкой аудитории [17].

В апреле 2024 г. они отметили юбилей в рамках VII Недели осведомленности о СН разнообразными мероприятиями, подготовленными не только профессионально, но и с большой выдумкой и вкусом. В течение недели работала выставка «Сестры рядом в трудные времена», основанная на архивах Центра. Ее бесплатно разместила в своих залах галерея Arbuzz. Молодые

певицы записали музыкальный диск «Она», средства от его продажи предназначались «Сётрам». Проводились дискуссии, интерактивные лекции, презентация исследования СН над детьми в России, мастер-класс о работе с журналистами, благотворительный концерт и кинопоказ, презентация художественного фотопроекта о путях восстановления переживших СН. Многие мероприятия транслировались онлайн, что позволило расширить аудиторию и привлечь не только пожертвования, но также сторонников и сторонниц. Именно отзывчивость общества делает возможной для «Сестер» 30 лет осуществлять помощь и поддержку пережившим насилие, а также их близким.

Взаимодействие кризисных центров с органами государственной власти на всех уровнях может стать значимым фактором для расширения масштабов работы. Такое предложение содержится в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг. [10]. Его реализация на практике важна не только для женщин России и сотрудников социально ориентированных НПО, но и для всего российского общества. Внушает надежду то, что государственные деятели стали уделять больше внимания «кризисным ситуациям» в жизни россиянок и службам поддержки женщин. На эти темы высказались депутаты от партии «Новые люди», «Справедливая Россия», ЛДПР. На заседании Совета Федерации 19 июня 2024 года уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова предложила вернуться к обсуждению темы домашнего насилия [1].

В свою очередь, Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Государственной Думы 16 июля 2024 г. года провел «круглый стол» на тему «Анализ организации деятельности кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. Выявление лучших региональных практик их функционирования в целях совершенствования действующего законодательства». Его участники выдвинули предложение законодательно оформить соответствующие государственные службы [8].

Несомненно, важны все шаги в сторону поддержки женщин, оказавшихся в кризисной ситуации, в том числе, и переживших любые формы насилия. Однако успешность подобной деятельности достигается при четкой специализации кризисных

центров и соответствующей подготовке сотрудников, а также благодаря масштабной профилактической и просветительской работе в обществе. И здесь необходимо сотрудничество госструктур с неправительственными организациями, использование их многолетнего опыта, в том числе, Независимого благотворительного центра помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры».

Контакты Центра "Сёстры":

Телефон доверия: +7 (499) 901-02-01

Кризисная почта: online@sisters-help.ru

Общая почта Центра: sisters@sisters-help.ru

Список источников

1. Васильева Н. Депутат Останина поддержала обсуждение введения ответственности за насилие в семье // Парламентская газета, 21.06.2024 // URL: <https://www.pnp.ru/politics/deputat-ostanina-podderzhala-obsuzhdenie-vvedeniya-otvetstvennosti-za-nasilie-v-seme.html> (дата обращения: 17.08.2024).
2. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата просмотра: 04.08.2024).
3. Доклад Всемирной конференции для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины Организации объединенных наций: равенство, развитие и мир. Найроби, 15—26 июля 1985 года // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n85/380/38/pdf/n8538038.pdf?token=3CpKxcsPXKMM0OgbOF&fe=true> (дата обращения: 04.08.2024).
4. Доклад о выполнении в РФ Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: проект. М., 1994, с. 23.
5. Доклад Специального докладчика Якин Эртюрк по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Поездка в Российскую Федерацию, E/CN.4/2006/61/Add.2, 26 января 2006 г. // URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/commission/Rviolenceagainstwomen2006.html> (дата обращения: 13.08.2024).
6. Достижения и находки: кризисные центры России. М., 1999.
7. Как создать кризисный центр для женщин / отв. ред. Е. В. Исраелян, Т. Ю. Забелина. 1995.
8. Круглый стол Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства на тему «Анализ организации деятельности кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. Выявление лучших региональных практик их функцио-

- нирования в целях совершенствования действующего законодательства» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/105626/> (дата обращения: 10.08.2024).
9. Кузнецова Н. Права женщин: реальность и перспективы // Альманах «Вы и мы». № 1 (13). М., 1997.
 10. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/?ysclid=lzsv1ghxv137959353#1000> (дата обращения: 13.08.2024).
 11. Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года (утв. постановлением Правительства РФ от 29 августа 1996 г. N 1032) // URL: <https://base.garant.ru/5367383/#friends> (дата обращения: 04.08.2024).
 12. Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 04.08.2024).
 13. Пекинская декларация и платформа действий // URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 14.08.2024).
 14. Примерное положение о кризисном центре помощи женщинам (Приложение к постановлению Минтруда РФ от 10 июля 1997 г. № 40) // URL: <https://base.garant.ru/170780/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lzfydaadfz571740781> (дата обращения: 04.08.2024).
 15. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 16.08.2024).
 16. Региональная общественная организация «Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «СЁСТРЫ». Отчет о работе в 2020 году // URL: <https://sisters-help.ru/upload/iblock/efe/efebd84f7faa8fa5bf933ffb2d4bd9bb.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).
 17. Региональная общественная организация «Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «СЁСТРЫ». Отчет о деятельности благотворительной организации в 2023 году // URL: <https://sisters-help.ru/upload/ibloc/77c/77c776a64e25a842ac2267079d5100411.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).
 18. Статьи 127.1,2; 240, 241 // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.08.2024).

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлены итоги авторского новейшего (2024 года) эмпирического социологического исследования представлений российских и китайских студентов о социальных ролях женщин и мужчин в современном обществе в контексте деглобализации.

Ключевые слова: женщины, мужчины, социальные роли, студенческая молодёжь, традиционные ценности, эгалитаризм, деглобализация.

Постановка проблемы исследования. В истории России и Китая женщина традиционно играла роль хранительницы домашнего очага, на нее возлагались обязанности ведения домашнего хозяйства, воспитания детей. Мужчина же представлял семью в обществе, являясь ее кормильцем и защитником. Данные устои поддерживались как на правовом, так и на культурно-мировоззренческом уровне. Однако изменения общественно-политического устройства XX в. в обеих странах привели к закреплению юридического равноправия мужчин и женщин, которое проявляется в социальных практиках.

В последние десятилетия в мире активизируется деятельность по изменению гендерного порядка, в результате которой ломаются представления, которые формировались и существовали столетиями. Понятие гендерной роли является одним из ключевых в рамках данных трансформаций.

Социальные трансформации наблюдаются как в России, так и в Китае. Общность истории, стратегическое партнёрство, социально-экономическое, политическое, научное сотрудничество двух стран делают актуальным и возможным проведение сравнительных социологических исследований.

© Ушакова В. Г., Ицзюнь Вэй, 2024

*Кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

**Аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет.

Исследование.

Молодежь, как социально-демографическая группа, наиболее подверженная влиянию извне, представляет особый исследовательский интерес.

Объект исследования — студенческая молодежь России и Китая до 35 лет.

Предмет исследования — совокупность мировоззренческих установок по содержанию социальных ролей женщин и мужчин.

Цель исследования — изучение представлений российской и китайской студенческой молодежи о содержании социальных ролей современных мужчин и женщин.

Задачи:

1. Разработать анкету и провести опрос;
2. Выявить мнение респондентов о содержании социальных ролей современных мужчин и женщин;
3. Изучить мнение студентов о распределении ролей между супругами в институте семьи;
4. Охарактеризовать мнение респондентов об основных социальных ролях мужчины и женщины в современном обществе;
5. Определить образ идеальной девушки и жены, парня и мужа;
6. Проанализировать и интерпретировать полученную базу данных, сформулировать выводы.

Структура паспортной анкеты:

1. Пол;
2. Уровень образования;
3. Место рождения и социализации.

Для опроса китайской студенческой молодежи анкета была переведена на китайский язык.

Программное обеспечение для администрирования опросов — Google Forms, Questionnaire Star (问卷星, wenjuanxing).

Выборка: гнездовая. Онлайн-форма анкеты распространялась с использованием российских и китайских социальных сетей Vk, Telegram и WeChat посредством ее отправления в студенческие чаты и сообщества.

Численность выборки: 200 человек: по 100 в каждой стране (50 мужчин, 50 женщин).

Даты проведения анкетного опроса: 21—24 апреля 2024 г.

Основная гипотеза: предполагается, что в России и Китае социальные роли мужчин и женщин развиваются в векторе эгалитаризма.

Вспомогательная гипотеза: предполагается, что ввиду влияния национальных особенностей и традиций их содержание будет различаться.

Анализ и интерпретация полученной базы данных

В ходе анкетного опроса российских студентов в целом было опрошено 115 человек, из них 47 % женского пола, 53 % мужского пола. Уровень образования респондентов: 46.1 % — бакалавриат, 46.1 % — магистратура, 7.8 % — аспирантура. Родились и выросли: 47 % — провинциальный город, 31.3 % — поселок/деревня, 21.7 % — мегаполис.

С китайской стороны было опрошено 118 человек, из них 50 % женского пола и 50 % мужского пола. По 41.5 % студентов бакалавриата и магистратуры, 17 % — аспирантуры. Большинство респондентов родились и выросли в провинциальном городе — 58.5 %, в поселке/деревне 21.2 %, в мегаполисе 20.3 %.

Исходя из поставленных задач эмпирического исследования, сформулированы следующие выводы.

Во-первых, в России образы идеальной девушки и жены не совпадают. Жена, по мнению респондентов, должна обладать традиционно феминными качествами, необходимыми для ведения хозяйства. Идеальной девушке приписываются некоторые маскулинные качества. В Китае образы идеальной девушки и жены очень схожи. При этом респондентами был сделан акцент на физическом здоровье женщины, а также финансовой обеспеченности, которая, как правило, закрепляется за мужчинами. В обеих странах первое место занимают такие качества, как ум и интеллект.

Во-вторых, образы идеального парня и мужа в обеих странах является схожим. Идеальный парень должен обладать маскулинными качествами. Однако, в России больше ценится чувство юмора, тогда как в Китае — верность в любви. Образ идеального мужа предполагает его участие как в публичной, так и в приватной сфере. Речь идет о таких качествах, как хозяйственность и практичность. Отсутствие вредных привычек и физическая

сила, здоровье также крайне важны для респондентов России и Китая.

В-третьих, в обеих странах активно развивается эгалитарная модель семьи, при которых оба супруга вовлечены в семейную жизнь и могут гибко меняться социальными ролями. Это же касается и воспитания детей, в котором должны принимать участие оба родителя. Касательно вопроса материального обеспечения семьи, четверть российских респондентов склонна к традиционной патриархальной модели, где муж — кормилец. В Китае наблюдается более равное распределение финансовой нагрузки на обоих супругов.

В-четвертых, социальная роль мужчины в российском обществе подвергается большей стереотипизации, по сравнению с женщинами. Так, мужчина в большей мере должен быть рациональным, инициативным, брать на себя лидерство в личных взаимоотношениях, развиваться в профессиональной сфере. Тогда как гендерный дисплей женщины гораздо шире. Она может обладать как феминными, так и маскулинными качествами.

В-пятых, в китайском обществе социальные роли мужчины и женщины более нивелированы. Возможно, речь идет о гармонии и саморазвитии в разных сферах. При этом даже в личных взаимоотношениях инициативность приветствуется с двух сторон и наблюдается большее стремление к эгалитарным отношениям.

В-шестых, китайская студенческая молодежь более толерантна к смене биологического пола и большинство считает, что нет необходимости подчеркивать свой биологический пол. Мнение российской молодежи противоположно. Это может быть обусловлено силой традиционных морально-нравственных ценностей и общественных норм, религиями, тогда как в Китае происходит все больший мировоззренческий разрыв между молодежью и старшим поколением.

В-седьмых, российские респонденты встречались с дискриминацией по признаку пола меньше, нежели китайские, и больше довольны уровнем равноправия мужчин и женщин в своей стране. При этом опыт китайской молодежи более отрицательный. Основные сферы гендерной дискриминации в Китае — онлайн-пространство, трудовой коллектив.

Таким образом, основная и вспомогательная гипотезы подтверждены. Можно отметить эгалитаризм студенческой молодежи обеих стран, что проявляется в подходе к содержанию социальных ролей женщин и мужчин, стремлении к равноправным партнерским отношениям. Однако при этом часть российской студенческой молодежи, по-прежнему, придерживается традиционного подхода, подчёркивая лидерство мужчины.

Заключение

Результаты проведённого эмпирического социологического исследования коррелируют с выводами вторичного социологического анализа научных публикаций по обозначенной теме. Выводы российских исследований показали, что в стране по-прежнему сильны традиционные ценности и социальные нормы. Представления жителей мегаполисов и провинциальных городов отличаются, первые являются эгалитарными, вторые более консервативными. Итоги китайских исследований показали, что китайское общество так же больше придерживается традиционных ценностей. Приверженность к эгалитарным нормам отмечается у женщин с высоким уровнем образования и доходов. Однако реализацию своей независимости женщины видят не во властвовании внутри семьи, а в самореализации в обществе.

Изученная тема несомненно обладает перспективами научного анализа, поэтому актуально повторное проведение аналогичного исследования через несколько лет для отслеживания динамики изменения общественного мнения студенческой молодежи по теме в контексте формирования нового мироустройства.

Обозначенная актуальность обусловлена следующими факторами: во-первых, углубляющимся стратегическим партнерством России и Китая; во-вторых, влиянием гендерной проблематики на все общественные процессы; в-третьих, значимостью проведения социологического мониторинга, включая, в частности, экспертное интервью по вопросу понимания современной молодежью двух стран содержания социальных ролей мужчин и женщин в условиях деглобализации.

ЮМОР КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛЬНО-ЖЕСТОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСТНОМ НАРРАТИВЕ¹

Аннотация. В настоящей работе рассматривается гендерный аспект юмора в устном спонтанном нарративе и его реализация в вербально-жестовом поведении говорящих. Эмпирический анализ устных нарративов обнаружил некоторые тенденции в вербально-жестовом поведении мужчин и женщин при порождении шуточных высказываний, среди прочего частое использование юмора мужчинами в разнополых парах, а женщинами — в однополых парах коммуникантов. Как социальный феномен юмор становится средством создания солидарности в паре или группе и поддержания отношений между коммуникантами. Одновременно юмор в устном спонтанном нарративе является и способом конструирования идентичности, в том числе гендерной.

Ключевые слова: юмор, гендер, вербально-жестовое поведение, устный нарратив.

Настоящее исследование посвящено гендерному аспекту юмора и его социальным параметрам в устном спонтанном нарративе. Мы предположили, что юмор женщин и мужчин в устном нарративе должен иметь различия, как по своим функциям, так и по смысловому наполнению, а также что юмор в данном дискурсе участвует в создании социальных взаимоотношений, в том числе гендерных.

Большинство исследователей юмора выделяют развлекательную функцию как базовую, но при этом подчеркивают, что она не всегда является превалирующей. Юмор, по мнению

© Томская М. В., 2024

*Кандидат филологических наук, доцент; зав. лабораторией гендерных исследований Центра СКoДис; доцент кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет.

¹ *Исследование проводится в Московском государственном лингвистическом университете в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема АААА-А20-120071690041-3, № 075-03-2024-032).*

ученых, обладает не столько развлекательным потенциалом, сколько способностью обуславливать и облегчать социальное взаимодействие (см. работы Аристотеля, И. Канта, А. Шопенгауэра, З. Фрейда, Н. Гартмана, В. Я. Проппа и др.).

В зависимости от ситуаций общения юмор может выполнять различные функции. Так, В. Х. Мартино рассматривает три основные функции юмора, как консенсус, конфликт и контроль. Консенсус ориентирован на укрепление социальных отношений и тем самым на сокращение социальной дистанции. Выполняя консенсусную функцию, юмор должен способствовать интеграции в группу и созданию солидарности в ней. Тогда как насмешки, ирония и сарказм как формы юмора порождают конфликт в группе, а выражение неудовольствия и указание на ошибки в виде шутки наделяют юмор функцией контроля [11].

Помимо этого, юмор способствует выходу из кризисной ситуации и преодолению стресса, особенно в личных отношениях. Любая затруднительная ситуация легче переживается, если относиться к ней с юмором, т. к. он позволяет «сохранить лицо» [5].

Что касается коммуникативного поведения говорящих, то оно обуславливается стилем юмора, предопределенным его функцией. Вслед за Р. Мартино, предложившим четыре стиля юмора, мы рассматриваем:

- 1) аффилиативный (ассоциативный, партнерский юмор), направленный на социальное взаимодействие;
- 2) самоподдерживающий юмор, служащий преодолению стресса и помогающий «сохранить лицо»;
- 3) агрессивный юмор, ориентированный на манипуляцию другими путем их принижения;
- 4) самоуничтожительный юмор, также направленный на манипуляцию с намерением добиться признания от других [10].

Названные стили, являясь диспозиционными характеристиками юмора, рассматриваются с точки зрения намерения и поведения коммуниканта как (не)адаптивные. При этом они могут комбинироваться друг с другом в разной степени в зависимости от ситуации.

Еще совсем недавно считалось, что шутить и смешить людей могут лишь мужчины (это косвенно подтверждалось также юмористическими передачами, где на 10 мужчин-комиков

приходилась одна, максимум две женщины). Женщины априори были лишены чувства юмора и остроумия. Однако в последние десятилетия кардинально изменился взгляд на теорию юмора с гендерной точки зрения. Современные исследования юмора продемонстрировали, что юмор способствует созданию определенного имиджа, в том числе во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной [2; 4; 7; 8; 9 и др.].

Работы на материале европейских языков показали, что в ситуации речевого общения юмор может как подтверждать, так и опровергать гендерную асимметрию. Юмор может быть сексистским (чаще всего исходит со стороны мужчины), в этом случае он воспринимается женщинами как агрессивный и оскорбительный. В противовес этому юмор может указывать на преодоление господствовавших до недавнего времени стереотипов, например, благодаря юмору у женщин появилась возможность при контакте с противоположным полом проявить инициативу, используя многозначность шуточной модальности. Тем самым женщины, как и мужчины, могут прибегнуть к юмору для того, чтобы представить себя с иного ракурса [6; 7].

Мы рассматриваем юмор как любой коммуникативный случай, который воспринимается как смешной [11]. Мы также исходим из того, что юмор может проявляться в вербальной и/или невербальной форме, вызывающей позитивную когнитивную или эмоциональную реакцию реципиента [3].

Юмор в естественном общении, каковым является устный спонтанный нарратив, может сопровождаться жестикуляцией, нередко в момент произнесения шуточного высказывания. Эти вербально-жестовые комплексы представляют для нас особый интерес.

Материалом исследования стал собранный и аннотированный в программе ELAN корпус записей полимодального поведения испытуемых (10 видеозаписей общей продолжительностью более 180 минут). В эксперименте участвовали молодые люди в возрасте 19—25 лет, которые повествовали в однополых и смешанных парах о событиях прошлого (например, о каком-либо

(не)приятном событии)². Поскольку многие состояли в приятельских отношениях, что стало предпосылкой благоприятных условий для коммуникации, то это способствовало определенной спонтанности нарративов. Кроме того, доброжелательная атмосфера оказалась плодотворной для порождения шуточных высказываний.

В результате количественного анализа мы сгруппировали шуточные реплики по наличию/отсутствию жеста и/или телодвижения на: шутки без жестов, шутки только с жестами, шутки только с движениями тела, шутки с движениями тела и с жестами. Далее распределили жесты, сопровождающие шутки, с опорой на классификацию К. Мюллер и А. Ченки на: репрезентирующие, прагматические, (само)адаптеры, дейктические, биты [1; 12].

Количественный анализ позволил сделать предварительный вывод о подтверждении стереотипа о чувстве юмора мужчин и сдержанности женщин в этом дискурсе — из всех шуточных высказываний на долю женщин приходится лишь 25,4 % случаев, остальные 74,6 % — на мужские реплики. Чаще всего шуточные высказывания были отмечены в диалогах смешанных (разнополюх) пар коммуникантов (67 % случаев).

Распределение жестов по классификации Мюллер-Ченки показало, что чаще всего шутивное высказывание сопровождали репрезентирующие жесты, далее следовали прагматические жесты, хотя в речи в целом обычно преобладают именно последние.

Репрезентирующие жесты, характеризующие объекты, в комплексе с вербальной репликой выполняют скорее функцию интенсификации и пародийности, создавая комический эффект, как, например, в нарративе молодого человека о драке, которую он наблюдал (рис. 1).

Прагматические жесты с функцией структурирования дискурса могут способствовать созданию комического эффекта, основанного, например, на банальности фразы и необычности ситуации (сон о похищении девушки) (рис. 2).

² Участие в эксперименте было добровольным, каждый из участников подписал документ, позволяющий использовать полученные видеоматериалы в исследовательских целях.

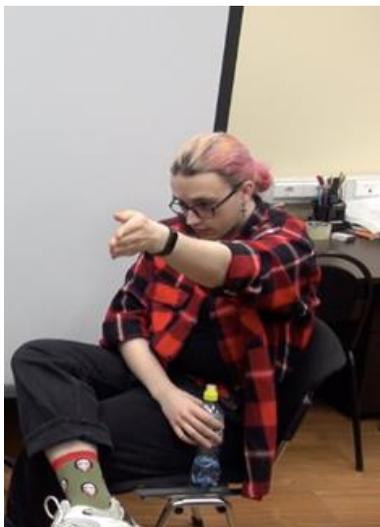


Рис. 1. «Приехали менты на этих двух пацанов, один просто... (репрезентирующий жест) отправился в пешее эротическое путешествие в один конец...»



Рис. 2. Ж.: «Мою бывшую одногруппницу, ее похитил маньяк, вот». М. (прагматический жест): «Обычная история»

Отметим, что молодой человек, проявляя своего рода солидарность с собеседницей, обращается к аффилиативному стилю юмора, который стимулирует межличностное взаимодействие.

Как показал анализ, девушки предпочитают делиться забавными случаями из личного опыта в однополых коммуникативных парах, тогда как молодые люди рассказывают смешные истории как в однополых, так и в смешанных парах, однако в последнем случае это происходит более интенсивно. Кроме того, в общении молодых мужчин в однополых коммуникативных парах шутки могут приобретать определенный сексуальный подтекст.

Результаты анализа устных нарративов на материале русского языка демонстрируют, что молодые мужчины чаще, чем женщины, использовали юмор, в том числе для повышения своего статуса в смешанных парах, тогда как женщины были более сдержаны. Вероятно, использование юмора связано с желанием молодых мужчин произвести впечатление и улучшить свой имидж, что может свидетельствовать о конструировании традиционной маскулинной идентичности. Женщины чаще шутили в однополых парах, делаясь личной информацией о себе, что способствовало укреплению солидарности. Данная тактика вербального поведения также традиционно приписывается женщинам.

Несмотря на то, что агрессия в шуточных высказываниях не была обнаружена, иногда юмор носил черты иронического поддразнивания. Анализ показал, что поддразнивание исходило преимущественно от мужчин.

Поскольку мужчины шутили чаще, то и жестикулировали при порождении шуточных высказываний также чаще, используя при этом репрезентирующие и прагматические жесты в функции интенсификации юмористического контекста. Однако это не свидетельствует о том, что женщины, рассказывая о смешных случаях, не жестикулируют, в данном исследовании количественные данные были в пользу мужчин.

В результате анализа вербально-жестового поведения при порождении юмора мы можем утверждать, что в целом испытуемые использовали адаптивные стратегии юмора, направленные на поддержание коммуникации, однако наблюдаются некоторые расхождения с гендерной точки зрения. Так, женщины придерживаются скорее аффилиативного (партнерского), а мужчины —

скорее самоподдерживающего стиля юмора. Неадаптивные стратегии юмора, демонстрирующие доминирование, такие как контроль или разжигание конфликта, встречались крайне редко.

Таким образом, юмор является социальным феноменом, который способствует формированию солидарности в паре или группе и поддержанию отношений между коммуникантами. Юмор в устном спонтанном нарративе может также рассматриваться как один из способов конструирования идентичности, в том числе гендерной. Мы, однако, не настаиваем на том, что разница в стратегиях юмора обусловлена лишь гендерными различиями, на выбор стиля юмора могут влиять и иные социокультурные и психологические параметры. Будущие эмпирические исследования вербально-жестового поведения мужчин и женщин в устном нарративном дискурсе могут дать необходимый материал для размышления.

Список источников

1. Cienki A. Cognitive Linguistics: Spoken language and gesture as expressions of conceptualization // *Body — Language — Communication: An international handbook on multimodality in human interaction* / Ed. by C. Müller, A. Cienki, S. Ladewig, D. McNeill, S. Teßendorf. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. Vol. 1. P. 182—201.
2. Coates J. Gender and Humor in Everyday Conversation // Chiaro, D., Baccolini, R. (eds.). *Gender and Humour. Interdisciplinary and International Perspectives*. London/New York: Routledge, 2014. P. 147—165.
3. Crawford C. B. Theory and implications regarding the utilization of strategic humor by leaders // *The Journal of Leadership Studies*. 1994. 1 (4). P. 53—68.
4. Crawford M. Gender and humor in social context // *Journal of Pragmatics* 2003. 35 (9). P. 1413—1430. DOI: 10.1016/S0378-2166(02)00183-2.
5. Hampes W. P. The relationship between humor and trust // *Humor*. 1999. 12 (3). P. 253—260.
6. Kotthoff H. Gender and humour: The new state of the art // *Linguistic Online*. 2022. 118 (6). P. 57—80. DOI: 10.13092/lo.118.9084.
7. Kotthoff H. Gender and Joking. On the Complexities of Women's Image Politics in Humorous Narratives // *Journal of Pragmatics*. 2000. 32. P. 55—80.
8. Kotthoff H. *Spaß Verstehen. Zur Pragmatik von konversationellem Humor*. Tübingen: Niemeyer, 1998.

9. Martin R. A. Humor and Gender. An Overview of Psychological Research // Chiaro, D., Baccolini, R. (eds.). *Gender and Humour. Interdisciplinary and International Perspectives*. London; New York: Routledge, 2016. P. 123—147.
10. Martin R. A., Puhlik-Doris P., Larsen G., Gray J., Weir K. Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the humor styles questionnaire // *Journal of Research in Personality*. 2003. 37 (1). P. 48—75.
11. Martineau W. H. A model of the social functions of humor // J. Goldstein, P. McGhee (Eds.). *The psychology of humor*. New York: Academic Press, 1972. P. 101—125.
12. Müller C. *Redebegleitende Gesten. Kulturgeschichte — Theorie — Sprachvergleich*. Berlin: Berlin Verlag, 1998.

*Л. Я. Прокопенко**

НОВЫЙ «АФРИКАНСКИЙ» ЛИСТИК НА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ДРЕВЕ А. С. ПУШКИНА

Аннотация. В числе выходцев из России, которые после революции 1917 г. и гражданской войны оказались в Южной Африке, есть и русская балерина Нина Павлищева. Вместе с супругом, звездой русского немого кино Осипом Руничем, она внесла весомый вклад в развитие театральной и музыкальной культуры Южной Африки в XX веке.

Работая в архивах, автор статьи нашел доказательства предположения одного из научных сотрудников Государственного музея А. С. Пушкина, что русская эмигрантка-балерина Нина Павлищева принадлежит (не по рождению, а в результате усыновления ее отца) к генеалогическому древу А. С. Пушкина.

Ключевые слова: Россия, эмигранты, Южная Африка, Павлищева, Рунич, школа русского балета, русская община.

В последние годы в России растет интерес к судьбам соотечественников, которые в разные периоды истории страны оказались в Африке. Тема российской эмиграции в Южную Африку интересует как исследователей, так и широкий круг читателей, которые хотят расширить свои знания о стране, с которой Россия все теснее сотрудничает в рамках международного объединения БРИКС.

В XX веке выходцы из Российской империи и из России после революции 1917 г. и гражданской войны внесли весомый вклад в развитие театральной и музыкальной культуры Южной Африки. Русская община в этой африканской стране по сравнению с другими общинами была менее многочисленной, однако она внесла непропорционально крупный вклад в ее развитие, в том числе в области культуры. Вдали от Родины многие наши соотечественники, смогли адаптироваться в новой культурной среде, сохранив при этом русский язык и культуру, элементы

© Прокопенко Л. Я., 2024

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН.

которой они приносили в свое творчество на далеком Африканском континенте.

В их числе Нина Павлицева (1896—1979) — русская балерина, педагог, жена звезды русского немого кино Осипа Рунича.

До недавнего времени о ее происхождении, детстве и молодых годах практически ничего не было известно. Ее происхождение долгое время было окутано флером таинственности, которое в начале XX в. было свойственно для русских эмигрантов из творческой среды. Согласно распространенной молве, неоднократно повторяемой в некоторых публикациях, Н. Павлицева — «дочь генерала и фрейлины двора»¹.

В 2015 г. научный сотрудник отдела генеалогии и письменных источников Государственного музея А. С. Пушкина в Москве Наталья Алексеевна Александрова в одной из своих статей писала о девочке Нине Павлицевой — родной дочери Н. Л. Павлицева и воспитаннице Л. Н. Павлицева. Ряд сведений, которые она приводит в статье, наталкивали на мысль, что речь идет именно о Нине Павлицевой — будущей жене О. Рунича и балетном хореографе в Южной Африке. Кстати, это предположила и сама Александрова в конце указанной статьи².

Благодаря найденным материалам в архивах России и ЮАР, автору доклада удалось доказать, что Нина Павлицева, жившая в эмиграции в Южной Африке — действительно еще один «листок» на генеалогическом древе пушкинской семьи. Но не по рождению, а в результате усыновления ее отца Николая Львом Николаевичем Павлицевым — сыном старшей сестры А. С. Пушкина Ольги Сергеевны (в замужестве Павлицевой).

¹ Систер Ю., Пархомовский М. Памяти ушедших: катастрофа и сопротивление. Статьи, публикации, мемуары и эссе. Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в зарубежье». 2003. Т. 11. С. 136.

² Александрова Н. Лев Николаевич Павлицев и его потомки // Михайловская пушкиниана. Выпуск 64 «...Дни мрачных бурь, дни горьких искушений». Культура в эпоху потрясений XX века. Материалы XVII научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко (13—16 февраля 2014 года). Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2015. С. 160. URL: <http://pushkinland.ru/2018/lib/mp/mp64.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

Мать сразу же после рождения Нины бросила ее, а отец, не отличавшийся хорошим здоровьем и рвением по службе, конфликтовал с родителями, в том числе из-за того, что женился без их благословения. И чета Павлищевых взяла маленькую Нину к себе и воспитывала до 12-летнего возраста (с 1897 по 1909)³. Девочка любила танцевать и мечтала стать балериной. В 1909 г. по прошению Л. Н. Павлищева ее приняли в балетное училище.

После революции 1917 г. Н. Павлищева эмигрировала из России в Европу, выступала на сцене Большого театра в Варшаве (Teatr Wielki w Warszawie), гастролировала в составе театральных групп во Франции, Италии, Испании, Швейцарии, Алжире и Тунисе. На момент знакомства с Осипом Руничем в 1930-е годы ее карьера танцовщицы была уже на излете. Павлищева согласилась поехать с О. Руничем на гастроли в Южную Африку, понимая, что там у него было больше перспектив работать, чем в Европе. В Европе ее уже ничего не удерживало: родителей не было, из-за постоянных многолетних гастролей она не успела стать матерью, а Рунич заботился о ней не только как о жене, но и как о танцовщице, для которой танец — сама жизнь. В 1939 г. Нина уехала с ним в Южную Африку, а в 1940 г. вышла за него замуж.

В Южной Африке на театральной сцене Павлищева в основном выступала под фамилией мужа — Рунич. Танцы в ее исполнении были включены в нескольких спектаклях, которые ставил супруг. Она также активно помогала Руничу в организации оркестра русских народных инструментов. В самом начале 1940-х гг. Павлищева создала в Йоханнесбурге школу русского балета.

В годы Второй мировой войны балерина вместе с супругом активно участвовала в работе общества «Друзья Советского Союза». В 1943 г. она сыграла одну из главных ролей в спектакле «Советская жена» (Soviet Wife), который О. Рунич поставил на сцене Standard Theatre в Йоханнесбурге. Премьера спектакля в октябре 1943 г. состоялась в рамках сбора средств для Фонда восстановления Сталинграда при спонсорстве Южноафриканского общества культурных связей с СССР и под патронажем премьер-министра Южно-Африканского Союза генерала Яна Сметса.

³ Там же, С. 158.

Он присутствовал на премьере и позже направил в Южноафриканское общество культурных связей с СССР письмо с благодарностью за проведенное мероприятие.

После смерти супруга в 1947 г. Н. Павлищева продолжала преподавать в своей школе русского балета, в которой работала практически до последних дней жизни, до конца 1970-х годов. Принимала участие в жизни местной русской общины, в 1960—1970 гг. сотрудничала с русской кафедрой Университета Южной Африки, которую возглавляла другая эмигрантка из России Е. Г. Кандыба-Фоксскрофт. Ученики Павлищевой неоднократно выступали на вечерах, проводимых кафедрой, исполняя русские и украинские народные танцы. По отзывам современников Павлищева была не только хорошим педагогом, но и красивой женщиной, которая всегда была элегантна и подтянута.

Нина Павлищева-Рунич скончалась в 1979 г. в возрасте 83 лет. На ее могиле (указана там под фамилией Рунич) на серой гранитной стеле высечен православный крест, написано, что она русская прима балерина, и фраза «Ее ученики скорбят. Она всех восхищала».

Н. Павлищева, как и многие другие талантливые русские эмигранты, не сломалась под ударами судьбы, и в далекой незнакомой африканской стране нашла силы продолжать свое творчество и знакомить новых соотечественников с высокой культурой России. Она навечно осталась лежать в земле Южной Африки, за десять тысяч километров от Родины...

К сожалению, сегодня в мире южноафриканского балета имя Нины Павлищевой практически неизвестно. Но теперь имя русской балерины, связанной с семьей великого русского поэта А. С. Пушкина, уже не из числа «унесенных ветром», а входит в историю культуры России и останется в памяти грядущих поколений.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖЕНСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов эмпирического исследования трансформации женской субъектности членов общественных организаций в условиях приграничного Белгородского региона. Обосновано, что в результате позитивной трансформации своей субъектности, женские организации осуществляют деятельность, которая поддерживается органами власти и приобретает все более высокое социальное значение, презентуя социокультурные, социально-экономические, социально-политические, интересы самих россиянок и их семей, в особенности проживающих в условиях приграничного региона.

Ключевые слова: женская субъектность, общественные организации, приграничный регион.

В последние десятилетия в научной литературе и публичной дискуссионной практике актуализируется проблематика формирования и изменения женской субъектности в разных социокультурных условиях. В основном речь идет об индивидуальной субъектности конкретных представительниц женского пола, которые со временем становятся все более активными и инициативными, принимая участие в социально-политических и социально-экономических процессах.

Однако, при этом. Появляются идеи становления женской субъектности как коллективного явления, характерного для целых организаций, в основном тех, которые созданы женщинами и в которых основной штатный состав представлен также ими. В частности, речь идет о формировании и развитии субъектности членов общественных организаций, которые функционируют в интересах женщин, защиты их прав, реализации их интересов.

Становится очевидным, что существующие проблемы женщин обостряются в те периоды, которые являются сложными,

переходными, даже в какой-то степени экстремальными для жизнедеятельности всех категорий населения. При этом именно женщины, будучи одной из самых уязвимых категорий граждан, испытывают на себе все тяготы жизни, связанные с совмещением трудовой занятости и обслуживания членов семьи.

Исследователи отмечают, что женские организации появляются и активизируются именно в сложные эпохи перемен. В том числе, в «1990—2000-х годах многочисленные женские организации заявили о себе в различных регионах» [11, с. 381] нашей страны. В то время подобные женские организации создавались, они «ставили и решали, прежде всего, такие задачи, как помощь женщинам, нуждающимся в социальной защите, переобучение и переквалификация женщин применительно к переменам в региональном рынке труда, а также открытие новых рабочих мест для представительниц слабого пола» [7, с. 24].

А в наше время женские организации становятся более заметными в различных сферах деятельности, а не только по профилю защиты прав. Так, на протяжении десятилетий, сначала создавались неформальные структуры, а затем официально оформились по какой-либо организационно-правовой форме. И далее, со временем подобные формирования уже *стали представлять собой крупные и влиятельные общественные организации, способствующие в своей деятельности тому, что появилось «мощное женское движение, играющее сегодня важную роль в жизни страны»* [4, с. 22]. Речь идет о формировании и развитии женской субъектности — как индивидуальной, так и коллективной.

Результаты ВЦИОМ показывают определенное наличие у людей разной степени способности достичь своего личного профессионального успеха, работая в общественных организациях (рис. 1).



*Рис. 1. Способность людей достичь профессионального успеха в общественных организациях, % опрошенных
Источник: составлено автором по материалам: [10]*

Так, согласно результатам, полученным ВЦИОМ, большинство опрошенных россиян считают, что общественный сектор предоставляет людям возможность проявить себя и добиться личного профессионального успеха.

Эмпирические исследования, проведенные российскими учеными, свидетельствуют о том, что абсолютно большее количество опрошенных ими женщин (а именно 80,3 % из общего числа респонденток женского пола) знакомы с деятельностью женских общественных организаций. Они либо хорошо осведомлены об их работе, либо что-то знают, либо что-то слышали об их деятельности. Причем, авторы исследования подчеркивают, что более высокая информативная осведомленность о функционировании подобных структур характерна для женщин, имеющих высшее образование (таковых оказалось 93 %), находящихся в молодежном возрастном периоде — моложе 35 лет (таких респонденток было всего 96 %) [9, с. 83].

Приведем данные анкетного опроса участников женских организаций (учредителей, сотрудников, добровольцев), проведенного в Белгородской и Московской областях. Всего опрошено 968 человек. Так, осуществлено сравнительное исследование

результатов анкетного опроса, осуществленного параллельно в столичном населенном пункте и области, а также на территории приграничного западного российского региона — Белгородской области.

В частности, респондентам был задан вопрос о том, какие именно условия способствуют трансформации женской субъектности (рис. 2).



Рис. 2. Внешние социальные условия, способствующие стимулированию субъектности организации, %

Источник: составлено автором по результатам опроса

Так, согласно результатам проведенного нами опроса, все названные респондентами условия были сгруппированы и разделены на четыре обобщенных группы. Как видно, каждая из этих выделенных выше групп оценена достаточно высоко, так как в значительной степени повлияла на положительную трансформацию индивидуальной и коллективной женской субъектности.

Российские исследователи отмечают, что разные женщины и их объединения могут транслировать собственную субъектность в социальной реальности. Некоторые стараются активизировать собственную деятельность, проявлять инициативу. А другие пытаются искать какие-либо новых пути избегания излишней, демонстративной инициативы. Субъектность может проявляться как в согласованном и непротиворечивом, неконфликтном сотрудничестве с органами власти, а также фиксироваться в совершенно другом качестве — как открытый «протест и/или полное неприятие» [5, с. 87].

В особенности ярко субъектность трансформируется и проявляется в трудные периоды. К примеру, во время пандемии «вынужденная изоляция, неопределенность будущего» [2, с. 763] привели к трансформации субъектности, проявившейся в активизации женских организаций, в том числе религиозных, включая женские монастыри. А такие негативные проявления, как учащение случаев домашнего насилия, привели не только к ухудшению взаимоотношений в семье, но и к обострению хронических и появлению новых медицинских диагнозов. И именно женские организации взяли на себя труд по всестороннему уходу за пострадавшими [1, с. 68]. Причем женские организации сами проявили данную инициативу взяли на себя огромный труд и риск заражения.

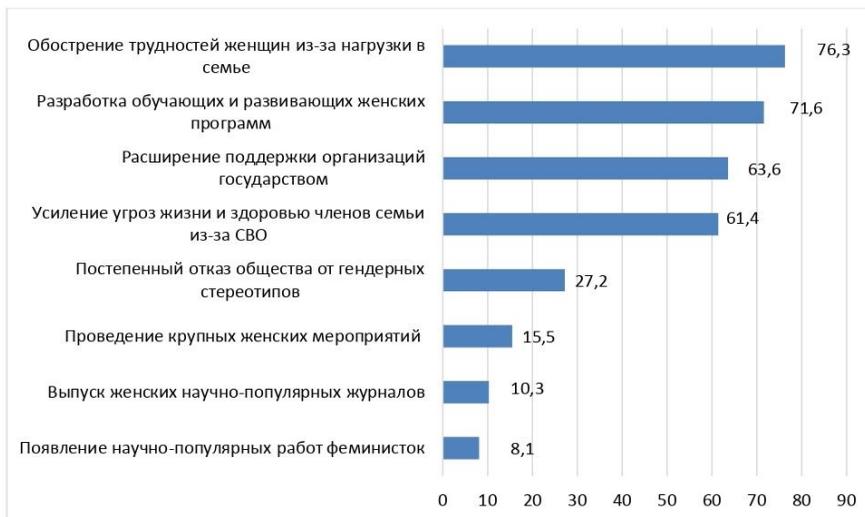
Проведенное нами исследование содержало вопрос о том, как часто организация проявляет собственную инициативу в деятельности (рис. 3).



Рис. 3. Проявление собственной организационной инициативы по разработке и по проведению новых тематических мероприятий, %

Источник: составлено автором по результатам опроса

Данная инициатива, согласно мнениям российских исследователей, может характеризовать «два уровня формирования субъектности» [6, с. 76]: коллективная деятельность для продвижения своих индивидуальных, коллективных интересов, а также для достижения. Причем здесь можно выделить разные причины. Которые были обнаружены в ходе проведенного нами социологического анкетирования (рис. 4).



*Рис. 4. Внешние факторы и причины, трансформации коллективной женской субъектности в общественных организациях, %
Источник: составлено автором по результатам опроса*

Тем не менее, как отмечают российские социологи, не смотря или даже, наоборот, благодаря действию целого комплекса факторов, произошла значительная трансформация как индивидуальной, так и коллективной субъектности. Образовалось пространство деятельности, а со временем «из хаотического и разрушающего оно превратилось в регулируемое социально-правовое, определяемое нормами Федерального закона» [8, с. 31]. Как отмечают ученые, зачастую важные и ценные «инициативы женских объединений властью не поддерживаются, хотя власть и декларирует необходимость этой поддержки в разных государственных документах» [3, с. 56].

Таким образом, в результате позитивной трансформации субъектности организаций женщин, такие структуры в настоящее время осуществляют деятельность, которая поддерживается органами власти и приобретает все более высокое социальное значение, презентуя социокультурные, социально-экономические, социально-политические, интересы россиянок, в особенности проживающих в условиях приграничного региона.

Список источников

1. Борисов С. Н., Волкова О. А., Бессчетнова О. В., Доля Р. Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 1. С. 68—73. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73.
2. Коваленко Н. В. Женские общественные движения в России: гендерный подход: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Волгоград, 2002. 125 с.
3. Литвинова Л. Г. Деятельность женских организаций в России в 90-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2002. 209 с.
4. Мерзляков А. А. К вопросу о показателях исследования субъектности в социологии управления // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2020. № 5 (30). С. 75—89.
5. Мирошниченко И. В. Формирование субъектности сетевых сообществ в российской публичной политике // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. С. 76—86.
6. Мозговая Е. И., Водолазова Ж. М., Горский А. А., Волкова О. А. Здоровый образ жизни населения в условиях пандемии: экспертные мнения исследователей и представителей некоммерческих организаций // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № S1. С. 763—767. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767.
7. Отрокова О. А. Женское движение ростовской области на современном этапе (1990 г. — начало XXI века): этапы развития и их особенности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2014. 221 с.
8. Силласте Г. Г. Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28—46.
9. Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А. Женское движение в оценках российских женщин // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы: материалы Всерос. научно-практ. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 81—87.
10. Социальные лифты в России: вам навверх? 2023 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-lifty-v-rossii-vam-naverkh> (дата обращения: 23.07.2024).
11. Хасбулатова О. А. Методологические подходы к изучению женского движения как компонента гражданского общества // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы нац. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 381—386.

*Н. С. Рычихина**, *Е. Э. Хранилова***

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Рассматривается важность и значение социальной поддержки женщин в современных реалиях в условиях демографического спада. Анализируются различные формы государственной и региональной поддержки женщин, имеющих детей и планирующих деторождение, а также женщин, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Ключевые слова: женщина, социальная поддержка, семейные отношения, качество жизни, государственные программы.

В настоящее время Россия столкнулась с демографическим вызовом, на который влияет недостаточная социальная поддержка женщин в условиях современных экономических реалиях. Среди причин, усугубляющих демографическую ситуацию, стоит выделить снижение рождаемости, увеличение числа незарегистрированных браков, рост разводимости, откладывание рождения первого ребенка на более поздний период, преобладание семей с одним или двумя детьми.

Социальная поддержка женщины в современных реалиях играет ключевую роль в обеспечении благополучия семей с детьми [1]. Меры, направленные на помощь матерям, способствуют не только улучшению качества жизни женщин, но и созданию стабильной, здоровой и комфортной среды для воспитания детей.

Рассмотрим социальные меры поддержки женщин, направленные на повышение рождаемости, более подробно.

Во-первых, государство предоставляет пособие по беременности и родам в размере 100 % среднего заработка за два календарных года предшествующих году, в котором начался отпуск по беременности и родам. Если в момент рождения ребенка женщина считалась студенткой, то ей предоставляется пособие в размере стипендии.

© Рычихина Н. С., Хранилова Е. Э., 2024

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет.

**Студентка, Ивановский государственный университет.

Во-вторых, женщине предоставляется единовременное пособие при рождении ребенка 24604 руб.

В-третьих, каждая женщина может получить материнский (семейный) капитал, его размер в 2024 году составил 630,4 тыс. руб. на первого ребенка, 833 тыс. руб. — на второго и последующих детей [4].

В-четвертых, важным направлением поддержки молодых матерей, решившихся на рождение первенца до достижения 24 лет, является региональный студенческий (материнский) капитал. Его выплачивают не во всех регионах. Например, в Ивановской области в 2024 году его размер составил 172 323 руб. Так как Иваново принято считать городом молодёжи, данный вид поддержки особо значим для семей, в которой оба родителя считаются студентами.

В-пятых, стоит выделить такой вид поддержки, как единовременная выплата на улучшение жилищных условий (при рождении первого ребенка у матери до 24 лет и второго ребенка в течение 3 лет с даты рождения первого ребенка). Эта мера поддержки действует не во всех областях, а только в тех, где региональные органы власти считают данную поддержку необходимой для улучшения демографической ситуации в регионе. Например, в Ивановской области единовременная выплата на улучшение жилищных условий (при рождении первого ребенка у матери до 24 лет и второго ребенка в течение 3 лет с даты рождения первого ребенка) составляет 142 338 руб. [2].

Еще одним аспектом, требующим пристального внимания, является демографический провал, в котором наблюдается тенденция откладывания рождения первого ребенка на более поздний период, что, в свою очередь, приводит к сокращению количества многодетных семей. Для мотивирования молодежи на более раннее деторождение каждый регион старается предложить свои социальные меры. Рассмотрим передовые из них детально. В 2024 году в Ивановской области для студенческих семей введен региональный студенческий капитал в размере 1 млн рублей [3]. Студенческий капитал выплачивается при соблюдении нескольких условий: ребёнок у молодой семьи родился не ранее 1 апреля 2024 года; оба родителя (или единственный родитель) получают очное образование в вузе или колледже; мама на

момент родов не достигла возраста 24 лет; ребёнок и хотя бы один из родителей постоянно проживают в Ивановской области. Важно, что доходы семьи при назначении выплаты учитываться не будут. Студенческий капитал в размере одного миллиона рублей можно направить: на улучшение жилищных условий семьи; на ежемесячную выплату для мамы в период, когда малышу нет ещё трёх лет; на образование ребёнка.

В современных реалиях очень важно поддерживать многодетные семьи. В Ивановской области был принят проект по поддержке многодетных семей, в основе которого лежит ряд мер социальной поддержки: обеспечение детей лекарственными препаратами до достижения 6 лет, бесплатный проезд, компенсация коммунальных услуг в виде ежемесячной денежной выплаты в размере 30 % установленной платы за жилое помещение и коммунальные услуги, путевки в оздоровительные лагеря детям от 6 до 15 лет, льготы по уплате транспортного налога. Социальная поддержка многодетных семей важна потому, что помогает снизить финансовую нагрузку с родителей, а также создать благоприятные условия для воспитания детей и улучшения уровня жизни семьи.

Стоит выделить тенденцию увеличения количества незарегистрированных браков и рост разводов, что ставит перед обществом и государством новые вызовы в сфере социальной поддержки женщин, нуждающихся в защите своих прав и интересов в условиях нестабильных семейных отношений [5]. Увеличению незарегистрированных браков способствуют разные причины: низкий уровень дохода, изменение отношения к институту брака, непонимание важности официального брака, страх брать ответственность за семью и пр. Многие молодые люди не готовы к семейной жизни и предпочитают жить в незарегистрированном браке, считая его более свободным. Последствия наступают потом, когда женщины оказываются без мужской поддержки, сталкиваясь с финансовыми трудностями в результате незарегистрированных браков, когда им приходится самостоятельно воспитывать детей. Одиноким женщинам, которые сами воспитывают детей, сложно хорошо зарабатывать. Довольно часто они попадают в категорию малоимущих семей и государство оказывает им дополнительную социальную помощь. Например, льготы на коммунальные услуги.

В случае, когда один из родителей не принимает участие в жизни и воспитании ребенка, то он обязан платить алименты. Алименты помогают обеспечить детям необходимые условия для жизни, а также для того, чтобы гарантировать, что ребенок будет получать поддержку от обоих родителей. Размер отчислений на содержание ребенка установлен на законодательном уровне. Точная сумма зависит от количества детей: один ребенок — 25 % от совокупного дохода алиментщика, или 1/4; двое детей — 33,3 % (1/3); трое и более детей — 50 % (1/2).

В заключении хотелось бы сказать, что очень важно, чтобы мера социальной поддержки и ее размер соответствовали современным рыночным ценам. Например, требует перерасчета и индексации ежемесячная денежная выплата на питание кормящим матерям. В настоящее время ее размер составляет 101 руб. Женщина, которая кормит ребенка грудным молоком, должна сама получать качественное и полноценное питание. На данную денежную выплату кормящей женщине невозможно купить полезные для здоровья продукты в необходимом объеме. Для того что бы мотивировать женщин кормить детей грудным молоком, для обеспечения здоровья мамы и ребенка следует поднять данную денежную выплату. Поддержка женщин со стороны государства является необходимым условием формирования качества жизни их самих и детей, что способствует гармоничному развитию всего общества.

Список источников

1. Кабайкина О. В. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Социология. 2016. № 4. С. 163—169.
2. Официальный сайт Департамента социальной защиты населения Ивановской области / Меры поддержки семей при рождении детей. URL: <https://szn.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary> (дата обращения: 25.07.2024).
3. Официальный сайт Правительства Ивановской области / Региональный студенческий капитал в размере 1 млн рублей. URL: <https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=64881&ysclid=m1saivebns30748601> (дата обращения: 25.07.2024).
4. Официальный сайт Социального фонда России / Пособие по беременности и родам. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/families_with_children/pregnant (дата обращения: 25.07.2024).
5. Рычихина Н. С. Поддержка женщин как важное направление преломления отрицательного тренда развития демографической ситуации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). 2022. № 1. С. 180—192.

Секция III ЖЕНЩИНЫ И СЕМЬЯ

*О. А. Хасбулатова**, *И. Н. Смирнова***

О ПЕРСПЕКТИВАХ ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ В ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЖЕНЩИН

Аннотация. Статья посвящена проблеме совмещения родителями профессиональной деятельности и воспитания детей. Отмечается, что в государственных документах обозначены меры по решению этой задачи. Однако в реальной жизни остаются актуальными проблемы высокой бытовой загруженности женщин, а также стереотипы о распределении ролей в семье. Авторами предложены технологии решения этой государственной задачи.

Ключевые слова: технологии достижения родителями баланса между профессиональной деятельностью и воспитанием детей; преодоление стереотипов о распределении ролей в семье.

Проблема совмещения профессиональной деятельности с воспитанием детей на государственном уровне впервые была обозначена в Указе Президента РФ «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин», принятом в 1993 году. В этом документе среди первоочередных задач отмечались «организация и развитие социальных услуг, позволяющих родителям совмещать выполнение родительских обязанностей с трудовой и общественной деятельностью» [1]. По прошествии четверти века в Национальных стратегиях действий в интересах женщин на 2017—2022 и 2023—2030 годы данная проблема

© Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., 2024

* Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет.

** Кандидат социологических наук, доцент, проректор по исследовательской и проектной деятельности, Ивановский государственный университет.

сохранилась, однако она стала затрагивать интересы только женщин. В обоих документах отмечается, что современные женщины имеют высокий уровень образования, профессиональные и карьерные интересы, при этом тратят на ведение домашнего хозяйства в 2—2,5 раза больше времени, чем мужчины. Перед органами управления была поставлена задача разработать технологии для ее решения [2].

Противоречие между профессиональной деятельностью и домашними обязанностями женщин обострилось в последнее десятилетие в связи с ростом уровня занятости женщин. В настоящее время уровень занятости женщин в составе рабочей силы можно оценить как высокий: в возрасте от 25 до 40 лет он составляет от 85 до 92,5 %. А среди женщин, имеющих детей в возрасте до 18 лет — он достигает 81,4 %, из них 68,4 % — это женщины, имеющие детей дошкольного возраста [3]. Наряду с занятостью в промышленности, социальной сфере и сельском хозяйстве женщины активно включились в предпринимательскую деятельность, где они получают навыки самостоятельных решений и часто вынуждены работать за пределами установленного трудового дня.

Рост женского предпринимательства является устойчивой тенденцией последних десяти лет. Индекс предпринимательской активности женщин (WBI) по данным Национального агентства финансовых исследований и Комитета по развитию женского предпринимательства (НАФИ) составил 73,7 пункта, что является максимальным значением за последние восемь лет (в 2015 году — 56 пунктов). Женщины составляют 42 % руководителей компаний в сфере образования, 39 % — в сфере здравоохранения, 29 % — в сфере финансов, 24 % — в сфере торговли [4]. Они возглавляют около 30 % субъектов малого и среднего бизнеса или более 1 млн 700 тыс. бизнесов. Доля женского предпринимательства в социальной сфере достигает 90 %, в сфере услуг — 58 % [5]. Это самый высокий уровень участия женщин в сферах среднего и малого бизнеса за последние тридцать лет. Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшие десятилетия проблема сочетания разных социальных ролей в ближайшие десятилетия остается для российских женщин актуальной.

В Национальных стратегиях действий в интересах женщин обозначены следующие меры по сокращению высокой бытовой

нагрузки женщин и государственной помощи по воспитанию детей: строительство дошкольных учреждений в целях 100-процентной доступности мест для детей в городах и сельской местности; развитие инфраструктуры ухода и присмотра за детьми дошкольного и младшего школьного возраста и пожилыми родственниками; развитие модели школ с группами продленного дня; развитие системы предоставления услуг по присмотру и уходу за детьми. Рассмотрим, в какой степени эти и другие факторы помогают решить проблему совмещения женщинами семейных обязанностей и трудовой деятельности.

К организационно-управленческим факторам решения рассматриваемой проблемы относятся государственные меры по полному обеспечению семей с детьми местами в дошкольных учреждениях, развитие модели школы полного дня для групп продленного дня. Анализ показывает, что, несмотря на принимаемые меры, напряженность в решении данной проблемы остается. Так, только в 77 регионах из 89 достигнута 100 %-ная обеспеченность местами в дошкольных учреждениях для детей от 3 до 7 лет. Для детей в возрасте от 1,5 до 3-х лет ситуация менее благоприятная, в 57 регионах эта задача не решена [8]. Большинство современных детских учреждений не имеют летних загородных баз, при их закрытии на летний период женщины вынуждены оставлять работу, чтобы проводить это время с детьми.

В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030-е годы обозначена еще одна технология облегчения домашних обязанностей женщин — это увеличение количества школ с группами продленного дня, где школьники могут пообедать, отдохнуть и под руководством учителей подготовить домашние задания. Однако сегодня такие группы открыты только в половине школ страны, препятствуют отсутствие площадей, занятость учителей, работа школ в две смены, высокий уровень оплаты этой услуги.

Остаются нерешенными проблемы полной механизации домашнего труда. В некоторой степени домашнюю занятость женщин может облегчить современная бытовая техника. Однако не все семьи имеют дома посудомоечные машины, сушилки, пылесосы. Так, 79,5 % российских семей, опрошенных Росстатом, испытывают трудности с приобретением не только бытовой

техники, но и необходимого минимума товаров. При этом 14,6 % заявили, что сталкиваются с «большими затруднениями» [9].

Не менее важной проблемой семьи является уход за пожилыми родственниками, который также осуществляется женщинами. Если бюджет семьи позволяет, то можно нанять сиделку. Однако практика показывает, что в большинстве семей эту работу тоже выполняют женщины.

Такая ситуация характерна не только для нашей страны. В 2021 году организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) было проведено исследование, которое показало, что работа по дому играет важную роль в обеспечении социального благополучия, однако она никак не учитывается в экономике. По данным ОЭСР, во всем мире женщины тратят на неоплачиваемую работу по дому в 2—10 раз больше времени по сравнению с мужчинами. Если первые проводят за домашними делами от трех до шести часов в день, то вторые — от получаса до двух часов¹.

В России, как выяснила кандидат экономических наук, доцент НИУ ВШЭ Елена Мезенцева, женщины занимаются домашним трудом в среднем в 2,2 раза больше времени, чем мужчины. Совокупная трудовая нагрузка (оплачиваемая и неоплачиваемая работа) женщин трудоспособного возраста на 16 часов превышает аналогичную нагрузку мужчин². Исследуя вопрос двойной и тройной занятости, специалисты сходятся во мнении: чем больше времени женщина тратит на неоплачиваемый труд, тем меньше времени у нее остается на обучение и профессиональное развитие.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на озабоченность проблемой высокой бытовой загруженности женщин, государство не может гарантировать решение этой задачи. Выше отмечалось, что проблема совмещения женщинами домашних обязанностей с трудовой деятельностью отражена во

¹ The OECD Development Centre // URL: <https://www.oecd.org/en/about/directorates/development-centre.html> (дата обращения: 24.08.2024).

² Мезенцева Е. Б. Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной идентичности? // URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/x9dkp8cq5e/direct/149585372> (дата обращения: 24.08.2024).

всех Национальных стратегиях, несмотря на принимаемые государством меры. Полагаем, что это не случайно. Пока в массовом сознании сохраняется стереотип о том, что все обязанности — распоряжаться бюджетом, вести домашнее хозяйство, заниматься с детьми и ухаживать за престарелыми родственниками — должна осуществлять женщина, изменить ситуацию, по нашему мнению, не удастся.

Проблема заключается в том, что государственная система образования и воспитания, а также семья не формируют у юношей и девушек представление о равноправном распределении ролей в семье. Ведущая роль в этой работе должна, на наш взгляд, принадлежать органам государственного управления и, прежде всего, системе дошкольного и школьного воспитания. В дошкольных учреждениях воспитательницы нередко разделяют игры по половому признаку (например, игра в хозяйку — для девочек, игра в строителей — для мальчиков). В современных школах юноши и девушки совместно овладевают IT-технологиями, на этом фоне достаточно архаично выглядит ситуация, когда на уроках труда в школах только девочек учат приготовлению еды в качестве подготовки к будущей семейной жизни. В школах не практикуются курсы подготовки девушек и юношей к семейной жизни, на которых у них должно сформироваться убеждение, что готовить пищу, вести домашнее хозяйство и заниматься с детьми — это обязанности обоих родителей. Полагаем, что решить эту проблему можно только в том случае, когда высшие и средние специальные учебные заведения будут формировать у будущих учителей и воспитателей дошкольных учреждений установки на равноправие женщин и мужчин во всех сферах жизни общества.

Женские общественные организации (Союз матерей России, «Матери России», «Мама» и др.) осуществляют разнообразные социальные акции, оказывают поддержку матерям в различных ситуациях. В их задачи не входит формирование у юношей ответственности за созданную семью и воспитание детей. В качестве положительного примера можно привести пока единственную Всероссийскую общественную организацию «Союз отцов», отделения которой действуют в 48 из 89 регионов страны. Члены этой организации активно участвуют в воспитании своих детей и пропагандируют концепцию ответственного отцовства.

Еще одной задачей, которую предстоит решить, является участие работодателей в области обеспечения помощи работающим женщинам и мужчинам в воспитании детей. В ряде государств уже практикуются предоставление отцу отпуска по уходу за родившимся ребенком, введение для родителей гибкого графика работы, создание при предприятиях детских учреждений, лагерей отдыха, домов отдыха для семей сотрудников с детьми.

Таким образом, можно сделать вывод, что поставленная государством задача достижения баланса между обязательствами в частной жизни и в деловой сфере в целях повышения качества жизни женщин требует усилий многочисленных организаций, а также формирования в обществе нового понимания и стереотипов женских и мужских ролей в семье.

Список источников

1. Доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 1994. С. 18.
2. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы // Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р; Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы // Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р.
3. Труд и занятость в России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 21—23.
4. Бизнес и карьера россиянок в 2023 году: цифры, факты, тренды // URL: <https://profi96.com/articles/610-biznes-i-karera-rossiyanok-v-2023-godu-fakty-trendy> (дата обращения: 28.07.2024).
5. Карелова Г. Н. Женское это дело. Как россиянки смело идут в бизнес и работают на страну // РИА Новости. 01.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240401/karelova-1936654614.html> (дата обращения: 17.08.2024).
6. По данным Министерства экономического развития, в 2023 году число индивидуальных предпринимателей в России достигло 3,9 млн человек, среди них женщины составляли 1,56 млн.
7. В России увеличился рост числа женщин-предпринимателей // URL: <https://incrrussia.ru/news/zhenshhiny-predprinimateli/> (дата обращения: 30.06.2024).
8. Дошкольное образование в России: статистический обзор. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 13.
9. Росстат: 80 % россиян не могут позволить себе необходимый минимум товаров // URL: <https://info24.ru/news/rosstat-vyavil-trudnosti-s-pokupkoj-samogo-neobhodimogo-u-80-semej.html> (дата обращения: 17.08.2024).

МНОГОДЕТНАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ: РЕСУРСНОСТЬ И РИСКОГЕННОСТЬ

Аннотация. Представлена дифференциации основных ресурсов замещающей семьи, наличие или отсутствие которых может выступать предиктором уровня ее жизнеспособности. В результате исследования, посвященного теме принятия ребенка в семью, определена роль Школы принимающих родителей и системы сопровождения замещающей семьи, как основных государственных ресурсов многодетной замещающей семьи, способствующих снижению ее деструктивной жизнедеятельности. Выделены основные факторы рискогенности многодетной замещающей семьи: ее семейная структура, профессионализация замещающего родителя, личностные и внутрисемейные факторы. Кратко охарактеризован портрет многодетного замещающего родителя.

Ключевые слова: многодетная замещающая семья, ресурсность замещающей семьи, жизнеспособность замещающей семьи, рискогенность многодетной замещающей семьи, школа принимающих родителей, сопровождение замещающей семьи, портрет многодетного замещающего родителя.

Замещающая семья является динамично развивающейся формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В Нижегородском регионе действуют все предусмотренные федеральным законодательством формы семейного жизнеустройства за исключением патронатного воспитания. Действующие формы семейного жизнеустройства имеют асинхронный характер развития: опека и попечительство характеризуется как наиболее распространенная форма семейного устройства детей-сирот, так как может являться начальной или временной формой устройства для приемного ребенка, а также

© Захаркина Т. Н., Янак А. Л., 2024

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

**Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

в силу характерного для этой формы принятия ребенка ближайшими родственниками; наиболее активно развивающейся является приемная семья, только среди данной формы распространены многодетные семьи; усыновление — менее распространенная форма жизнеустройства детей-сирот в силу особенности муниципального банка данных. Основными причинами снятия с учета детей-сирот, находящихся на воспитании в семьях, является достижение ими совершеннолетнего возраста, перемена места жительства и возвращение биологическим родителям. Возврат приемного ребенка из замещающей семьи в большинстве случаев осуществляется по инициативе замещающих родителей из-за отсутствия взаимопонимания, болезни замещающего родителя или изменения жизненных обстоятельств.

Существуют разные классификации ресурсов семьи, которые применяются в том числе к замещающим семьям. Рассматривая замещающую семью, с точки зрения ее социальной-психологической незащищенности, можно говорить о разных уровнях ее жизнеспособности, которые коррелируют с различными показателями ее ресурсности. Опираясь на классификацию ресурсов семьи, предложенную Т. Д. Ворониной, Ю. А. Пучкиной и Е. А. Авериной [1, с. 34], адаптивно можно предложить следующую для замещающих семей (рис.).



Дифференциация ресурсов замещающей семьи

К значимым государственным ресурсам замещающей семьи можно отнести школу принимающих родителей и систему сопровождения замещающей семьи, основной целью которых является снижение риска повторных возвратов приемных детей и повышению уровня ее жизнеспособности.

В рамках исследования, посвященного теме принятия в семью ребенка, проведенного в 2018 г. в Нижегородском регионе, большая часть многодетных замещающих родителей являлась слушателем школы принимающих родителей (ШПР). Те, кто не проходил подобное обучение, взяли на воспитание ребенка до 2012 г., когда обучение в Школе стало обязательным. Многодетные приемные родители, которые являлись слушателями ШПР, отмечают недостаток в юридической информации (зачастую, связанной с получением инвалидности ребенка); знаний об особенностях развития травмированного разрывом с биологическими родителями ребенка; понимания о семейных границах. Многодетными родителями было отмечено, что во время обучения в ШПР никто не пользовался индивидуальными консультациями со специалистами. Это объясняется тем, что приемные родители на пути принятия ребенка в семью не всегда глубоко анализируют личностный/семейный ресурсный потенциал и объективную мотивацию создания замещающей семьи, которые могут указывать на возможные векторы рискогенности. Среди доминирующих мотивов принятия в семью ребенка многодетные приемные родители отметили помощь «несчастному ребенку». С одной стороны, данная мотивация является деструктивной, так как имеет преимущественно эмоциональный контекст, но, с другой стороны, при высоком ресурсном внутриличностном и семейном потенциале высока вероятность снижения развития возможной деструктивной жизнедеятельности замещающей семьи. Среди конструктивной мотивации обозначается невозможность иметь собственных детей по состоянию здоровья и нереализованный родительский потенциал в контексте взросления собственных детей. И это мотивация отмечается у многодетных замещающих родителей при принятии первого ребенка в семью. Важно отметить, что среди мотивов было упомянуто улучшение материального положения многодетной замещающей семьи в корреляции с профессионализацией замещающего родительства.

Развитие системы подготовки принимающих родителей и их финансового стимулирования является предпосылкой для профессионализации замещающего родительства. Однако отношение к воспитанию ребенка как к трудовой обязанности может привести к формированию некорректных семейных ценностей у приемного ребенка и выбору определенных воспитательных стратегий замещающими родителями, исключая эмоциональную привязанность, необходимую для успешной социализации и становления личности приемного ребенка.

Многодетными замещающими родителями отмечается необходимость в обязательной поддержке замещающей семьи специалистами служб сопровождения (психологами, юристами, педагогами, специалистами по социальной работе) вне зависимости от их уровня подготовки. Среди обратившихся многодетных замещающих родителей за институциональной помощью были определены вопросы, связанные с адаптацией приемного ребенка, трудностями в освоении образовательной программы и взаимодействии в рамках образовательного процесса со сверстниками и представителями педагогического коллектива/администрации школы. В отношении вопросов в психолого-педагогической сфере отмечается более высокая удовлетворенность предоставленной помощью и консультациями в сравнении с помощью в вопросах юридической и межведомственной сфер. Важно заметить, что многодетные замещающие родители, не воспользовавшиеся услугами системы сопровождения по причине отсутствия необходимости, до принятия детей в семью уже имели одного или несколько биологически родных детей более старшего возраста, чем приемный ребенок (но несовершеннолетних, проживающих с родителями), что говорит о наличии родительских компетенций, необходимых для реализации воспитательных стратегий. Однако среди причин необращения за помощью многодетными родителями были отмечены низкая осведомленность о специалистах, оказывающих разные виды консультативной и иной помощи, а также отсутствие возможности, ввиду факта многодетности, воспользоваться помощью: *«Не было возможности оставить 4-х детей дошкольного возраста с кем-то и добраться до специалистов. Хотелось бы, чтоб они выезжали на дом».*

Как было отмечено, вопрос адаптации приемного ребенка в многодетных замещающих семьях является особенно актуальным даже в контексте имеющегося родительского опыта, и это касается не только первого приемного ребенка, но и последующих, принятых на воспитание детей. У многодетных замещающих родителей, не проходивших ШПР, период адаптации приемных детей длился дольше. Подчеркивается, что временной интервал адаптации зависит от факторов возраста приемного ребенка (чем старше ребенок, тем дольше адаптация) и наличия у него ограничений возможности здоровья. Однако, заметим, что при наличии в полной многодетной замещающей семье биологических детей, проживающих с родителями, отмечается снижение периода адаптации приемных детей до интервала 3—6 месяцев. В то время, как в монородительской многодетной замещающей семье, где биологические дети давно являются совершеннолетними и не проживают с родителями, период адаптации приемных детей длится от 2-х лет.

Таким образом, среди факторов рискогенности многодетной замещающей семьи можно отметить:

- семейную структуру замещающей семьи, в рамках которой можно говорить о наличие/ отсутствие поддерживающего потенциала со стороны супруга/членов расширенной семьи в отношении адаптации, воспитания, социализации приемного ребенка, а также наличие биологических детей, проживающих в рамках домохозяйства;

- профессионализацию замещающих родителей — наличие/ отсутствие профессиональной подготовки в школе принимающих родителей и поддержание жизнеспособности замещающей семьи специалистами служб системы сопровождения государственных учреждений и негосударственных организаций;

- личностные и внутрисемейные факторы как совокупность таких характеристик, как возраст замещающего родителя, образование, материальное положение.

Обращаясь к портрету многодетного замещающего родителя региона, обозначим следующие компоненты: возраст многодетного замещающего родителя варьируется от 45 до 50 лет, со-

стоит в зарегистрированном браке, обладает компетенциями, соответствующими уровню высшего педагогического образования.

Список источников

1. Воронина Т. Д., Пучкина Ю. А., Аверина Е. А. Неформальные и институциональные ресурсы современной семьи в условиях формирования фамилистической среды в регионе: возможности использования качественных методов исследования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 32—43.
2. Гурко Т. А. Система замещающей опеки над детьми, лишенными родительского попечения временно и навсегда: проблемы реформирования // Профессиональные замещающие семьи в современной России: опыт, проблемы, направления совершенствования. Патронатная семья как форма семейного устройства детей: материалы Всероссийского научно-практического семинара (г. Уфа, 18—19 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ф. Б. Бурханова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 9—19.
3. Зерницкий О. Б. Мотивация усыновления и особенности родительских позиций в семьях с приемными детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2002. № 1. С. 45—50.
4. Козлова Т. З. Мотивы принятия детей под опеку (по результатам социологического исследования) // Психология зрелости и старения. 2009. № 1. С. 18—25.
5. Махнач А. В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители / Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В. // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 1. С. 108—122.
6. Махнач А. В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1, № 1. С. 227—253.

*А. С. Барашкова**, *Ю. А. Потанина***

СЕМЬЯ ЯКУТИИ В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Аннотация. Статья основана на материалах социолого-демографических исследований, проведенных в Якутии за 1992—2019 гг. Внимание уделено вопросам, раскрывающим отношение женщин и мужчин к наблюдаемым явлениям в сфере брачно-семейных отношений, что косвенно свидетельствует об их месте в лоне семьи.

Ключевые слова: брак, семья, анкетирование, фокусированное групповое интервью, Якутия.

В условиях, когда на острие идеологической борьбы России и Запада находится система ценностей, особую значимость обретают исследования, затрагивающие сферу брака и семьи. «Островом стабильности», «консолидирующим фактором для противостоящих и разрозненных сил общества», призванным возродить Россию, по мнению Н. М. Римашевской, была и остается семья [6, с. 14]. Хотя исследование ученого касалось ситуации в семьях в переходный к рынку период, но время подтвердило справедливость позиции автора.

На фоне наблюдаемых нежелательных демографических процессов в целом в России и на Дальнем Востоке, ситуация в Якутии оценивается как вполне благополучная [3], сельское население преимущественно ориентировано на традиционные модели брака и семьи, здесь сохранены отдельные очаги многодетности. Вместе с тем статистический анализ тенденций брачно-семейных отношений населения республики за последние деся-

© Барашкова А. С., Потанина Ю. А., 2024

*Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИИ региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

**Ведущий специалист Управления дополнительного образования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

¹ *Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FSRG-2023-0025).*

тилетия обнаруживает кризисные явления [5, с. 14—31]. В статье внимание уделено исследованию этих тенденций через призму мнений полов, раскрывающих внутренние мотивы поведения населения в сфере брака и семьи [1, с. 80]. Представлен краткий экскурс по истории социолого-демографических исследований, в которых объектом выступает семья, рассмотрены основные особенности программ и инструментариев, а также территориально-временных горизонтов опросов. Проведен анализ отдельных, поднимаемых в этих работах вопросов, и прежде всего обозначены мнения женщин и мужчин, которые ранее широко не обсуждались в региональной литературе.

Первый опыт социолого-демографического исследования (С-ДИ) семьи Якутии относится к 1992 г. Программа пилотажно-го С-ДИ «Ваша семья» (n — 100 молодых столичных семей) охватила весь комплекс демографических вопросов. В рамках темы статьи выделим результаты опроса, раскрывающие суждения респондентов по периоду, предшествующему заключению брака. Разговор на эту деликатную тему стал возможным благодаря примененному методу. В ходе доверительного индивидуального интервью респонденты вспоминали обстоятельства знакомства, продолжительность встреч, насколько эти встречи протекали строго по канонам традиционной модели, ощущалась ли роль родителей в принятии решения зарегистрировать отношения с избранницей (-ком).

Полученные результаты позволили: 1) сделать важные выводы о субъективных критериях готовности молодых людей к созданию семьи и об их мнении относительно влияния(не) добрачных отношений на дальнейшую семейную жизнь; 2) выделить временные интервалы продолжительности «чистых» отношений [2, с. 25—27]. Молодые мужчины и женщины были почти едины во мнении, что добрачный период очень важен. Расхождения были относительно его длительности, форм и мотивов отношений. Девушки признавались, что именно в этот период подвергали избранника даже неким испытаниям, поскольку связывали свой будущий брак с этим молодым человеком, видели его главой семьи. Юноши считали, что у них всегда есть выбор, обычно первые отношения завязывали ради опыта.

С середины 90-х годов социолого-демографические исследования в Якутии проводились преимущественно по государственному заданию Комитета по делам семьи и детства при Президенте республики. Работы были ориентированы на выработку практических рекомендаций в сфере репродуктивного поведения населения. В обследованиях (в 1993 г. n — 513; в 1994 г. n — 4346; в 2005 г. n — 1316; 2008 г. n — 468) были опрошены только женщины разного возраста с различным брачным статусом; мнение мужчин не учитывалось. Тем не менее итоги проведенных обследований нашли свое отражение в документе Комитета тех лет [4].

Возврат к изучению мнений женщин и мужчин был осуществлен в рамках поискового проекта демографов в 2009—2010 гг. Была опрошена сельская молодежь, поступившая в учебные заведения города Якутска (n — 194 и 602, соответственно по годам). Ставилась необычная задача: как период адаптации к студенчеству в городских условиях отражается (и отражается ли) на переоценке жизненных ценностей девушек и юношей. Было выявлено, что у студентов-выходцев из крепкой родительской семьи период адаптации к городским условиям, требованиям учебного процесса проходит безболезненно. У них не меняется или мало меняется и система ценностей, особенно у девушек. Среди тринадцати основных жизненных ценностей значимость хорошей семьи, гармоничных брачно-семейных отношений в жизни современных студентов имела 4,9 балла по пятибалльной шкале.

В то же самое время юноши чаще, нежели девушки до создания полноценной семьи были намерены получить специальность, сделать карьеру, «встать на ноги», быть финансово независимыми. Видимо, чтобы выглядеть более раскрепощенными перед новыми городскими друзьями, «быть в тренде», они же, и в первую очередь, проживающие в общежитиях, чаще высказывались за свободные отношения с девушкой. Такие суждения реже встречаются у студентов, живущих с родителем(ями), с кем-либо из родственников. Боязнь за судьбу ребенка вынуждает многих сельских родителей переезжать в город и жить с ребенком в период его обучения, арендуя жилье, либо осуществлять контроль его учебы и внеучебной жизни с помощью доверенных лиц.

Постепенно помимо метода анкетирования (в форме интервью или раздаточного), наблюдения (включенного или отстраненного) методический арсенал социолого-демографических исследований пополнился методом фокусированного группового интервью. Всего было проведено 34 фокус-группы с охватом жителей Якутска, малого города (Покровск), ряда районных центров и типичных сельских поселений в Центральной Якутии. Не всегда, к сожалению, удавалось достигать гендерного паритета в группах, однако, когда соотношение достигало, например, 4:6 или хотя бы 3:7, дискуссии возникали нештучные.

Апробацию метод прошел в 2008 г. в ходе проведения социологического обследования по вопросам жизнедеятельности семьи и семейных отношений. Обобщенный вывод, который был сделан исследователями на базе мнений во всех фокус-группах: в современных условиях обнаруживается неспособность института семьи выполнять свои основные функции, с которыми она раньше успешно справлялась. На эту тенденцию в равной мере указывали как мужчины, так и женщины. Одни респонденты отмечали, что ныне семья больше предоставлена сама себе, хотя раньше находилась в фокусе внимания властей, социальных институтов, общественности. Другие, наоборот, видят чрезмерную опеку семьи со стороны всех заинтересованных структур. Мужчины основную причину неспособности семьи выполнять свои главные функции видят в том, что женщина слишком отошла от семьи, у нее другие приоритеты². В свою очередь, женщины обвиняют мужчин, что всё переложили на хрупкие плечи женщин.

Вместе с тем красной нитью через все фокус-группы, проведенные в 2017—2019 гг. совместно с учеными из московского региона, проходило суждение, что брак — это основа семьи, опора, залог «полноценности» семьи. Брак важен и обязателен как для мужчины, так и для женщины, поскольку человек чувствует себя увереннее, надежнее. Самооценка мужчин особенно возрастает, когда он, по мнению членов семьи — глава. Женщины говорили, что они с удовольствием уступили бы мужчинам право быть главой. Единодушно подчеркивалось также, что *если есть*

² Здесь и далее курсивом выделены высказывания респондентов. Сохранен авторский стиль речи.

семья, то жизнь всех членов крутится вокруг семьи, в противном случае — много времени тратится на поиски спутника(цы) жизни, который в очередной раз может оказаться недостойным (ой).

У участников фокус-групп вне зависимости от места их проживания сложилось понимание проникновения тлетворных либеральных взглядов в вопросы брака и семьи, которое отражается в отношении к институту брака, как необязательной форме отношений между мужчиной и женщиной [7]. Причем, такие суждения в 2018 г. встречались чаще, чем в 2008 г. В этом как женщины, так и мужчины весьма солидарны и видят продуманную форму вторжения постмодернисткой идеологии Запада, направленную на разрушение скрепов российских семей. В противовес увещаниям близких жить в русле традиционных ценностей некоторая часть молодежи оказалась «открытой» этому агрессивному вторжению. Обилие стрессовых ситуаций, состояние неопределенности, по мнению социума, также провоцирует иные склонности.

Единодушие мнений участников опросов относительно проблем в сфере брака и семьи в Якутии касается обострения общей ситуации по сравнению со спокойным советским периодом, когда была общая уверенность в завтрашнем дне, «работали» социальные лифты, гарантировавшие будущее. Ностальгия по прошедшей эпохе оказалась более свойственной сельским мужчинам, что довольно часто вменялось им в вину как повод отстраниться от решения семейных проблем, вопросов ухода и воспитания детей, распределения домашних обязанностей. Подчеркивалось, что в те времена строились вполне обоснованные планы и в приватной сфере пусть даже под неусыпным контролем со стороны общественности и особенно родителей.

По нашим материалам, участники фокусированных интервью в отношении вопроса социального контроля могут быть условно разделены на группы безоговорочных адептов прежних моральных устоев, готовых подчиняться этим канонам или вынужденных прислушиваться в силу воспитания и традиций, а также тех, кто ни под каким видом не приемлет традиционных канонов. Однако в целом преобладало мнение, что именно такой контроль оценивается как некий гарант перерастания отношений добрачного периода в более серьезные связи и способствует

сохранению брака и семьи как полноценного института, опоры общества, где рождаются и растут желанные дети, воспитываются достойные граждане страны.

В ходе обсуждения во многих фокус-группах указывалось также на изменение статуса женщины, ее роли не только в обществе, но и в собственной семье, где она зачастую является единственным кормильцем. Высказывались мнения, что такой статус женщина — нередко на фоне самоустранения мужчин от семейных обязанностей, получила благодаря своим компетенциям, способности самореализовываться: *она стоит на одном уровне с мужчиной, а иногда и выше; сама получает образование, продвигается на службе, может водить машину, приобрести жилье в ипотеку.*

Судя по этим вполне осязаемым результатам, горизонты возможностей якутянок в будущем весьма широки. Хотелось бы, чтобы эти горизонты оставались в гармонии с выполнением женщиной ее репродуктивной функции в рамках полной семьи. Основанием для оптимизма служит тот факт, что, как и прежде ценность семьи, семейного образа жизни в Якутии сохранена, а традиционная модель брака — супружество — превосходит ценность искаженно понимаемой свободы индивида.

В последующем целесообразно было бы провести исследования, раскрывающие объективные и субъективные причины наблюдаемого разрыва положения женщин и мужчин в лоне семьи. При этом источником равноправия мужчин и женщин в семье должен все-таки стать не социальный статус индивида, а приверженность к традиционным семейным ценностям. Уместным представляется изучение общих и частных условий, направленных на равную ответственность, равную удовлетворенность семейной жизнью как женщин, так и мужчин.

Список источников

1. Архангельский В. Н., Зверева Н. В. Теоретические основы мониторинга региональной социально-демографической политики. М.: МАКС Пресс, 2009. 220 с.
2. Барашкова А. С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. Новосибирск: Наука, 2009. 159 с.

3. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект / Сукнева С. А. и др. Якутск: Сахаада. 2017. 208 с.
4. О положении семьи в Республики Саха (Якутия). Доклад / А. Е. Сергучев и др. Комитет по делам семьи и детства при Президенте РС (Я). Якутск. 2008. 152 с.
5. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение [Электронный ресурс]: монография / под общ. ред. С. А. Сукнёвой. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020.
6. Римашевская Н. М. Семья в странах с переходной экономикой // Народонаселение. 2004. № 4. С. 5—18.
7. Barashkova A. S., Sukneva S. A., Potanina Yu. A., Sivtseva-Tarasova O. M. Transformation of marriage market in the northern region: female view: Proceedings of the Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2019), European Proceedings of Social and Behavioural Sciences Series, Complex Research Institute named after Kh. I. Ibragimov, Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia, 14—15 June, 2019. Future Academy, Series ISSN (online) 2357-1330, 28 December 2019. Vol. LXXVI. 3763 p. p. 211—216. DOI: 10.15405/epsbs(2357-1330).2019.12.4

*А. В. Швецова**, *Е. А. Зиброва***, *А. А. Манульчева****

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОПЫТА ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО (КЕЙС ФИЛЬМА «НАУКА ЖЕНСКОГО РОДА»)

Аннотация. В статье описывается опыт создания фильма «Наука женского рода», повествующий о пяти женщинах, работающих в научных учреждениях Владивостока. Сюжет освещает проблемы профессионального становления и перспективы роста российских женщин в науке. Гендерная оптика, используемая авторами, позволяет обнаружить за частными ситуациями масштабные социальные явления, касающиеся женщин-ученых и определить чувствительные к женскому опыту процессы внутри научных организаций. Статья состоит из введения, обзора актуальных исследований, описания концептуальных и сюжетных основ фильма. В заключении сформулированы выводы и рекомендации по использованию неигрового кино в качестве механизма артикуляции социально-значимых тем и продвижения идей гендерного равноправия.

Ключевые слова: гендер, женщины-ученые, наука, университет, документальное кино.

Создание документального фильма — трудоемкий и ресурсозатратный процесс, целью которого является преобразование объективных данных в художественный продукт. Эстетическая ценность результата способна привлечь внимание к обозначенной в фильме проблеме и заинтересовать общественность больше, чем это позволяет сделать новостной или публицистический

© Швецова А. В., Зиброва Е. А., Манульчева А. А., 2024

*Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

**Кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра исследований разнообразия, Университет Витватерсранд.

***Директор Автономной некоммерческой организации социально-культурного и научного развития «Март».

формат. В 2023 году наша команда¹ выиграла грант² на съемку документального фильма «Наука женского рода» репрезентирующего опыт российских женщин-ученых. В основу проекта легла идея создания документального фильма с элементами художественного повествования о карьерных траекториях женщин-ученых, работающих в научных организациях города Владивостока. В сюжете фильма переплетены структурные, институциональные, семейные и личные линии. Такой подход позволил нам, авторам концепции фильма, сложить «пазл» из множества различных элементов индивидуального опыта героинь фильма (удачного и не очень), и, тем самым, показать объективные барьеры и перспективы женской карьеры в отечественной науке. В данной статье мы подвергнем анализу собственный опыт и сформулируем рекомендации по использованию потенциала неигрового кино в качестве механизма достижения гендерного паритета в науке.

Обзор актуальных исследований

Несмотря на весьма небольшое количество работ, где документальное кино фигурирует в качестве исследовательской оптики при изучении проблем гендерного неравенства, можно выделить несколько значимых линий, перспективных с точки зрения анализа положения женщин в разных социальных структурах. Во-первых, женщина может выступать как создатель картины и в этом случае интерес представляют факторы, способствующие или препятствующие вхождению в индустрию кино. Например, Н. Видьянингсих утверждает, что женщины занимают наименее заметные роли в качестве продюсеров и режиссеров в силу доминирования патриархальных стереотипов, ограниченно-го рабочего пространства и времени из-за большой семейной

¹ Помимо авторов данной статьи, в команду проекта входят более 20 человек, подробнее с персоналиями, концепцией, расписанием показов можно ознакомиться на сайте проекта // URL: <https://womenscience.ru/>

² Проект реализуется при поддержке Президентского Фонда Культурных Инициатив.

нагрузки, отсутствия сетевого взаимодействия и др. [Widyarningsih, 2022]. Исследователи считают, что сложности культурного самовыражения женщин в документальном кино должны быть поняты как элемент многовековой традиции, ограничивающей творческую активность по признаку пола и социального статуса [Haggith, 2021; Warren, 2019; French, 2018]. Во-вторых, документальное кино выступает как источник нарративов о женских судьбах, особенно в случаях, когда передаваемый опыт эмоционально тяжел или уникален. В частности, объектом исследований становятся документальные картины о действиях и переживаниях женщин в бразильских городах, где распространено телесное домогательство [Santos Alves, 2023] и феномен общественной памяти о женщинах для утех в Китае во время войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (1931—1945) [Zhang, Fang, 2024]. В-третьих, посредством неигрового кино могут быть вскрыты масштабные общественные процессы, которые остаются незамеченными в повседневности [Dragolea, 2024]. Анализ документального кино, в частности, использован Мерве Уйгун [Merve Uygun 2019] как инструмент изучения табуирования женской телесности в мусульманских странах, что позволило выявить особые способы «изображения тел без присутствия тела» и использования различных нарративов для визуализации невидимого.

Обозначенные линии анализа документального кино позволяют отнести наше исследование ко всем трем направлениям и, тем самым, сделать вклад в глобальный дискурс научного осмысления процесса создания документального фильма о женщинах-ученых от момента концептуализации идеи до его выхода на экран.

Концептуализация: о чем мы хотели поговорить со зрителем?

В российской науке существует устойчивый гендерный дисбаланс по типу «протекающей трубы»: чем выше уровень, тем меньше женщин. В основании профессиональной пирамиды женщины «закрывают» большинство позиций (дошкольное, среднее общее образование), в системе высшего образования — численный (но не статусный) паритет, в структурах РАН дисбаланс достигает

максимальных масштабов (Президиум РАН — 5 из 71, высшие должности (Президент, вице-президенты) — 0 из 11). Невидимость женщин в науке имеет особое звучание в регионах, усугубляясь общим вытеснением региональных научных структур на периферийные позиции. Выбор Дальнего Востока в качестве локации фильма связан, с одной стороны, определяющим значением науки для развития региона и необходимостью привлечения молодых исследователей, а с другой, особо уязвимым (по сравнению с центральными регионами) положением женщин-ученых, что сдерживает их исследовательский потенциал.

Вместе с тем, паритет в науке — вопрос не только социальной справедливости, но и экономической целесообразности, учитывая высокий образовательный уровень и инновационный потенциал российских женщин. Понимая гендерный дисбаланс в науке как системную проблему, решение которой лежит в плоскости глубинных правовых и культурных общественных трансформаций, мы поставили перед собой цель создать научно-популярный фильм-концепт, повышающий имидж женщин в российской науке, содержательно основанный на личных историях реальных женщин-ученых и материалах собственных исследований [Швецова, Зиброва 2022; Швецова, 2021; Швецова, Симонова, 2020]. В дополнение к традиционному дискурсу о гендерных стереотипах в науке, мы предложили оригинальное осмысление женских историй успеха с позиции легитимного капитала. Разрушая устоявшееся мнение о несовместимости профессионального успеха и семейного благополучия, мы также стремились показать, что жизненный баланс является одной из ведущих стратегий российских женщин-ученых.

Сюжет: как мы раскрывали идею фильма

Картина основана на нарративных интервью с пятью женщинами-исследовательницами из Приморья, которые последовательно и честно (без предварительного согласования «удобных» вариантов) отвечают на вопросы интервьюера. Гайд интервью содержал несколько основных блоков, внутри которых героини имели полную свободу в выборе тональности и тем для обсужде-

ния. Вводный блок знакомит зрителей с героинями фильма³, после этого поднимаются вопросы мотивации и выбора карьерного пути, поиска баланса между работой и личной жизнью, преодоления барьеров в профессиональном становлении женщин-ученых, взаимодействия с коллективом и функционирования сетей поддержки внутри научных сообществ. В конце героини подытоживают свои истории, определяя точки напряжения и роста. Выбор героинь был продиктован стремлением показать вариативность жизненных сценариев женщин в зависимости от институциональных и личных условий: различные организации (вуз, НИИ, отделение РАН), направления исследований (гуманитарные и технические), семейный статус и наличие детей, удачный или неудачный опыт взаимодействия с коллективом. В фильме использованы реальные рабочие локации героинь, что позволяет зрителю ощутить атмосферу присутствия, а команде — достоверно передать информацию об условиях работы.

Результаты и возможности масштабирования опыта

Премьера фильма «Наука женского рода» состоялась 24 апреля 2024 г. во Владивостоке, на первый показ были приглашены более 200 человек, среди которых ученые, деятели искусства и члены регионального правительства. На сегодняшний день фильм получил прокатное удостоверение, имеет субтитры на английском и китайском языках, презентуется на площадках по всей России и за рубежом и готовится к проведению онлайн-премьеры. Опыт реализации проекта позволяет сформулировать ряд выводов и рекомендаций для развития документального кино, направленного на решение социальных проблем, в том числе продвижению идей равноправия мужчин и женщин и усиления поддержки исследователей в регионах.

³ Героини фильма: Татьяна Журавская (социолог, ДВФУ), Александра Ким (микробиолог, ДВФУ), Юлия Татонова (генетик и паразитолог, НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Г. П. Сомова), Надежда Сырбу (геолог, Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева), Кристина Апарина (сейсмолог, в прошлом инженер ТОИ ДВФО РАН).

1. Документальное кино следует рассматривать как эффективный и надежный инструмент для артикуляции общественных проблем, фокусировке внимания и усилий на их решении. Узнавая себя в историях героинь, женщины получают возможность осмыслить личный опыт как часть общего опыта группы (в данном случае, женщин-ученых). Важно также, что неидентифицируемый и невидимый ранее опыт других людей становится понятным и осязаемым (как признался один из зрителей-мужчин после просмотра: «Я никогда даже и не думал, как трудно защитить диссертацию и родить ребенка в одно и то же время»).

2. Документальное кино может выступать в качестве точки сборки, физической или виртуальной площадки для интеграции и консолидации целевой аудитории. Просмотр фильма стимулирует обмен мнениями, расширяет горизонты коммуникаций между зрителями. Успешный опыт показа на различных вузовских площадках свидетельствует о стремлении ученых к внутренней коммуникации не только в рамках и по поводу научных мероприятий, но и как элемента развития культуры институционального взаимодействия и развития сетей поддержки.

3. Эффективным способом продвижения фильма и его узнаваемости является поддержка проекта аккаунтами в социальных сетях и мессенджерах. Команда проекта «Наука женского рода» активно развивает аккаунты Вконтакте и Telegram, ведет запись тематических подкастов. Это позволяет выйти за рамки статичности, постоянно пополнять и актуализировать «копилку» женского научного опыта, а также дает возможность подписчикам знакомиться и обмениваться информацией.

Таким образом, документальное кино является механизмом социальной и научной рефлексии, а также ценным источником социологической информации. Исследователи утверждают, что практическая польза неигрового кино сохраняется минимум в течение 25 лет [Benedetti, Cross, 2024], позволяя производить ситуационный срез и выделять болевые точки среды. Фильм «Наука женского рода» через личные истории героинь повествует о масштабной российской проблеме — невидимости барьеров женского становления в науке. Мы считаем, что артикуляция существующих проблем, разработка адекватных механизмов их решения, создание поддерживающих условий, в том числе в связи с мате-

ринством, позволило бы тысячам талантливых женщин реализовать свой потенциал в науке.

Список источников

1. Швецова А. В., Зиброва Е. А. Дискурс российского госфеминизма: анализ официальных документов, определяющих гендерную повестку // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21, № 2. С. 275-292. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-275-292.
2. Швецова А. В. Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества// Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 83. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.7>
3. Швецова А. В., Симонова А. А., Давыдова Н. Н. Воспроизводство кадрового потенциала науки в оценке молодых российских ученых: результаты прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 248-268. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.736>
4. Benedetti S., Cross J. G. (2024) A question of longevity: ongoing value of documentary film in an academic library. Collection and Curation. DOI: <https://doi.org/10.1108/CC-12-2023-0042>.
5. Dragolea M. (2024) Women on Women in Contemporary Romanian Documentary Film. Metacritic Journal for Comparative Studies and Theory. DOI: <https://doi.org/10.24193/mjct.2024.17.03>
6. French L. 'Women in the Director's Chair: The 'Female Gaze' in Documentary Film. Female Authorship and the Documentary Image: Theory, Practice and Aesthetics. Edinburgh. 2018. DOI: <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474419444.003.0002>
7. Haggith T. Women Documentary Film-makers and the British Housing Movement, 1930–45. Journal of British Cinema and Television. 2021. 18:4, 478-497.
8. Merve Uygun Z. (2019) Unveiling through documentary: the making and imagining of space among veiled women In contemporary Turkey. URL: https://scholar.google.com.tr/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=1te28o4AAAAJ&citation_for_view=1te28o4AAAAJ:MXK_kJrjxJIC (дата обращения: 05.08.2024).
9. Santos Alves G., Gomes Mendes K., Vasconcelos Zanotti R. (2023) Mujeres, Ciudades y Acoso: Representatividad en el Cine Documental Brasileño. Mediaciones. 19:31. 108—116. DOI: <https://doi.org/10.26620/uniminuto.mediaciones.19.31.2023.108—116>.

10. Warren S. Subject to Reality: Women and Documentary Film (Women's Media History Now!). University of Illinois Press. 2019. 200 p.
11. Widyaningsih N. (2022) Women and documentary film in indonesia. Women in Indonesian Film and Cinema. URL: https://www.researchgate.net/publication/364354417_WOMEN_AND_DOCUMENTARY_FILM_IN_INDONESIA#fullTextFileContent (дата обращения: 05.08.2024).
12. Zhang P., Fang C. (2024) 'We resolve our own sorrows': screening comfort women in Chinese documentary films. Humanit Soc Sci Commun 11, 139. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02652-y>

ЖЕНСКИЙ ИЛИ МУЖСКОЙ ВИДЫ СПОРТА: ДИЛЕММА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация. Поднимается проблема увеличения количества женщин, занимающихся мужскими видами спорта в мировом сообществе. В связи с этим актуализировался вопрос маскулинизации российских спортсменок, что подтолкнуло авторов к проведению социологического исследования, направленного на выявление особенностей интеграции и функционирования женщин в поле спорта, занимающихся мужскими видами спорта. Для выявления каналов интеграции, мотивации спортсменок, наличия в их жизнедеятельности стигматизационного отношения были использованы: глубинное интервью дважды Чемпионки России по мини-футболу спортивного клуба «Норманочка» (n = 8 чел.); полустандартизированное интервью студентов-спортсменок мужского пола, обучающихся на факультете физической культуры и спорта ННГУ им. Н. И. Лобачевского (n = 12 чел.). Кроме того, в исследовании использовались интервью спортсменок высокого класса, выложенные на официальных сайтах, а также обсуждение мужской аудиторией на форумах проблемы увлеченности женщин мужскими видами спорта. В результате был выявлен основной канал включенности девушек в футбол, которым является средняя общеобразовательная школа, в которой рекрутированием в мужские виды спорта занимаются учителя физической культуры. Обнаружен факт наличия стигматизационного отношения к девушкам, занимающихся маскулинными видами спорта как со стороны первичных агентов социализации, так и вторичных, в связи с низким уровнем эмансипации российского населения. Наиболее толерантными к данному типу деятельности оказались актеры, интегрированные в поле спорта. С точки зрения автора, вопрос гендерной проблематики занятости различными видами спорта в условиях современных реалий, на наш взгляд, не настолько актуален, в связи с повышением рискогенности всего спортивного поля деятельности.

Ключевые слова: спорт, маскулинизация, женщины, интеграция, мотивация, стигматизация.

© Ермилова А. В., 2024

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Сегодня спорт подвержен трансформации, в связи с санкционным воздействием на российских спортсменов [10], а также вследствие защиты традиционных ценностей взаимодействия полов [5; 11] в процессе соревновательной деятельности. Нас, как исследователей, в большей степени волнует вопрос гендерной политики в спорте, которая еще в большей степени актуализировалась на последних Олимпийских играх во Франции. Принятый Международным олимпийским комитетом документ «Основы справедливости, интеграции и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых вариации» [7] усугубляет ситуацию в большом спорте по причине искажения принципа гендерного равенства, который до настоящего времени предоставлял женщинам возможность участвовать в соревнованиях любого ранга, а также заниматься мужскими видами спорта. Мы, как работчики данной проблематики, предпочитаем рассматривать вопрос гендерного равенства в традиционной направленности, актуализируя проблему занятости женщин мужскими видами спорта.

Полемика о том, стоит ли женщинам интегрироваться в мужское спортивное поле, разворачивается все сильнее, не утихая в научном дискурсе [14; 6; 12; 1; 2]. Значительное количество исследований в данной области устанавливают маскулинизацию спортсменов, предлагая даже специальные программы по “демаскулинизации” их личности с целью преодоления некоторых эффектов спорта» [3]. При таких обстоятельствах, казалось бы, представители «слабого пола» не должны интегрироваться в мужские виды спорта. Однако, численность спортсменов во всем мире, занимающихся, например, боксом, хоккеем, футболом, различными видами единоборств не только не снижается, а увеличивается с прогрессией [4]. Несмотря на мировую тенденцию, численность женщин, например, интегрированных в футбол в России ничтожно мала (не более 25 тыс.) по сравнению с США (3 млн женщин). В то же время наметилось повешение количества женщин, занимающихся боксом. «С того момента, как женский бокс был официально включен в программу Олимпиад, число девочек в секциях бокса выросло, и в последние годы наблюдается устойчивый рост» [4].

Следует отметить, что в целом женщины-спортсмены, задействованные в мужских видах спорта, показывают хорошие результаты на соревнованиях мирового масштаба, порой превосходя своих соотечественников: например, 2001 г. — женская сборная РФ по хоккею выиграла бронзовые медали; Н. Воробьева — золотая медаль на Олимпиаде в Пекине (вольная борьба), С. Очигава и Н. Торлопова (бокс) завоевали две серебряные медали на Олимпиаде в Лондоне. Указанная тенденция — включенность женщин в мужские виды спорта, вызывает исследовательский интерес, направленный на выявление особенностей интеграции женщин в маскулинные виды спорта, на что было направлено социологическое исследование, проведенное в 2024 г. на кафедре общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н. И. Лобачевского, методом глубинного интервью дважды Чемпионки России по мини-футболу спортивного клуба «Норманочка» (n = 8 чел.); методом полустандартизированного интервью студентов-спортсменов мужского пола, обучающихся на факультете физической культуры и спорта ННГУ им. Н. И. Лобачевского (n = 12 чел.). Кроме того, в исследовании использовались интервью спортсменок высокого класса, выложенные на официальных сайтах, а также обсуждение мужской аудиторией на форумах проблемы увлеченности женщин мужскими видами спорта.

Как показывают данные интервью, возраст интеграции девушек в спорт составляет преимущественно от 7 до 9 лет, что характерно для представителей групповых видов спорта. Типичным каналом их включенности в футбол является средняя образовательная школа, а именно учителя физической культуры; тренеры, возглавляющие секцию по футболу на базе школ: *«Учитель физкультуры предложил мне попробовать поиграть в футбол, так как я очень хорошо бегала»* (респондент 1); *«Тренер в школе, предложил мне серьезно начать заниматься футболом»* (респондент 2); *«Мне было 8 лет, когда учитель физкультуры рекомендовал прийти заниматься футболом в секцию»* (респондент 3) В отдельных случаях ключевую роль могут сыграть родственники главным образом отцы девочек и их братья: *«Меня папа привел в футбол, когда мне было 5 лет»* (респондент 6); *«Мой брат играл в футбол, я тоже захотела»* (респондент 4).

Оказавшись в поле спорта, а именно занимаясь неженским видом спорта, как считают многие, девушки могут испытывать на себе стигматизационное давление со стороны социума. Из всех участвующих в интервью, только одна спортсменка отрицала существование такого явления, как стигматизация. По признанию всех остальных участниц опроса, источником навешивания негативных ярлыков могут быть как самые близкие люди — родственники, друзья, так и иные агенты социализации — учителя, ученики в классе, соседи.

«Учитель в классе постоянно выражал недоумение, в связи с моей увлеченностью футболом. Говорил, что я буду плохо учиться» (респондент 1).

«Да, стигматизация присутствует в жизни девочек, занимающихся мужскими видами спорта. Меня лично мальчишки дразнили в классе. Да и родственники не совсем понимали, зачем мне это нужно» (респондент 2).

«Я слышала, что футболисты глупые и невоспитанные. Постоянно навешивают негативные ярлыки на представителей футбола особенно. Мне тоже иногда перепало» (респондент 7).

Присутствие в жизнедеятельности девушек, занимающихся на профессиональном уровне футболом или иными мужскими видами спорта, такого социального явления, как стигматизация, является социальным фактом, причиной которого выступает стереотипное мышление представителей социума. О наличии негативного отношения к женщинам, увлеченным мужскими видами спорта, говорит и российская хоккеистка, защитница клуба «СКИФ» и сборной России: *«... в детстве, по сравнению с мальчиками, часто сталкивались с критикой, что мы не такие. Да и сейчас в соцсетях пишут, что мы должны сидеть дома, борщи варить, детей воспитывать»* [13].

Стереотипное мышление укоренилось у мужского населения, которое демонстрирует непонимание, недоумение, в связи с выбором силовых видов спорта женщинами. Так, например, А. Н. Бирюков — федеральный эксперт по семейной и демографической политике, канд. мед. наук, психолог, занимающийся вопросом защиты отцовства и прав мужчин, укрепления их роли в семье, предложил на форуме тему для обсуждения, связанную с изучением заявленной проблематики. В результате, участвую-

щие в дискуссии мужчины, выразили следующее мнение: *«Никогда партнерш по залу (силовой «кач», боевые виды) не воспринимал и не воспринимаю как женщин»; «... качать «бицуху», думаю это сдвиг в голове. Даже, когда пресс качают и он торчит, уже считаю мужеподобной бабой»; «... феминизм у них в головах»; «Это либо желание выглядеть хорошо, либо сдвиг, чтобы доказать мужчинам, что они не хуже нас. Если же говорить о спорте, то может быть это обычной попыткой выделиться» [8].*

Женщины же, реализовавшиеся в спорте, а некоторые из них и в семье (в силу возрастных особенностей), чаще всего являются представителями эмансипированной части социума. Так, российские лидеры женского триатлона, спорта, в котором исторически доминировали мужчины, представляют собой толерантно настроенную социальную общность, которая не понимает смысла в дифференциации спорта в зависимости от половой принадлежности: *«Я никогда не делила увлечения на мужские и женские: главное — чего хочет сам человек, в чем он видит свое призвание» (М. Колосова); «Мне кажется, общепринятые нормы «женщина — это семья, дети, дом» остались в прошлом. Многие женщины стали наравне с мужчинами занимать топовые позиции на работе — так почему бы им не проявить себя в спорте? Тем более что для женщины спорт — это способ следить за здоровьем и фигурой, сохранять «светлую» голову и психологическую стабильность, время от времени переключая внимание на тренировки» (А. Рулевская) [15].*

Аналогичной точки зрения придерживаются и мужчины, но являющиеся субъектами спортивного поля. Так, О. Соломахин, тренер по армрестлингу, считает современный спорт эмансипированным видом трудовой деятельности, полагая, что *«сейчас трудно разделить мужские и женские виды спорта, так же, как и в профессиях В сборных России и Татарстана по армрестлингу женщин 30—40 %» [9].*

Практически все студенты-мужчины, обучающиеся на факультете ФКС, считают, что в современном спорте отсутствуют гендерные рамки: *«Моя девушка занимается тяжелой атлетикой, неплохо зарабатывает»; «Если им нравится заниматься мужскими видами спорта, пусть это делают. Я не вижу в этом ничего предосудительного».*

Следовательно, большая часть мужчин, интегрированных в профессиональный спорт, соответственно, знакомых со спецификой спортивной деятельности, считают гендерное равноправие, устоявшимся принципом организации современного спорта.

Для достижения высокого уровня спортивного результата необходим синтез факторов, обуславливающих победу в поле спорта. Одним из них является мотивация спортсмена, связанная, первую очередь, с целедостижением. По мнению футболисток, целерациональный тип поведения в поле спорта является во многом залогом успеха и признания спортсмена. Как показывает опрос представителей нижегородского клуба «Норманочка», большинство акторов в самом начале своего становления как профессиональных спортсменок, ставили перед собой цель, связанную с завоеванием высших наград, титулов: *«С самого детства хотела побеждать на соревнованиях. В подростковом возрасте поставила перед собой цель — победа на Чемпионате России»* (респондент 1); *«Быть первой — вот чего мне хотелось, спорт предоставляет такую возможность. Но нужно много тренироваться»* (респондент 6); *«Достигнуть результата, а именно стать чемпионкой, вот к чему я стремилась»* (респондент 3).

Среди ответов «норманочек» присутствовали и иные мотивы занятости в сфере футбола: заработок, наличие хорошей физической формы, интерес к данному виду спорта, ценность командной работы. Тем не менее, именно изначальная нацеленность на высокий уровень результата позволила девушкам стать чемпионками страны.

Тренеры, занимающиеся с девушками, предпочитающими мужские виды спорта, тоже отмечают высокий уровень их нацеленности на достижение высоких результатов:

«Девушки выносливее парней. Пацаны борются спокойнее, а девушки бьются до конца» (А. Загрудин, тренер по борьбе кураш);

«... из трех мастеров спорта, которых она воспитала, все девушки. Развить силовые способности у них получается успешнее, чем у парней. Это особенность женского организма — он более восприимчив, поэтому желаемый результат достигается быстрее» (Л. Коткова, тренер по пауэрлифтингу).

Выявленный мотив является очень важным аспектом спортивной деятельности, который необходимо учитывать при отборе детей, например, в школы олимпийского резерва.

Казалось бы, привлекательность мужских видов спорта для девушек, участвующих в опросе, вполне обоснована. Однако, проверочный вопрос, заданный респонденткам: «Хотели бы Вы, что бы ваша дочь занималась футболом или иным мужским видом спорта?», позволил нам усомниться в этом. Большинство «норманочек» не дали однозначного ответа «да».

«Если дочка захочет, то пусть занимается. Однако сначала я ей предложу выбрать женский вид спорта» (респондент 1).

«Однозначно нет, много травм» (респондент 2).

«Скорее всего, разрешу, но лучше бы занялась, например, гимнастикой» (респондент 6).

Итак, несмотря на тенденцию увеличения количества женщин, занимающихся мужскими видами спорта, их высокий уровень результативности, ответ на вопрос о том, стоит ли женщинам интегрироваться в мужские виды спорта, не так очевиден. Специалисты в области спортивной психологии полагают, что данный феномен связан с врожденными чертами характера личности, либо с реализацией собственной генетической программы [9]. Мы же полагаем, что интеграция женщин в современные виды спорта, независимо мужские они или женские, сопряжена с высоким уровнем рисков для здоровья спортсмена. Существующая когда-то мотивация интеграции в спорт, связанная с укреплением здоровья, ушла в прошлое. Сегодня спорт, независимо от того любительский ли он, профессиональный или спорт высших достижений — это максимально экстремальный, опасный для физического и психического здоровья вид деятельности. Современный спорт трансформировался в деятельность на грани человеческих возможностей, порой превышая их. Соответственно, сам ребенок и иные субъекты (родители, прародители, сам друзья, учителя физической культуры, тренеры), которые несут ответственность за интеграцию ребенка в спортивную школу, секцию, должны рационально оценивать физические данные и здоровье будущего чемпиона. Гендерный же аспект предпочтения выбора конкретного вида спорта, на наш взгляд, вторичен. Тем не менее, это не отменяет необходимость просветительской,

информационной работы, направленной на аннулирование стигматизации детей, занимающихся гендерно-ассиметричными видами спорта, прежде всего, в стенах образовательных учреждений.

Список источников

1. Барабанова В. Б. Актуальность гендерных отношений в сфере спорта // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=25986> (дата обращения: 16.08.2024).
2. Бобровский Е. А., Тельных Д. А. Гендерные предпочтения при выборе вида спорта среди российского населения // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 42—44.
3. Дамадаева А. С. Проблема коррекции гендерных деформаций личности профессиональных спортсменов // Вестник спортивной науки. 2012. № 2 (2). С. 19—22.
4. Женщины в мужских видах спорта. URL: <https://www.mn.ru/sports/86574> (дата обращения: 16.08.2024).
5. IOC approves consensus with regard to athletes who have changed. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b4381c73-65ba095e-5d84d16c74722d776562/https://olympics.com/ioc/news/ioc-approves-consensus-with-regard-to-athletes-who-have-changed-sex-1 (дата обращения: 30.02.2024).
6. Латогуз С. И. Некоторые аспекты занятий женщин мужскими видами спорта // Вісник проблем біології медицини. 2013. Вип. 1, том 1 (98). С. 265—267.
7. Манифест МОК по трансгендерам: эти 10 принципов — революция в мировом спорте. URL: <https://www.sports.ru/athletics/blogs/2987160.html> (дата обращения: 16.08.2024).
8. Мужское просвещение — возрождение семьи. URL: <https://alexandernikolaevichbirjukov.ru/forum/poleznoe-dlya-muzhchin/203-pochemu-zhenshchiny-vybirayut-silovye-vidy-sporta> (дата обращения: 16.08.2024).
9. Почему женщины идут в мужские виды спорта. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/sport/53546> (дата обращения: 16.08.2024).
10. Санкции против спортсменов, команд сборных России. URL: <https://www.sport-express.ru/obshchestvo/news/sankcii-protiv-sportsmenov-komand-i-sbornyh-rossii-1898158/> (дата обращения: 16.08.2024).
11. Transgender Athletes Can Now Compete In Olympics Without Sex Reassignment Surgery. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/>

- lindseyadler/transgender-athletes-can-now-compete-inolympics-without-sex (дата обращения: 29.07.2024).
12. Усольцева А. А. Особенности становления гендерной идентичности спортсменов условно мужских видов спорта: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Усольцева Анна Алексеевна; Тюменский гос. ун-т. Тюмень. 2015. 209 с.
 13. Хоккеистка сборной России — о наболевшем. URL: <https://www.sports.ru/hockey/blogs/2987260.html> (дата обращения: 16.08.2024).
 14. Цикунова Н. С. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных и феминных видах спорта: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 13.00.04 / Цикунова Наталья Сергеевна; Санкт-Петербургская гос. акад. физ. культуры им. П. Ф. Лесгафта. СПб., 2003. 24 с.
 15. Что движет женщинами, которые приходят в «мужской» спорт. URL: <https://www.psychologies.ru/story/что-движет-женщинами-которые-приходят-в-мужской-спорт/> (дата обращения: 16.08.2024).

*Н. Б. Гафизова**

СУЕВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ В СИСТЕМЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ СТРАХОВ ЖЕНЩИН

Аннотация. Суеверия и предрассудки рассматриваются в системе репродуктивных страхов женщин. Автор приходит к выводу, что суеверия одновременно являются и причинами репродуктивных страхов, и способом их преодоления.

Ключевые слова: репродуктивные страхи, суеверия, предрассудки.

Исследования репродуктивных страхов, проводимое автором, показывает, что суеверия и предрассудки не относятся к широко распространенным. В системе страхов, испытываемых женщиной в периоды подготовки к беременности, зачатия и вынашивания ребенка, ухода за младенцем, преобладают экономические, статусные и физиологические страхи. Тем не менее исследования зарубежных ученых показывают, что до 80 % беременных женщин испытывают влияние суеверий и мифов на свою жизнь [1, с. 120].

Социологические словари рассматривают суеверия в контексте понятий «религия» и «фольклор» (напр.: [2, 3]). Большой толковый социологический словарь определяет суеверие как предрассудок, в силу которого происходящее представляется проявлением сверхъестественных сил [4]. Таким образом, в основе суеверий лежит вера в сверхъестественное, они фиксируют связанность жизни человека с миром потусторонних сил. Будучи предрассудками, суеверия иррациональны, не имеют связи с критическими механизмами человеческого разума. Довольно часто суеверия отражают предубеждения людей, а значит могут препятствовать адекватному восприятию действительности и даже искажать ее [5].

Ученые, исследующие суеверия, отмечают в качестве источников и причин их возникновения стремление человека узнать

© Гафизова Н. Б., 2024

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал РАНХиГС.

будущее, повлиять на него, предохранить себя от нежелательных последствий. Суеверия и предрассудки существуют в форме табу, специфических правил, обычаев [6, 7]. Как правило их передача осуществляется в процессе социализации и связана с определенными ритуалами и обрядами, сопровождающими важнейшие этапы жизни человека — рождение, вступление в брак, вынашивание ребенка, роды, смерть и пр. В традиционном обществе суеверия, несмотря на негативное отношение к ним традиционных религий, устойчиво воспроизводились в фольклоре, обычаях и обрядах, призванных защитить мать и младенца от негативного воздействия людской недоброжелательности (порчи, сглаза) и действия потусторонних сил.

Отличительная особенность этих обычаев и обрядов — этапность, отражающая весь жизненный цикл человека. Но особое место имеют те, которые связаны с рождением — от времени, когда будущая мать узнает о своей беременности (например, тщательное сокрытие факта беременности на первых порах, пищевые табу и т. п.) и до действий с родившимся ребенком вплоть до исполнения ему одного года (различные обереги, сокрытие имени до крестин и т. п.) [8].

Суеверия и предрассудки по-прежнему распространены среди людей. Исследователи отмечают их позитивную функциональность — они играют роль плацебо, помогают человеку жить в ситуации неопределенности, обеспечивают «прогнозируемость» в ситуации нестабильности, помогают преодолеть свою беспомощность, свой страх перед грядущими изменениями в жизни. Отмечается и такая особенность суеверий, как их несвязанность с незрелостью личности, возрастом человека. Они присущи и молодым, и взрослым [8]. Так, в исследовании российских медиков Абитова И. Р., Городецкой И. М., Кадыровой Н. И., Ильченко М. В. утверждается распространенность суеверных убеждений среди беременных женщин, представляющих различные страны, культуры и даже различные системы общественного устройства. Медики считают беременность стрессогенным периодом жизни, который повышает восприимчивость женщин к предрассудкам и суевериям, которые выполняют компенсаторную и регулятивную роль в ситуации неопределенности и невозможности контролировать процессы [1]. Итальянские медики показали существенное

влияние фактора образования — уровень образования обратно пропорционален количеству суеверий — если пациентка получает достаточно информации от врача, она менее восприимчива к суевериям (см.: [1, с. 120]).

Исследование репродуктивных страхов ивановской учащейся молодежи, проведенное автором в 2022 году¹ показывает, что студентками, по крайней мере в ходе группового обсуждения, суеверия и предрассудки воспринимаются как нечто им не присущее и то, чего они не боятся, например: *я в это не верю* (Виктория, 18 лет, студентка Ивановского автотранспортного колледжа), *своё мнение пусть люди оставляют при себе. А сглаза я не боюсь...* (Елизавета, 21 го, студентка ИвГПУ).

Вместе с тем многие опрошенные подтверждали факт передачи им старшими женщинами суеверий: *Я могу сказать то, что мне мама сказала — то, что даже когда только забеременеешь, нужно рассказывать об этом только на месяце 4—5. Я с ней согласна...* (Мария, 24 года, студентка ИГХТУ), *... тут скорее играет роль какая-то осведомленность. У меня опять же сестра глубоко верующий человек, и она верит в то, что и ребеночку на кофту надо булавочку прикалывать и в то, что нельзя фотографировать, закрывать лицо, никому не показывать* (Виктория, 18 лет, студентка Ивановского автотранспортного колледжа).

Несмотря на то, что студентки активно отрицали собственную суеверность, опрос зафиксировал определенную к ней восприимчивость. Так, на просьбу прокомментировать ситуацию, когда новорожденному в течение первой недели жизни проводят фотосессию и выкладывать фотографии в социальные сети, мнения опрошенных разделились. Часть опрошенных ответили отрицательно, объясняя при этом свою позицию либо согласием с суевериями, либо заботой о здоровье младенца: *насчет после того, как ребенок родился, я думаю, что выставлять фотографии можно только после того, как 40 дней пройдет после рождения* (Мария, 24 года, студентка ИГХТУ), *ну на самом деле негативно, потому что на данный момент ребенок очень ослаблен и даже некоторые не выходят с ними погулять, потому что не то попа-*

¹ Серия фокус-групповых интервью проводилась в апреле—июне 2022 года среди студентов колледжей и вузов Ивановской области.

дѣт в организм и потом вот это заболевание будут развиваться, поэтому я считаю, что прямо вот после рождения мучить ребёнка вот этим всем не очень хорошая идея (Анна, 18 лет, студентка Кинешемского политехнического колледжа). Положительно к подобным практикам отнеслись те, кто четко заявил о своем неприятии суеверий: *я к этому нормально отношусь, но только в том случае, если это никак не вредит здоровью. Насчёт сглаза я вообще не верю* (Юлия, 19 лет, студентка Родниковского политехнического колледжа), *я человек не такой суеверный, поэтому я к этому отношусь абсолютно нормально. То, что родители выкладывают фотографию своих детей* (Мария, 21 год, студентка ИВГУ).

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее. Суеверия и предрассудки по-прежнему присутствуют в общественном сознании. Они связаны с переходными моментами жизни человека, с моментами, в которых он чувствует себя особенно уязвимым. К таким ситуациям в полной мере относится период зачатия, вынашивания, рождения ребенка и ухода за младенцем. Суеверия и предрассудки вписаны в механизм социального контроля, поскольку включают в себя запреты, рекомендации должного и недолжного поведения с целью охраны матери и ребенка от негативного влияния людей и потусторонних сил. Несмотря на медикализацию вынашивания беременности, родовспоможения и ухода за младенцем, женщины по-прежнему транслируют суеверные представления из поколения в поколение. Суеверия в контексте репродуктивных страхов могут рассматриваться и как их причина – если есть суеверие, значит есть угроза, и как способ совладания со страхами – следование суеверным предписаниям выполняет эффект плацебо и создает ощущение контроля над ситуацией.

Список источников

1. Абитов И. Р., Городецкая И. М., Кадырова Н. И., Ильченко М. В. Особенности проявления суеверности женщинами в норме и при патологии беременности // Вестник Вятского государственного университета, 2022. № 1 (143). С. 119—128.

2. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; учен. секр. О. Е. Чернощек. М.: Норма, 2008. 608 с.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999. 544 с.
4. Большой толковый социологический словарь. URL: Суеверие — Большой толковый социологический словарь (gufo.me) URL: https://gufo.me/dict/social_dict/%D0%A1%D1%83%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 16.09.2024).
5. ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ — что такое в Большом толковом социологическом словаре (slovaronline.com). URL: <https://472.slovaronline.com/574-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 16.09.2024).
6. Савелькина З. А. Психолого-педагогические особенности представлений о пренатальном воспитании и отношении к пренатальному периоду народов финно-угорской группы // Вестник Мордовского университета. 2011. № 2. С. 197—199.
7. Попов В. Природа и сущность суеверия // Журнал культурологии. 2010. URL: Природа и сущность суеверия — тема научной статьи по философии, этике, религиоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-suschnost-sueveriya?ysclid=m17w0j63sm952546154> (дата обращения: 16.09.2024).
8. Кабатов С. А. Первичный анализ обрядовых действий, связанных с рождением ребенка, в среде сельского населения Костромского Поволжья XIII—XVIII вв. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 12—16.
9. Андриюшкова Н. П. Особенности выраженности суеверности и представлений на природу суеверий на разных возрастных этапах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 85—89.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье представлены характеристики социального самочувствия матерей. Данные показатели подвергнуты анализу в зависимости от возраста матерей и числа детей, которых они воспитывают.

Ключевые слова: социальное самочувствие матерей, дети дошкольного возраста, работодатели, распределение ролей в семье, психологическое самочувствие матерей, социальные роли женщины.

Перед современным российским обществом стоит проблема увеличения рождаемости населения в российском обществе, без устойчивого роста численности населения страна не сможет обеспечить своё будущее и экономическое развитие¹. Для решения данной проблемы необходимо обращение к изучению социального самочувствия матерей как основных участников процесса рождения и воспитания детей.

Под социальным самочувствием матерей мы будем понимать совокупность оценок, которые женщины дают себе, повседневным взаимодействиям в семье, в организации, где работают, социальным институтам и территориальным сообществам, социуму в целом. Это субъективное восприятие женщин-матерей условий и целей своей жизнедеятельности.

Весной 2024 года в городе Иваново было проведено исследование социального самочувствия матерей детей дошкольного возраста. В качестве основного метода исследования был выбран опрос. Респондентами в исследовании выступили женщины,

© Никогосян Н. С., Звонарева А. Е., 2024

*Документовед ИВГУ, студентка 4 курса социологии, Ивановский государственный университет.

**Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 03.08.2024).

имеющие детей дошкольного возраста. Основными социально-демографическими характеристиками стали возраст опрашиваемых, количество детей в семье, семейное положение, уровень образования, род деятельности и материальное положение респондентов.

В ходе исследования были опрошены женщины в возрасте от 18 до 41. Этот возрастной диапазон был выбран с учетом того, что он наиболее репрезентативен для целевой группы респондентов, которыми являются женщины, имеющие детей дошкольного возраста.

В ходе исследования было изучено отношение респондентов к трудовой деятельности, Анализ этих результатов позволит понять, какие аспекты работы женщины считают наиболее значимыми и полезными. Большинство респондентов (51 %) считают экономическую независимость основным результатом трудовой деятельности, 19 % указали личностный комфорт, десятая часть респондентов — социальный статус, 5 % — уважение со стороны близких, 14 % заявили, что не работают.

В ходе социологического анализа также было исследовано, насколько успешно респонденты сочетают работу и материнство.

В результате анализа, большинство респондентов (43 %) оценили свое сочетание работы и материнства как скорее успешное, треть респондентов — успешно и неуспешно в равной степени, 16 % — успешное, и 10 % — скорее неуспешное.

Этот анализ показывает разнообразие мнений и оценок респондентов относительно успешности сочетания работы и материнства. Он подчеркивает, что каждая женщина может иметь индивидуальный опыт и воспринимать этот баланс по-разному.

Далее была исследована зависимость успешности сочетания работы и материнства с количеством детей в семье.

У матерей с одним ребенком преобладает скорее успешное сочетание работы и материнства в 37,7 % случаев. Матери с двумя и тремя детьми в 50 % случаев скорее успешно сочетают работу и материнство. В целом, во всех группах наблюдается скорее успешное сочетание работы и материнства.

Следующий вопрос был об удовлетворенности профессиональной деятельностью. Эти результаты показывают разнообразие уровней удовлетворенности профессиональной деятельно-

стью среди респондентов. Они указывают на то, что 34 % женщин скорее удовлетворены своей работой, тогда как 30 % указывают на неудовлетворенность своей трудовой деятельностью.

Матерям дошкольников так же был предложен вопрос о проблемах, с которыми они сталкивались при ведении трудовой деятельности и трудоустройстве. 33 % респондентов затруднились ответить на вопрос. Треть респондентов отметили, что заработная плата за труд женщинами выплачивается в меньшем размере по сравнению с мужчинами. Это указывает на проблему гендерного неравенства в оплате труда и дискриминации на основе пола, 23 % респондентов указали, что они сталкивались с проблемой неспособности центра занятости найти подходящую вакансию, 20 % женщин указали на то, что работодатели уже на первом этапе трудоустройства не желают рассматривать кандидатуры женщин с детьми маленького возраста.

Участницам исследования был задан вопрос о том, нуждаются ли они в психологической поддержке. Результаты опроса показывают, что 44 % респондентов не нуждаются в психологической помощи, 28 % считают, что скорее не нуждаются, 22 % склоняются к тому, что скорее нуждаются и 6 % нуждаются.

Была исследована так же частота усталости матерей. Результаты исследования показывают, что молодые женщины (18—23 года) чаще всего испытывают усталость каждый день. Возрастные группы 24—28 и 29—33 года демонстрируют разнообразие в частоте усталости, с более высоким уровнем для второй группы. Старшие возрастные группы (34—40 лет и 41 и более лет) чаще выбирают варианты усталости 1 раз в неделю.

Значимость выполняемых социальных ролей для женщин, которые приняли участие в исследовании, так же была проанализирована. Почти половина респондентов ответили, что наиболее значимой для них является роль матери. Треть респондентов отметили роль работающей женщины, 17 % — роль хозяйки дома, 7 % — роль жены.

Опираясь на результаты исследования можно сделать вывод о том, молодые женщины в возрасте 18—23 года более склонны в качестве ведущих ролей выбирать роли матери и работающей женщины. В возрасте 24—28 лет значительный процент предпочитает роль работающей женщины, но также выражают

интерес к роли жены. Группа 29—33 лет выделяется высоким процентом, кто видит важность роли матери. Женщины в возрасте 34—40 лет чаще всего выделяют роль матери. Женщины старше 41 года подчеркивают важность ролей матери и жены.

Анализ результатов показывает, что для большинства респондентов основной ролью, которую они считают важной для себя, является роль матери. Это указывает на высокую значимость семейного и материнского статуса для этих женщин.

Следующий вопрос был о том, какую помощь оказывают женщинам члены семьи. Большинство респондентов (35 %) отмечают, что члены семьи оказывают помощь в хозяйственно-бытовых вопросах. Это может включать выполнение домашних задач, уход за детьми и обеспечение комфорта в доме.

Один из вопросов был о том, кто обычно отводит ребенка в детский сад. Большинство респондентов (54 %) женщин утверждают, что сами отводят ребенка в сад. 26 % полагаются на помощь родственников. 15 % указывают на участие супруга, а 4 % предпочитают нанимать няню для этой задачи.

Вопрос о том, кто обычно берет больничный по уходу за ребенком, является важным аспектом изучения роли и ответственности родителей.

Анализ результатов позволяет нам лучше понять, как распределяется забота о ребенке в случае его заболевания. Большинство респондентов (63 %) утверждают, что они сами берут больничный по уходу за ребёнком. Четверть респондентов полагаются на помощь родственников. 6 % указывают на участие супруга, а 4 % предпочитают нанимать няню для этого.

В заключении можно сделать вывод о том, что социальное самочувствие матерей дошкольников зависит от различных факторов, включая семейную поддержку, материальное благополучие, доступ к ресурсам и поддержке, трудовую деятельность, а также состояния здоровья. Понимание этих факторов может помочь разработать программы и ресурсы, направленные на повышение качества жизни матерей.

СЕМЬЯ И БРАК В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. Рассматриваются представления студенческой молодежи Ивановского государственного университета о семье и браке. Выявлены основные мотивы, которые по мнению юношей и девушек, способствуют и/или препятствуют созданию семьи и заключению брака. Изучены отношение студентов к рождению детей в период обучения в вузе, а также совокупность факторов, влияющих на формирование представления молодежи о семье и браке.

Ключевые слова: студенческая молодежь, семья, брак, отношение к рождению детей.

В условиях обострения демографической ситуации, характеризующейся значительным снижением рождаемости, фокус внимания отечественных исследователей направлен на изучение проблем современной семьи [1, 2, 3, 4]. Долгосрочное развитие страны, полноценное функционирование общества, его социальная безопасность во многом зависят от молодого поколения, в том числе студенческой молодежи, осознания девушками и юношами не только ценности семьи, но и готовности к ее созданию и рождению детей. В связи с этим проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 146 девушек и 47 юношей, обучающихся в ИвГУ на 1—4 курсах разных направлений подготовки. В основные задачи исследования входил сравнительный анализ отношения к семье и браку среди юношей и девушек.

© Панкратова Е. В., Птицына Н. А., 2024

*Кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет.

**Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Ивановский государственный университет.

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации гранта Ивановского государственного университета No 2024-05 «Правовая и социально-психологическая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям».*

Семья входит в ряд приоритетных ценностей студентов, о чем говорят 88,6 % опрошенных, из которых 90,4 % девушек и 83 % молодых людей.

В семейном положении студентов доминирует вариант "состою в отношениях", что не предполагает ни брака, ни семьи (42 %), но выступает основным условием их создания. Лишь 2,1 % студентов состоят в зарегистрированном браке.

В тройку основных мотивов, которые определяют создание семьи студентами, вошли: наличие общих интересов и взглядов на жизнь, любовь, желание иметь детей и стать родителем. Меньше всего студентов мотивируют боязнь прожить жизнь в одиночестве и факт незапланированной беременности. Девушки чаще, чем юноши говорят о важности общих взглядов и проявляют желание заботиться о близком человеке, молодые люди делают больший, чем девушки, акцент на наличие постоянного сексуального партнера (см. табл. 1).

Таблица 1

Мотивы создания семьи студентами в зависимости от пола, в % (n = 193)²

Мотивы создания семьи	Пол	
	Мужской	Женский
Общность взглядов и интересов, взаимопонимание	20,7	28,8
Любовь	24,8	24,8
Желание иметь детей, быть родителем	16,5	17,1
Желание заботиться о ком-то	11,6	14,8
Улучшение материального положения	5,8	5,7
Решение бытовых проблем	5	4
Наличие постоянного сексуального партнёра	9,1	2,4
Соблюдение традиций	2,5	1,4
Боязнь одиночества	3,3	0,7
Незапланированная беременность	0,8	0,2

² Итоговый процент выше 100 %, т.к. вопрос с множественным выбором ответов (Таблица 1, 2, 3).

Главными мотивами, сдерживающими создание семьи, студенты считают отсутствие партнера, финансов и страх ответственности. Причем, девушек больше ограничивает реальный мотив – отсутствие партнера, а молодых людей гипотетический – невозможность построить карьеру (см. табл. 2).

Таблица 2

**Мотивы, препятствующие созданию семьи студентами,
в зависимости от пола, в % (n = 193)**

Препятствия создания семьи	Пол	
	Мужской	Женский
Отсутствие партнёра, с которым хочется создать семью	22,4	24,3
Отсутствие финансов	19,2	18,2
Отсутствие подходящего уровня материально-жилищной базы	17,6	15,5
Страх ответственности за принятые решения	11,2	13,8
Нежелание иметь детей	8	7
Давление со стороны родителей	4	8
Возраст	6,4	5,6
Невозможность построить карьеру	7,2	3,4
Невозможность получения качественного образования	1,6	2,2
Незнание и непонимание юридического статуса семьи	2,4	1,9

Определяющим мотивом вступления в брак студенты обоих полов называют любовь и взаимную симпатию. Общность взглядов и желание создать семью замыкают тройку лидирующих мотивов. Однако меньше молодых людей, чем девушек, мотивирует вступить в брак создание семьи (см. табл. 3).

Таблица 3

**Мотивы студентов, способствующие вступлению в брак,
в зависимости от пола, в % (n=193)**

Мотивы	Пол	
	Мужской	Женский
Любовь, взаимная симпатия	32	32,8
Общность взглядов и интересов	22,1	23,1
Желание построить свою семью	18	23,3
Престиж, улучшение материального положения	11,5	7,9
Продолжение рода	9,8	8,2
Подходящий возраст для вступления в брак	3,3	2,7
Стремление избежать опеки родителей	3,3	1,2
Месть предыдущему партнёру	0	0,7

86 % опрошенных студентов выбирают классическую форму семейной жизни: совместно с партнером в официально зарегистрированном браке, 13 % предпочитают отказаться от официальной регистрации брака (из них в два раза больше мужчин). Выбор зарегистрированного брака девушками обусловлен наличием официального статуса жены (19,3 %), уверенностью в выборе партнера (18 %) и наличием взаимной юридической ответственности (17 %). Молодые люди преимущественно такого брака считают возможность получения социальной помощи от государства (18,3 %). Студенты указали и на недостатки такого брака. Для юношей и девушек, в первую очередь, это сложность самой процедуры расторжения брака. Девушки выделили такой недостаток как наличие общих долговых обязательств (25 %), а молодые люди — необходимость уплаты алиментов (17 %).

Отношения, не оформленные в установленном законом порядке, с точки зрения студентов, носят добровольный характер, что является главным преимуществом неофициального брака (45,6 %). Кроме того, студенты указывают на отсутствие общего имущества (45,6 %), а следовательно, и необходимости его раздела, а также возможности проверить свои чувства. Мужчины и женщины проявили солидарность в ответе на данный вопрос.

В качестве главного недостатка неофициального брака студенты назвали социальную незащищенность партнеров и совместных детей в случае прекращения отношений (61,1 %). Такая ситуация больше волнует девушек. Девушки незарегистрированный брак также связывают с отсутствием уверенности в надежности намерений партнера (13,5 % девушек и 8,7 % юношей).

Четверть опрошенных высказали желание создать семью в период студенчества (24,9 %), при этом 55,4 % не желают этого делать. Девушки высказываются активнее за создание семьи (26 % женщин и 21,3 % мужчин).

Несмотря на доминирующее нежелание создавать семью в период обучения в высшем учебном заведении более половины опрошенных считают, что рождение ребёнка в этот период приветствуется (17,6 %) и является нормой (45,1 %) в нашем обществе. Однако треть студентов заявили, что такая ситуация обществом осуждается. Лидерами такого мнения выступили девушки. На наш взгляд, в этой ситуации студентки говорят скорее об осуждении со стороны родителей и близких, а не внешнего окружения (см. табл. 4).

Таблица 4

**Отношение к рождению ребёнка в период обучения в вузе
со стороны общества с точки зрения студентов
в зависимости от пола, в % (n = 193)**

Отношение	Пол	
	Мужской	Женский
Является нормой	44,7	45,2
Осуждается обществом	23,4	41,8
Приветствуется	31,9	13
Итого	100	100

Большинство студентов воспринимая рождение ребенка во время учебы как препятствие (73,6 %), высказываются о том, что это повлечет большие материальные трудности (69,9 %) и психологические проблемы (49,7 %). Причем, наиболее распространено это мнение среди девушек. Вместе с тем, 73,6 % студентов высказали уверенное желание иметь детей в будущем (см. табл. 5).

**Планирование студентами рождения детей в будущем
в зависимости от пола, в % (n = 193)**

Планы на рождение детей	Пол	
	Мужской	Женский
Да	68,1	75,3
Нет	19,1	13
Затрудняюсь ответить	12,8	10,6
Ожидая ребёнка	0	2,1

Наиболее оптимальным возрастом для рождения первого ребёнка студенты считают промежуток от 25 до 27 лет. Этот возрастной интервал выбирает 39,6 % девушек и 31,7 % юношей. Однако молодые люди также высказываются в пользу и более поздних сроков становления отцом: 17,1 % в 31—35 лет и 14,6 % в 28—30 лет.

Основополагающими факторами, способствующими появлению желания в молодой семье родить ребёнка, являются: «благоприятная атмосфера в семье», «желание продолжить свой род» и «трепетное отношение к детям». Причем, последний вариант назвали в два раза больше девушек.

Наравне с факторами, способствующими рождению детей в семье, было важно изучить и факторы, препятствующие этому, с точки зрения студентов. В тройку сдерживающих рождение детей в семье факторов студенты включили отсутствие подходящего жилья (65, 3 %), страх ответственности (59,6 %) и неуверенность в партнере (52,8 %).

Таким образом, подавляющая часть студентов осознает ценность семьи и в дальнейшем планирует создать собственную семью, отдавая предпочтение классической форме семейной жизни с партнером в официально зарегистрированном браке. Однако более половины опрошенных не готовы к семейно-брачным отношениям в период студенчества, а рождение детей воспринимают как препятствие во время учебы. Мнения юношей и девушек не однозначны. Вместе с тем, основным мотивом, способствующим созданию семьи, студенческая молодежь считает наличие общих взглядов и интересов, препятствующим — отсутствие партнера. Привлекательность зарегистрированного брака девушки

видят в наличии официального статуса жены, а юноши — в возможности получения государственной социальной помощи. Главным недостатком зарегистрированного брака представители обоих полов считают сложность процедуры его расторжения. В целом, по выборке, несмотря на значимость для большинства студентов семейно-брачных отношений, наблюдается тенденция более позднего вступления в брак. Изучение совокупности факторов, оказывающих влияние на формирование готовности студентов к рождению детей, позволяет предположить, что студенты реалистично оценивают свои возможности, так как испытывают опасения по поводу возможных материальных трудностей и недостаточно уверены в чувствах и намерениях партнеров.

Список источников

1. Артамонова Я. Ф., Гафиатулина Н. Х. Ценность семьи в массовом сознании российского населения в рискованных условиях жизнедеятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 15—18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseinnost-semi-v-massovom-soznanii-rossiyskogo-naseleniya-v-riskogennyh-usloviyah-zhiznedeyatelnosti> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Малышкина А. И., Кулигина М. В., Панова И. А., Рычихина Н. С. Самосохранительные и репродуктивные стратегии современной студенческой молодежи: медико-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 113—122. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/malyshkina-a-i-kuligina-m-v-panova-i-a-rychixina-n-s-samosoxranitelnye-i-reproduktivnye-strategii-sovremennoj-studencheskoj-molodezhi-mediko-sociologicheskij-analiz-s-113-122/> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты Всероссийского социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2020. № 3. С. 527—545. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obraza-zhelaemoy-modeli-semi-u-raznyh-pokoleniy-rezultaty-vserossiyskogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2023. Т. 23, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-semya-v-rossii-determinanty-vstupleniya-v-brak?ysclid=mltxo3gcl2602486175> (дата обращения: 19.09.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Титаренко Л. Г.</i> Восприятие ценности труда как мотиватор стремления молодых женщин к равноправию	3
<i>Крыштановская О. В., Лавров И. А.</i> Женщины в российской политике: аборигены или туристы?	10
<i>Ребрей С. М.</i> Женщины в экономических науках: библиометрический анализ	18
<i>Хоткина З. А.</i> Структурируя социальное пространство равенства женщин и мужчин	24

Секция I

ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Коростылева Н. Н.</i> Развитие женского ресурса современной организации: основные направления	30
<i>Бальбот Н. А.</i> Женщины в парламенте: особенности законотворческой деятельности	39
<i>Шведова Н. А.</i> О глобальном разрыве статуса женщин и мужчин: горизонт равноправия полов	52
<i>Сулейманова Р. Н.</i> Российские женщины в сфере управления: региональный опыт использования	60
<i>Зубков В. П., Мадоян В. В.</i> Женщина в современном армянском обществе: статика	66
<i>Израелян Е. В.</i> Женщины в бизнесе: по материалам Всемирного Банка и российских СМИ	78
<i>Рахимов Мехди Низами оглы, Каримова Наргиз Эльчин кызы.</i> Азербайджанская женщина в сфере управления	86
<i>Балакишиева Вефа Тофик кызы.</i> Международные механизмы защиты прав женщин и прав человека	90
<i>Белова Т. П., Гавриков Е. А.</i> Проблема равноправия женщин на рынке труда в поселке городского типа (на примере пгт Лежнево Ивановской области)	98
<i>Коробова О. О.</i> Женщина — руководитель: особенности современного управления	104

Секция II

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН

<i>Забелина Т. Ю.</i> К миру без насилия — тридцатилетие миссии Центра «Сестры»	110
<i>Ушакова В. Г., Ицзюнь Вэй.</i> Социальные роли женщин и мужчин в представлениях российской и китайской студенческой молодежи в условиях постглобализации	120
<i>Томская М. В.</i> Юмор как социальный феномен: гендерный аспект вербально-жестового поведения в устном нарративе	125
<i>Прокопенко Л. Я.</i> Новый «африканский» листик на генеалогическом древе А. С. Пушкина	133
<i>Рязанова Е. С.</i> Трансформация женской субъектности участников общественных организаций в условиях приграничного региона	137
<i>Рычихина Н. С., Хранилова Е. Э.</i> Социальная поддержка женщин в современных реалиях	144

Секция III

ЖЕНЩИНЫ И СЕМЬЯ

<i>Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.</i> О перспективах достижения баланса между обязательствами в частной жизни и профессиональной деятельностью женщин	148
<i>Захаркина Т. Н., Янак А. Л.</i> Многодетная замещающая семья: ресурсность и рискогенность	154
<i>Барашкова А. С., Потанина Ю. А.</i> Семья Якутии в фокусе социолого-демографических исследований	160
<i>Швецова А. В., Зиброва Е. А., Манульчева А. А.</i> Репрезентация опыта женщин-ученых в документальном кино (кейс фильма «Наука женского рода»)	167
<i>Ермилова А. В.</i> Женский или мужской виды спорта: дилемма современной женщины	175
<i>Гафизова Н. Б.</i> Суеверия и предрассудки в системе репродуктивных страхов женщин	184
<i>Никогосян Н. С., Звонарева А. Е.</i> Социальное самочувствие матерей детей дошкольного возраста	189
<i>Панкратова Е. В., Птицына Н. А.</i> Семья и брак в представлениях студенческой молодежи	193

Сетевое электронное издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ
ДОСТИЖЕНИЯ РАВНОПРАВИА ПОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Иваново — Плёс, 4—5 октября 2024 г.

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Издается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 30.11.2024.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 8,4. Объем 3,04 Мб. Заказ 48.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru